ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 (49)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС

Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС

Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»

Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС

Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС

Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС

Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС

Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС

Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)

Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)

Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 1 (49), 20.03.2024
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Вульфович Е.В.,
Чугуева О.М.
СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА «СТИМУЛ».....7

Глебов Г.Е.
РАЗВИТИЕ АСПИРАНТУРЫ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА.....10

Катов В.В.
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ БЮДЖЕТНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В 2022 ГОДУ.....14

Кузьмин Д.И.
СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ.....19

Лапыгин Ю.Н.,
Глебов Г.Е.
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В АСПИРАНТУРЕ:
РЕФЛЕКСИЯ ВЫПУСКНИКОВ.....22

Сиротинин Н.А.,
Плеханов Е.А.
ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ОТКРЫТОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА».....26

Туманова З.В.
ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....30

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ АКТИВОВ.....36

Сербина Д.Д.,
Севостьянова С.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТЬ ДЕФИНИЦИИ
«КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ».....41

ПРАВО

Ашин А.А.,
Михайлов А.Е.
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ АФФЕКТИРОВАННОЕ УБИЙСТВО.....47

Баринов А.В.,
Смирнова Д.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....52

Блинова В.М.,
Зацепина Л.А.,
Колосова Т.Е.
ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....59

Горшкова Н.А.
РЕФЕРЕНТНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....63

Зезюлина Т.А.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ
СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ САМОУБИЙСТВУ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....66

Куракина В.Д.,
Леонтьева Ю.А.,
Колосова Т.Е.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА
ПРИ ЛИШЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....71

Лачина Е.А.,
Морозова Е.С.
ВНЕСУДЕБНЫЙ И СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК
РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....76

Наумова Н.В.,
Демиденко А.О.,
Козаченко М.С.,
Фриско Ю.К.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....80

Наумова Н.В.,
Петрова В.С.
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА БЕСПЛАТНУЮ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....85

Николаева М.И.,
Морозова Ж.Р.
ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПОЛУЧЕНИЯ
И СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ
К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....91

Орлова А.Н.,
Рябова К.О.
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....96

Павлова Г.А.,
Балакирева А.С.,
Морозова Ж.Р.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ.....101

Седова Н.П.,
Балабаева М.С.,
Морозова А.А.,
Мусаткина С.В.
КОЛЛИЗИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА
В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН.....105

Чередниченко Е.Е.
К ПРОБЛЕМЕ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....109

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 81’276.6

© Екатерина Витальевна Вульфович
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: vulfovych_e@vlad.ranepa.ru

Vulfovich Ekaterina V.
Cand. Sci. Education,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Ольга Михайловна Чугуева
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: ravrilova98@gmail.com

Chugueva Olga M.
student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА «СТИМУЛ»

Structure of the lexical-semantic field of the word “stimulus”

Аннотация. В статье представлена структура лексико-семантического поля слова «стимул». Для этого авторами выделены ядро, центр и периферия данного поля, определены лексико-грамматические группы, приведены примеры входящих в поле языковых единиц, проанализированы парадигматические связи в рамках исследуемых элементов поля.

Annotation. The article presents the structure of the lexical-semantic field of the word “stimulus”. For this purpose, the authors have identified the core, the center and the periphery of the field, singled out lexical and grammatical groups, given examples of linguistic units, and analyzed paradigmatic relations within the field.

Ключевые слова: концепт, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, ядро поля, периферия поля, парадигматические связи.

Keywords: concept, lexical-semantic field, lexical-semantic group, core, periphery, paradigmatic relations.

Одним из наиболее эффективных методов в современных семантических исследованиях является метод поля. Этот подход обеспечивает системное и комплексное изучение языковых единиц. Кроме того, он находится в рамках антропоцентрической парадигмы, поскольку «в процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [1, с. 99-100].

Целью настоящей статьи является описание и анализ структуры лексико-семантического поля (далее – ЛСП) слова «стимул» в русском языке. Его частотность и употребительность в таких областях знания, как психология, социология, экономика, политика, искусство, не подлежит сомнению.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) определить ядро и периферию ЛСП слова «стимул»;

2) выделить и классифицировать семантические отношения между словами ЛСП;

3) проанализировать комбинаторные возможности слова «стимул» и его семантических сопоставимых.

Для начала необходимо уточнить определение ЛСП. Под лексико-семантическим полем мы будем понимать одну из основных единиц языковой системы, представляющую собой совокупность слов, объединенных общим значением и взаимосвязанных семантическими отношениями. Вслед за Л. А. Новиковым мы полагаем, что единицы поля входят в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения, которые соответствуют основным измерениям

поля и создают его «объемное» представление [5]. Изучение ЛСП позволяет выявить закономерности и особенности лексической организации языка, а также отражать динамику и развитие языковой картины мира.

Для определения ядра и периферии ЛСП слова «стимул» мы применили четыре критерия:

1) семантическая общность (ядро поля – это наиболее общее и абстрактное значение, а периферия поля – это слова, которые уточняют или модифицируют значение ядра, выражая разные аспекты побуждения);

2) частотность (слово из ядра поля употребляется намного чаще периферии);

3) употребительность (ядро поля употребляется в разных сферах жизнедеятельности человека);

4) стилистическая окраска (ядро поля включает слово, которое не имеет ярко выраженной эмоциональной или оценочной окраски, в то время как периферия поля включает слова, которые имеют такую окраску).

Таким образом, в составе ЛСП слова «стимул» мы будем выделять ядро, центр (приядерную зону) и периферию. Ядром (именем) поля является единица, выражающая его общее значение, архисему. Центр поля образуют единицы с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков. Языковые единицы, расположенные на периферии, обладают более сложным, насыщенным, специализированным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей. Переход от ядра, приядерной области к периферии не имеет четких границ и осуществляется постепенно.

Так, лексико-семантическое поле слова «стимул» может быть представлено следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Лексико-семантическое поле «стимул»

Ядро	Периферия
Стимул	Мотив, заинтересованность, толчок, приз, побуждение, причина, повод, импульс, вдохновение, антистимул, апатия, воздействие

Полагаясь на словарные определения лексемы стимул: «1) побуждение к действиям, причина которого – интерес как форма реализации потребности» [4, с. 145], «побудительная причина, толчок» [3, с. 367], «заинтересованность в совершении чего-либо как побуждение к действию, побудительная причина» [2, с. 304], его синоним – *мотив*, глагол *стимулировать*, архисемой поля будем считать «побуждение к действию». Таким образом, в состав ядра ЛСП «стимул» входит 3 единицы: имя поля – существительное *стимул*, его синоним *мотив* и глагол *стимулировать*.

Все названные лексемы являются нейтральными и употребительными. Кроме того, они имеют большое количество синонимов, различающихся сферой употребления или экспрессивной оценкой.

Слова периферии входят в семантические отношения (отношения между значениями слов, выражающие их сходство, различие, включение, противопоставление и т. д.) с ядром или друг с другом. Например, слова «мотив», «побуждение» являются синонимами слова «стимул», «антистимул» и «апатия» – антонимами, слово «причина» – гиперонимом для слова «повод», слова «вдохновение» и «заинтересованность» – гипонимом для слова «стимул». Омонимия проявляется в том случае, когда *стимул* употребляется в разных науках, например, в психологии – это воздействие, способствующее активизации деятельности; в биологии – вещество, усиливающее или ослабляющее действие другого вещества; в экономике – мера, направленная на увеличение производства или потребления. Паронимия проявляется, когда *стимул* может быть перепутан с другими словами, имеющими сходное звучание, но разное значение, например, *стимулятор* – вещество или устройство, усиливающее действие стимула; *стимулент* – вещество или устройство, возбуждающее центральную нервную систему; *стимуляция* – процесс или результат воздействия стимула.

Все слова из ЛСП слова «стимул» могут употребляться в сочетании с субстантивами, обозначающими действующих лиц, объекты действия или реакции, сферы деятельности, к примеру:

1) стимул к развитию, стимул к обучению, стимул к творчеству (слово ядра в комбинации с субстантивами, обозначающими сферы деятельности);

2) мотив действия, мотив преступления, мотив любви (слово периферии, выражающее цель побуждения);

3) толчок к сотрудничеству, толчок к измене, толчок к самоубийству (слово периферии, выражающее причинность побуждения);

4) причина конфликта, причина радости, причина болезни (слово периферии, выражающее причинность реакции);

5) повод для спора, повод для праздника, повод для гордости (слово периферии, выражающее причинность действия);

6) импульс к перемене, импульс к побегу, импульс к поцелую (слово периферии, выражающее эмоциональность побуждения);

7) вдохновение от природы, вдохновение от музыки, вдохновение от любви (слово периферии, выражающее эмоциональность реакции);

8) антистимул к работе, антистимул к общению, антистимул к жизни (слово периферии, выражающее отрицание побуждения).

Лексико-семантическое поле является более обширным объединением, чем лексико-семантическая группа (ЛСГ). ЛСП включает несколько ЛСГ и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа. Слова с семантическим компонентом «стимул» классифицированы по частям речи и ЛСГ. Имена существительные здесь преобладают над другими частями речи. Рассмотрим варианты ЛСГ слова «стимул»:

1) денежные стимулы: премия, бонус, вознаграждение, зарплата, плата за сверхурочную работу, пособие, единовременная выплата, надбавка, оплата транспортных расходов;

2) неденежные стимулы: подарки, поощрение в виде путевки на отдых, билетов в театр, на концерт, форма с логотипом компании, ДМС, улучшение условий труда (мебель, оргтехника, место), стажировка командировка, дополнительный отпуск, гибкий график;

3) моральные стимулы: уважение в коллективе, доска почета, вынесение благодарности, благодарственная запись в трудовой книжке, презентация лучших проектов;

4) социальные стимулы: повышение в должности, присвоение награды, льгота, услуга, организация корпоративных мероприятий, мастер-классов, социальная поддержка многодетных, пенсионеров, малообеспеченных;

5) творческие стимулы: возможность совершенствоваться, повышать квалификацию, использовать творческий подход.

В подгруппу «относящийся к стимулу» включены прилагательные *стимулирующий, мотивирующий, вдохновляющий, толкающий, побуждающий, заинтересовывающий, заставляющий, склоняющий, подталкивающий, поощряющий* и др.

Группа глаголов с семантическим компонентом «стимул» находится на периферии ЛСП и является немногочисленной. В нее входят глаголы *стимулировать, мотивировать, вдохновлять, толкать, побуждать, заинтересовывать, поощрять* и др.

В группе наречий можно выделить следующие лексические единицы: *мотивированно, вдохновляюще, побуждающее, заинтересованно, поощряюще*.

Таким образом, анализ структуры лексико-семантического поля слова «стимул» дает наглядное представление о том, как устроена семантика слова, как связаны слова ядра и периферии, как совершается переход от одних значений к другим. ЛСП слова «стимул» имеет строгую структуру элементов по законам парадигматики. Основные элементы поля – имена существительные. Проведенный анализ не является окончательным, возможно продолжить выделение групп слов и более полно структурировать концепт «стимул».

Список литературы

1. Босова Л. М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 184 с.
2. Ефремова Т. Ф., Костомаров В. Г. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов. – М .: Астрель и др., 2009. – 379 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс и др., 2009. – 1359 с.
4. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2008.
5. The Modern Russian: Textbook / Ed. by L. A. Novikov. – SPb. : “Lan” Publishing House, 2003. – 864 p.

УДК 378.048.2

© Глеб Евгеньевич Глебов
аспирант, преподаватель кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир

Gleb Evgenyevich Glebov
postgraduate student,
lecturer at the Management Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

РАЗВИТИЕ АСПИРАНТУРЫ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Development of postgraduate studies from the standpoint of a systematic approach

Аннотация. В системе высшего образования за последние десять лет наблюдается существенное сокращение научно-педагогических работников. На фоне общей тенденции к старению кадров значительно снизилось количество ежегодных защит кандидатских и докторских диссертаций. В целях совершенствования обучения кадров высшей квалификации и проведения диссертационных исследований требуется пересмотр действующего уклада посредством внедрения методов и инструментов системного подхода.

Annotation. In the higher education system over the past ten years there has been a significant reduction in scientific and pedagogical workers. Against the background of the general trend towards aging personnel, the number of annual defenses of candidate and doctoral dissertations has significantly decreased. In order to improve the training of highly qualified personnel and conduct dissertation research, a revision of the current structure is required through the introduction of methods and tools of a systematic approach

Ключевые слова: система, диссертационное исследование, кадровый потенциал, аспирантура.

Keywords: system, dissertation research, human resources, postgraduate studies.

Системный подход подразумевает исследование объектов как систем, ориентированное на определение их целостности, выявление типов связей сложной структуры и интеграцию полученных сведений в единую теоретическую картину. То есть недостаточно лишь отметить в объекте наличие разнотипных связей, необходимо также обосновать многообразие зависимостей как логически однородных, допускающих непосредственное сравнение и сопоставление [1].

По словам известного российского физика Л. А. Блюменфельда совокупность может быть названа системой при условии, что ее отличительными особенностями выступают следующие показатели [2, с. 34]:

- заданные связи между элементами, каждый из которых внутри системы обладает свойством неделимости;
- контакты с внешней средой происходят как от целого к множеству;
- при эволюции во времени совокупность будет считаться единой, если между ее элементами можно провести однозначное соответствие.

Также исследователи выделяют еще несколько ключевых свойств системы, определяющих ее сущность [3]:

- структура представляет собой иерархию подсистем более низких уровней;
- закрепленная внутренняя последовательность либо параллельность обработки полученной информации;
- существование входных и выходных переменных;
- обязательное наличие связей (вертикальных и/или горизонтальных) между структурными элементами и внешней средой;
- в рамках построения внешних связей выступает подсистемой систем более высокого порядка.

Исходя из отмеченных свойств и осо-

бенностей, может быть определена ключевая характеристика системы – степень ее организованности (упорядоченности). Объяснить организацию системы можно посредством исследования ее элементов и связей между ними, их структурной сложностью. Влияние внешнего окружения (включая рассеивание различных ресурсов и уровень неопределённости среды) также сказывается на функциональных особенностях и внутреннем содержании системы.

Традиционно выделяют материальные и абстрактные системы. Первые разделяются на системы неорганической природы (физические, химические, геологические) и живые системы (организмы, популяции, виды, экосистемы, социальные системы). Таким образом, социальные системы, в том числе и образовательные организации, могут быть отнесены к особому классу материальных живых систем [5, с. 94].

Образовательная система в целом – это сложная и взаимосвязанная сеть учреждений, процессов и методик, учащихся и преподавателей, учебных программ и ресурсов. Их структурная организованность и упорядоченность взаимодействия элементов определяют эффективность функционирования системы. Рассматриваемый подход к образовательной деятельности подчеркивает важность многоаспектного анализа и всестороннего понимания образовательных процессов, учитывая их взаимосвязи и влияние на различные стороны жизни общества. На рисунке 1, построенном автором, представлена графическая модель сочетания отдельных характеристик системы образования, из которого следует, что холизм позволяет увидеть образовательную организацию как нечто целое, состоящее из отдельных частей. Взаимосвязи и взаимозависимость объясняют те перемены, которые возникают в отдельных частях системы при внесении изменений в какие-либо иные части системы. Причем изменения связаны многоуровневой природой в цепочке: учебное заведение – преподаватели – учащиеся. Интеграция знаний и методов получения знаний проявляется в сочетании формальных и неформальных процессов обучения – через систему информационных ресурсов внешней среды (книг, интернет-ресурсов, общения и т. п.). В целом же управление ресурсами (людскими, информационными, финансовыми, энергетическими, материальными) осуществляет как учебное заведение в целом, так и преподавательский состав и сами учащиеся. Особо лимитирован в этом процессе ресурс времени, ограниченный программой обучения. Что касается взаимодействия с внешней средой, то система образования, как любая открытая система, передает во внешнюю среду продукты своей жизнедеятельности (например, научные исследования), обеспечивая развитие общества.

Рис. 1. Аспекты системного подхода в образовательной системе

Указанные особенности применения системного подхода в рассмотрении сферы образования позволяют достичь наиболее полного понимания его сущности, оценить влияние каждо-

го элемента на общую динамику процесса, а также помогают учесть разнообразие и сложность факторов, в том числе выявить скрытые причины, влияющие на эффективность и качество образования, позволяющие предпринять меры для его совершенствования. Кроме того, например, свойство «интеграция знаний и методов» дает возможность обучающимся получать те знания и навыки, которые необходимы для успешной реализации деятельности в современном мире.

Формирование кадрового потенциала системы высшего образования имеет не только основополагающее значение в создании конкурентоспособной среды, но и свою определенную специфику. В целом, это основывается на требовании к прохождению обучающимся определенных этапов и длительности процесса подготовки по той или иной специальности. Аспирантура является обязательным звеном в рамках подготовки кадров профессорско-преподавательского состава. В условиях отсутствия распределения кадров и достаточно низкой территориальной мобильности населения в Российской Федерации от того, как функционирует институт аспирантуры, зависит не только воспроизводство кадров учебных заведений, но и возможность профессионального становления студентов во многих (в том числе смежных) направлениях подготовки в перспективе [3, с. 8]. Кроме того, от целесообразности построения указанных образовательных траекторий на различных уровнях развития системы во многом зависит эффективность и стабильность высшего образования.

В связи с этим необходимо выявление возможностей для развития института аспирантуры с позиций совокупности взаимосвязанных элементов, образующих единую целостную структуру, то есть образовательную систему. На рисунке 2, построенном автором, отмечена структура процесса реализации программ подготовки аспирантов с позиции системного подхода.

Аспирантура включает в себя четыре подсистемы, каждая из которых определяет функциональные зависимости собственных

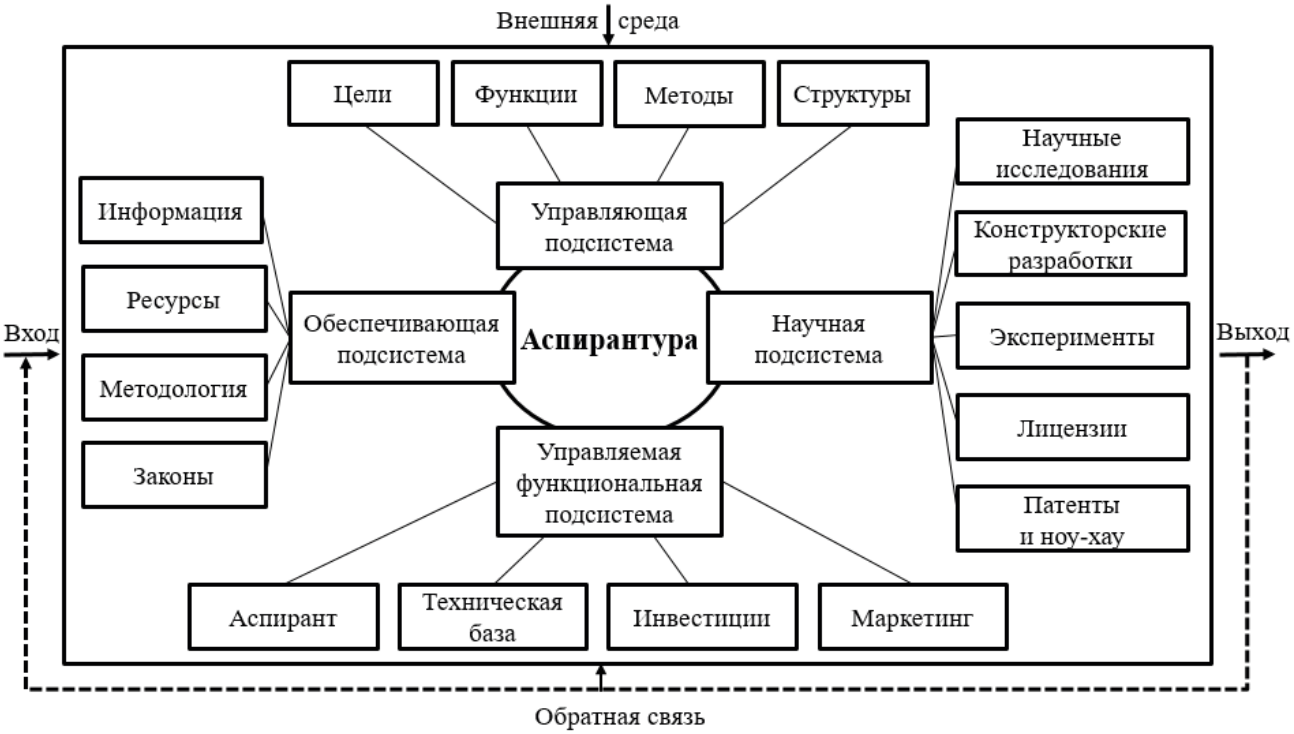

Рис. 2. Реализация программ подготовки аспирантов с позиции системного подхода

структурных элементов. Управляющая подсистема основана на целях и методах, подразделяющих программы подготовки по сферам деятельности и будущей практической применимости результатов. Именно от них зависит направленность исследований, которые будут реализованы аспирантом как составляющей управляемой функциональной под-

системы, посредством применения элементов обеспечивающей подсистемы (ресурсов, информации, методологических разработок и законодательной базы). По итогам анализа выявленных проблем будут предложены рекомендации по формированию научной подсистемы, в рамках которой результаты НИОКР могут быть запатентованы и применены в обществе. Важно отметить, что на входе представленной системы находятся выпускники магистратуры или специалитета, имеющие в своем багаже знания, умения и навыки в соответствующей предметной области.

В настоящее время аспирантура как элемент образовательной системы играет важную роль в подготовке кадров высшей квалификации. Исследуемый уровень профессионального образования ориентирован на исследовательскую деятельность и создание инновационного подхода к решению различного рода проблем. В связи с этим сущность аспирантуры с позиции системного подхода определяется целенаправленным воздействием на образовательные эффекты:

- научное развитие, включающее возможность углубленного изучения выбранной предметной области, проведения исследований и получения нового знания;

- создание продуктивного научного сообщества, подразумевающее формирование активного объединения ученых посредством диалога с коллегами, обмена знаниями и опытом, что способствует обогащению научной среды и стимулирует коллективную работу над различными исследованиями;

- совершенствование квалификации, основанное на возможности профессионального роста и развития. Обучение в аспирантуре подразумевает кроме научных исследований участие в научных конференциях, преподавании и публикации трудов;

- единение науки и практики, основанное на тиражировании научных знаний в практической плоскости. Многие аспиранты работают над проектами, реализующимися в том числе и в реальном секторе экономики, что способствует интеграции научных знаний и практического опыта;

- подготовка научно-педагогических кадров, которые после защиты диссертации становятся преподавателями в высших учебных заведениях, что способствует передаче знаний будущим поколениям специалистов.

Таким образом, аспирантура является научно-образовательной системой развития кадрового потенциала высшей школы. Ее основой выступает специализированное образование в сочетании с исследовательским развитием, предполагающим двойственный характер получаемого результата. С одной стороны, это научное знание, полученное в процессе проведения диссертационного исследования, с другой – личностный и профессиональный рост аспиранта, который должен быть проявлен через способности к научному творчеству в рамках в индивидуальной исследовательской деятельности и взаимодействия с внутренней и внешней средой вуза.

Список литературы

1. Антонович Е. Н. Универсальные многоуровневые принципы системно-структурной целостности ФТС // Новатор года – 2020: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 13 июня 2020 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 209-224. – EDN IDWYKH.
2. Блюменфельд Л.А. Проблемы биологической физики. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», 1977. – 336 с.
3. Глебов Г. Е. Состояние кадрового потенциала системы высшего образования Владимирской области // Ученые записки. – 2023. – № 3 (47). – С. 6-9. – EDN CZBXTR.
4. Горбунова О. Н., Бабенко Е. И. Системный подход к управлению инновационной деятельностью // Вестник ТГУ. – 2008. – № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-innovatsionnoy-deyatelnostyu (дата обращения: 07.11.2023).
5. Исаева Е. М., Карцев А. В. Системный подход в исследовании социально-экономических процессов и явлений // Проблемы и перспективы современной экономики. Выпуск 2. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 94-100. – EDN VYDGDR.

УДК 336.145:336.151

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ БЮДЖЕТНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В 2022 ГОДУ

Control features regional budget processes in 2022

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы исполнения бюджетных обязательств на региональном уровне, параметры достигнутых конечных результатов с учетом существующей бюджетной, налоговой политики и внешних санкционных мер экономического характера. Эффективное управление бюджетными процессами на всех уровнях бюджетной системы РФ обеспечивает полноценное развитие территорий, согласованность бюджетов, выравнивание доходности субъектов РФ и уровня жизни населения.

Abstract. The article discusses the issues of fulfilling budget obligations at the regional level, the parameters of the final results achieved, taking into account the existing budget, tax policies and external sanctions measures of an economic nature. Effective management of budget processes at all levels of the budget system of the Russian Federation ensures the full development of territories, consistency of budgets, equalization of the profitability of the constituent entities of the Russian Federation and the standard of living of the population.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетное планирование, консолидированный бюджет.

Keywords: budget policy, budget planning, consolidated budget.

Тенденция к росту внимания к исследованию обширных аспектов управления бюджетными процессами на всех уровнях бюджетной системы РФ ежегодно лишь возрастает, хотя бы по той простой причине, что социально-экономическое развитие во многом определяется состоянием федерального, региональных, муниципальных бюджетов. В современных сложных условиях особое значение приобретают качество и профессионализм управления всеми финансовыми потоками, в том числе и внебюджетными фондами. Рассмотрим более подробно итоги региональных бюджетных процессов 2022 года общефедерального уровня, с анализом бюджетной политики Владимирского региона. Официальные заявления Министерства финансов РФ по исполнению региональных бюджетов носят достаточно положительный характер:

- «регионы достаточно устойчиво исполнили свои бюджеты» при минимальных фискальных стимулах для ряда регионов;

- значительная часть регионов обеспечили рост доходов, в результате чего консолидированные бюджеты исполнены с профицитом. Единый портал РФ «Электронный бюджет» дает информацию, что общая сумма профицита 497,4 млрд. руб., 35 регионов обеспечили профицит бюджета;

- консолидированные бюджеты регионов в 2022 году фактически выше доходов по итогам 2021 года и плановых объемов доходов 2022 года;

- объемы бюджетных кредитов регионов имели тенденцию к росту.

Сложившаяся рыночная конъюнктура обеспечила дополнительные доходы в бюджеты от налоговых поступлений сырьевых и сельскохозяйственных экспортеров, тем самым обеспечив рост доходов на 12,1 % по сравнению с 2021 годом. Доходы ниже уровня 2021 года оказались лишь у 12 регионов, основной причиной чего стали очередные санкционные ограничения. К ним относятся

такие регионы: Красноярский край, Челябинская область, Липецкая, Мурманские области и ряд других. Планы по доходам в 2022 году не выполнили 14 субъектов РФ.

Средний темп роста по расходам консолидированных бюджетов составил 16,2 %. Особенностью расходов бюджетов 2022 года стал интересный результат - все регионы не смогли обеспечить планы расходов полностью, на 100 %, фактическое исполнение на 5,3 % ниже принятых плановых цифр, а ряд регионов «сэкономили» бюджет более чем на 10 % (Удмуртия, Воронежская область). Примечателен еще один факт - все регионы, как с дефицитом, так и с профицитом бюджета, имели «режим экономии» на расходах. Что достаточно странно, особенно для «профицитных» регионов.

Таблица 1

Результаты исполнения
консолидированных бюджетов регионами РФ в 2022 году

Показатели	Профицитные бюджеты,	Дефицитные бюджеты
Исполнение планов по доходам	+7,2 %	+2,9 %
Исполнение планов по расходам	-5,7 %	-4,9 %
Финансовый результат, млрд. руб.	497,4	446,8
Распределение регионов по результатам	35	50

Примечание – Составлено автором по [5].

Рассматривая регионы по уровню доходности бюджетов с учетом жестких правил бюджетного планирования, минимального привлечения дополнительного финансирования, следует отметить, что доля регионов с самыми высокими доходами - первых 20 % регионов от общего количества субъектов составляет 57,5 % от общих доходов, а доля 20 % регионов с самыми низкими доходами в общем бюджете составляет лишь 4,4 %.

Несколько лет назад бюджетная политика регионов по вопросам кредитования претерпела существенные изменения. Принятые решения о сокращении банковского кредитования, заимствований в форме государственных и муниципальных ценных бумаг запустили процессы бюджетного кредитования из федерального бюджета. В 2022 году процесс кредитования региональных бюджетов из федеральной казны продолжал совершенствоваться и расширяться. Муниципальное кредитование основывалось на тех же правилах. Параллельно с сокращением муниципального долга на 5,9 % наблюдался рост задолженности по бюджетным кредитам: на 01.12.2022 года в общей структуре муниципального долга бюджетные кредиты составили 72,2 %, тогда как на 01.01.2022 года – 55,4 %. Одновременно наблюдался процесс резкого, более чем в пять раз, сокращения региональной задолженности перед кредитными организациями и сокращения задолженности по государственным ценным бумагам на 15,1 %. Задолженность по муниципальным ценным бумагам сократилась на 30 %, такой вид кредитования наблюдался только в пяти муниципалитетах, в следующих регионах: Томская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Красноярский край, Краснодарский край. Минфин РФ уведомляет, что в 2022 году основная часть бюджетных кредитов использовалась регионами на погашение задолженности по ценным бумагам и банковским кредитам.

Следует отметить, что так называемые *«стандарты»* бюджетной политики всех регионов, используемые в реализации бюджетных процессов, достаточно идентичны, что тормозит получение положительных результатов в сглаживании межрегиональных диспропорций. И как факт подобной политики - тенденции в доходах и расходах региональных бюджетов имеют особую универсальность, унификацию. В качестве примера отметим, что в регионах с дефицитным бюджетом и регионах с профицитным бюджетом наблюдался рост плановых доходов, пусть даже с различными результатами (2,9 % и 7,2 %). Бюджетная политика регионов в 2022 году не позволяла

решать вопросы межрегиональных диспропорций ввиду неизменной, однообразной для всех регионов, системы управления бюджетными процессами. Наблюдался как у регионов с профицитом бюджета, так и у «дефицитных» регионов общий, одинаковый подход в системе управления доходами и расходами. Если сравнить плановые доходы регионов с фактическими, то наблюдаем прирост по всем регионам, с разницей лишь по уровню прироста, что позволяет сделать вывод о едином механизме исполнения плановых показателей. По межбюджетным трансфертам на выравнивание бюджетной обеспеченности выделим тот факт, что данный вид дотаций в основном направлен на исполнение регионами социальных расходных обязательств и слабо влияет на заметное изменение межбюджетных диспропорций.

На динамику трансформации государственных финансовых обязательств регионов в течение года указывают показатели в нижеприведенной таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ государственного долга регионов по итогам 2022 года

№ п/п	Вид государственного долга	На 01.01.2022, млрд. руб.	На 01.12.2022, млрд. руб.	Результат, (+), (-), млрд. руб.	%, (+), (-)
1.	Кредиты банков и иных коммерческих структур	257,6	46,0	211,6	(-) 82,0
2.	Федеральные бюджетные кредиты	1371,6	1979,5	(+) 607,9	(+) 44,0
3.	Задолженность по государственным ценным бумагам	799,9	679,3	(-) 120,6	(-) 15,0
4.	**ИТОГО:**	**2429,1**	**2704,8**	**275,7**	**(+) 11,0**

Примечание – Составлено автором по [5].

Из таблицы 2 следует сделать ряд выводов:

- на федеральном уровне принято «генеральное» решение по отказу от кредитных ресурсов в бюджетных процессах банковских средств и иных кредитных организаций;

- по такому виду кредитных ресурсов как «государственные ценные бумаги» принято решение по его минимизации;

- линия на выделение кредитов из федерального бюджета регионов обеспечивает наибольшую прозрачность финансовой деятельности регионов, что создает наилучшую управляемость бюджетными процессами, в том числе и по ситуации государственного долга;

- по данным Министерства финансов РФ, в 2022 году основная часть бюджетных кредитов направлялась региональными и муниципальными структурами на погашение долга по ценным бумагам и погашение кредитов банков.

На фоне федеральных показателей управления региональными бюджетными процессами рассмотрим бюджетную политику Владимирского региона по основным параметрам исполнения финансовой политики. Доходно-расходная ситуация *в целом* выглядит следующим образом.

Таблица 3

Основные показатели бюджета
Владимирской области за последние несколько лет

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доходы всего, млрд. руб.	65,40	75,01	92,83	97,98
В % к 2019 г.	100,0	115,0	142,0	150,0
Из них собственные доходы: млрд. руб./% от общих	61,7/94,0	69,6/93,0	88,3/95,0	94,01/96,0
Расходы всего, млрд. руб.	65,3	73,3	84,2	102,98
В % от доходов	100,0	98,0	91,0	105,0
Профицит/дефицит (+)/(-), млн. руб.	120,03	1748,1	8713,6	-4496,5

Примечание – Составлено автором по [6].

Следует отметить тот факт, что дефицит бюджета в 2022 году был гораздо ниже плановых показателей - на 10,85 млрд. руб., или в 3,4 раза меньше плана, что указывает, по нашему мнению, на достаточно «скрупулезное» управление бюджетом.

Исследуя расходную часть бюджета Владимирской области в 2022 году, следует обратить внимание на основную финансовую политику - основные расходы подтверждают социальную направленность бюджетных операций, что указывают показатели в таблице 4.

Таблица 4

Основные параметры исполнения
расходных обязательств бюджета Владимирского региона в 2022 году

№ п/п	Показатели	Фактические расходы, млрд. руб.	% к общим расходам
1.	Всего расходов, в т. ч.:	119,94	100
2.	социальная политика	26,15	22,0
3.	здравоохранение	15,58	13,0
4.	национальная экономика	19,25	16,0
5.	жилищно-коммунальное хозяйство	10,54	9,0
6.	образование	31,81	27,0
7.	общегосударственные вопросы	6,97	6,0
8.	физкультура и спорт	3,24	3,0
9.	обслуживание госдолга	0,61	1,0

Примечание – Составлено автором по [6].

Основные доходно-расходные показатели бюджета указывают на активное использование федеральных средств по различного рода межбюджетным трансфертам, составляющим достаточно солидный размер в доходной части, существующая налоговая политика, по нашему мнению, не обеспечивает в полной мере самодостаточность бюджета. В расходной части отметим расходы на оплату в размере 1/4 бюджета, что автоматически определяет бюджет как социально направленный. В структуре расходов имеем показатели госдолга по бюджетным кредитам, и впервые бюджет исполнен с дефицитом, пусть даже и незначительным.

Таблица 5

Основные доходно-расходные статьи бюджета
Владимирской области за 2022 год

№	Показатели	Факт, млрд. руб.	%
1.	**Всего доходов, в т. ч.:**	97,98	100
2.	налоговые доходы	63,32	65,0
3.	неналоговые доходы	3,19	3,0
4.	безвозмездные поступления всего:	31,5	32,0
5.	из них: дотации	8,63	9,0
6.	субвенции	3,92	4,0
7.	субсидии, всего	11,79	12,0
8.	в т.ч. субсидии по нацпроектам	5,45	6,0
9.	межбюджетные трансферты	4,99	5,0
10.	фонд реформирования ЖКХ	1,99	2,0
11.	**Расходы, всего:**	102,98	100
12.	оплата труда с начислениями	25,45	24,8
13.	госдолг на 01.01.2023 г.	6,71	10,1
14.	в т. ч. бюджетные кредиты	2,35	2,0
15.	дефицит бюджета	4,5	4,0

Примечание – Составлено автором по [6].

На основании исследования региональных бюджетных процессов в 2022 году и конкретного региона – бюджета Владимирской области, выделим ряд моментов, которые бы, по нашему мнению, смогли направить бюджетный процесс в направлении усиления финансовой самостоятельности регионов и пополнения бюджетов регионов:

- особенности экономической ситуации в конкретных субъектах РФ, их инфраструктурные потребности в большей степени известны региональным структурам управления, нежели федеральному центру. Более полное обеспечение развития территорий возможно, по нашему мнению, в том случае, когда бюджетная политика регионов будет являться полноценным участником общегосударственной бюджетной политики. Это возможно при условии перераспределения налоговых и иных доходов на конкретной территории таким образом, чтобы межбюджетные трансферты из федерального центра были минимальными в общей доходной части бюджета региона, при полноценном обеспечении развития территорий;

- результаты 2022 года по «дефицитным» и «профицитным» бюджетам субъектов РФ указывают на экономию расходной части бюджетов, с той лишь разницей, что у регионов с большими возможностями по наполнению бюджета вероятность сформировать «профицитный» бюджет была гораздо выше. Подход к получению конечных результатов был одинаков. Отсюда напрашивается конкретный вывод – основная функция региональных бюджетов 2022 года – распределительная, что не в полной мере, если подипломатичнее сказать, соответствует назначению бюджета как главного регулятора развития экономики региона, территории, муниципалитета.

Список литературы

1. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru.
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году: Федеральный закон от 29.11.2021 г. № 384-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47311.
3. Об особенностях реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»: постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2460: ред. от 02.12.2022. URL: https://www.consultant.ru.
4. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов // Федеральное казначейство: офиц. сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/191.
5. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://budget.gov.ru.
6. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Владимирской области за 2022 год // Министерство финансов Владимирской области: офиц. сайт. URL: https://mf.avo.ru.
7. Буздалина О. Б. Отдельные аспекты совершенствования инструментов управления государственными финансами // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 4. – С. 36-41.
8. Демидова С. Е. О финансовых мерах государственной поддержки системообразующих организаций // Финансы. – 2022. – № 12. – С. 28-36.
9. Понкратов В. В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 91-94.

УДК 340.132

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС

Dmitry Igorevich Kuzmin
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration, Vladimir branch of RANEPA

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ

Modern India and its geopolitical aspirations

Аннотация. В статье представлен анализ основных процессов по диверсификации внешнеполитических связей и минимизации геополитической зависимости в рамках политической неопределенности Индии. Они позволили Индии сохранить тесные отношения с Россией, которая остается важным актером на евразийском пространстве, а также стратегическим партнером в сфере оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства и энергетики. Оба государства поддерживают прагматический подход во взаимоотношениях, особенно в отношении аспектов, представляющих значительный интерес для сторон. С 1998 г. в условиях наложенных на Индию санкций в связи с ядерными испытаниями в рамках проекта Порухран-II Российская Федерация оставалась основным партнером по поставкам высокотехнологичной продукции ОПК и сотрудничеству в ядерной энергетике.

Abstract. The article presents an analysis of the main processes to diversify foreign policy relations and minimize geopolitical dependence within the framework of India's political uncertainty. They have allowed India to maintain close relations with Russia, which remains an important actor in the Eurasian space, as well as a strategic partner in the field of defense industry, agriculture and energy. Both states maintain a pragmatic approach to their relationship, especially regarding aspects of significant interest to the parties. Since 1998, in the context of sanctions imposed on India in connection with nuclear tests within the framework of the Porukhran-II project, the Russian Federation has remained the main partner for the supply of high-tech defense industry products and cooperation in nuclear energy.

Ключевые слова: Индия, Россия, Китай, актор, суверен, государство, общество, глобализация.

Keywords: India, Russia, China, actor, sovereign, state, society, globalization.

В 2010-е годы Индия начала инвестировать ресурсы в многочисленные региональные организации [4]. Она продолжает активную внешнеполитическую деятельность в Южной Азии в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC) (действует с 1985 г.) [2], Ассоциации государств бассейна Индийского океана, Инициативы Бенгальского залива (BIMSTEC) для многоотраслевого технического и экономического сотрудничества (при участии Индии, Бутана, Мьянмы, Непала, Шри-Ланки и Таиланда), проекта «Сотрудничество Меконг – Ганг» (с участием Индии, Таиланда, Мьянмы, Кампучии, Лаоса и Вьетнама). Последние две организации способствовали заключению Соглашения о свободной торговле Индия – АСЕАН, которое действует с 2010 года [6]. Кроме того, Индия создает новые форматы для продвижения своих интересов в разных регионах. Среди них – проведение саммитов Индия – Африка (состоялись в 2008, 2011 и 2015 годах, с 2020 года – форум-саммит) и Индия – Островные Тихоокеанские государства (в 2014 и 2015 годах), начало деятельности Ассоциации побережья Indian Ocean Rim

Association, IORA. Для отношений с ключевыми центрами силы, не относящимися к Западу, Индия использует платформы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Параллельно усиливается сотрудничество с США в формате Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD). Во время работы учредительного саммита (март 2021 г.) было очерчено четыре стратегических направления сотрудничества, отвечающих интересам участников:

- безопасность мореходства в Восточном и Южно-Китайском морях и Индийском океане – особую обеспокоенность вызывает милитаризация КНР спорных островов;

- безопасность логистических цепей: снабжение критически важных товаров, в частности медицинского назначения, в этом аспекте рассматривались возможности создания специального механизма обеспечения вакцинами против COVID-19 производства Индии по льготным кредитам США, Японии и Австралии более бедных стран Юго-Восточной Азии – конкуренция с «вакцинальной дипломатией» Китая. Вопросы поставок редкоземельных металлов, незаменимых для высокотехнологичных, в т. ч. оборонных производств, где контроль КНР над значительной долей мирового рынка создает дополнительное политическое давление;

- обеспечение технологических преимуществ, особенно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, освоение космоса. Кроме того, несмотря на первенство Китая в освоении 5G, страны QUAD осознают необходимость сосредоточиться на собственных достижениях в этой сфере, ввиду выявленных негативных «рисков» китайских технологий;

- пространство для дипломатических инициатив, направленных на углубление взаимодействия с государствами региона с использованием региональных устойчивых связей (Япония – как коммуникатор с Камбоджей и Мьянмой) и развитие экономического сотрудничества с АСЕАН, АТЭС и другими структурами. Вопрос сотрудничества в сфере безопасности не внесен в перечень приоритетных направлений, однако в итоговом коммюнике подтверждено «общее видение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», заявлено о готовности развивать сотрудничество в сфере безопасности с целью «укрепления порядка, основанного на международном праве» и «ответа на вызовы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях». Премьер-министр Индии Н. Моди выступил с отдельным заявлением по QUAD, назвав его участников «четверкой глобального добра», готовой работать ради продвижения «общих ценностей и содействия безопасному, стабильному и преуспевающему Индо-Тихоокеанскому региону». Такой шаг Индии, которая формально не имеет союзнических отношений с США и вместе с КНР и РФ входит в Шанхайскую организацию сотрудничества, может свидетельствовать о пересмотре Индией традиционного принципа «стратегической автономности» и стремлении играть более активную роль в регионе.

Эти процессы сопровождаются рядом заявлений индийских военных чиновников относительно необходимости серьезных изменений в вооруженных силах Индии для противостояния угрозам со стороны Китая и Пакистана. Сдерживание Пекина, поведение которого индийская сторона прямо называет все более агрессивной и противоречащей принципу «безопасности и роста для всех в регионе» (Security and Growth for all in the Region, SAGAR), является основным мотивом изменений внешнеполитической тактики Индии последних лет. Усиление оборонного и военно-политического взаимодействия между Японией и Австралией (Reciprocal Access Agreement, RAA), создание трехстороннего оборонного альянса AUKUS подталкивают Индию к поиску способов обеспечения интересов безопасности в соответствии с новой стратегической ситуацией в регионе [3].

Один из основополагающих документов индийско-советских отношений – Договор о мире, дружбе и сотрудничестве – был подписан 9 августа 1971 г. – за несколько месяцев до Третьей индийско-пакистанской войны (декабрь 1971 г.). После распада СССР между Индией и Россией 11 октября 1993 г. был подписан новый основополагающий до-

кумент – Договор о дружбе и сотрудничестве, призванный регулировать отношения при новой ситуации в международных отношениях и трансформации внутриполитической жизни на территории Российской Федерации.

Международные санкции, введенные в отношении Индии из-за ядерных испытаний в 1998 году, с одной стороны и изменение внешнеполитических приоритетов России (особенно вследствие ухудшения отношений с Западом на фоне войны в Югославии) – с другой привели к активизации контактов между государствами. Кульминацией этого сближения стало начало многостороннего формата между Россией, Индией и Китаем и подписание 5 октября 2000 г. Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Индией. В этом документе декларировали укрепление связей в политической, оборонной, торгово-экономической, культурной и научно-технической сферах [5].

Россия осуждала действия сепаратистских формирований в штате Джамму и Кашмир. В то же время Индия последовательно поддерживала российский нарратив о формировании многополярного мирового порядка и стала активной участницей ряда многосторонних форматов, в частности между Россией, Индией и Китаем (РИК) и БРИКС. Россия стала одним из инициаторов предоставления Индии полноправного членства в Шанхайской организации сотрудничества в 2017 году [1].

Список литературы

1. Емельянов А. И. Особенности взаимодействия со странами БРИКС в условиях геополитических трансформаций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 3 (806). – С. 32-39.
2. Емельянов А. И. Особенности развития БРИКС в начале XXI века // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – № 1-2. – С. 254-256
3. Куприянов А. В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 234-246.
4. Песцов С. К. Индо-Тихоокеанский регион: геополитика versus геоэкономика // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – – № 3. – С. 65-81.
5. Шавлай Э. П. Китайский фактор в индийско-американских отношениях // Сравнительная политика. – 2020. – № 2. – С. 57-67.
6. Шаумян Т. Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 44-64.

УДК 378.048.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu. N.
doctor of economics, professor,
professor of the management department
of the Vladimir branch of the RANEPA

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Glebov G. E.
lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В АСПИРАНТУРЕ: РЕФЛЕКСИЯ ВЫПУСКНИКОВ

Effectiveness of postgraduate studies: reflection of graduates

Аннотация. Результативность обучения в аспирантуре характеризуется долей выпускников, завершивших обучение предзащитой диссертации – выпускной квалификационной работы. Представляет интерес самооценка выпускниками результативности своего обучения. По результатам анкетного опроса выпускников аспирантуры сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности подготовки научно-педагогических работников в процессе обучения в аспирантуре.

Ключевые слова: аспирантура, обучение, подготовка диссертации, диссертация, опрос выпускников.

Annotation. The effectiveness of postgraduate studies is characterized by the proportion of graduates who completed their studies with a pre-defense of a dissertation – a final qualifying work. Of interest is the graduates' self-assessment of the effectiveness of their studies. Based on the results of a questionnaire survey of graduates of graduate school, recommendations were formulated aimed at increasing the efficiency of training of scientific and pedagogical workers in the process of studying in graduate school.

Keywords: postgraduate studies, training, dissertation preparation, dissertations, graduate survey.

По своему предназначению аспирантура призвана удовлетворять запросы общества в кадрах высшей квалификации, обеспечивать наполнение научным содержанием социальную жизнь и развивать как личность аспирантов, так и интеллектуальный потенциал страны [10, с. 30].

Выпуск аспирантов в прошедшем году был одним из последних в части реализации «образовательного» формата обучения [6], в котором модель аспирантуры [1] ориентирована на третий уровень образования в рамках профессиональной подготовки выпускников высшей школы. Однако практика применения таких нововведений в процессе обучения в аспирантуре сопровождается сокращением числа защит аспирантами диссертаций [2] и снижением доли молодых исследователей и преподавателей в стране. Отмеченная тенденция дополняется еще и тем, что доля аспирантов в общей численности населения страны гораздо меньше, чем в зарубежных странах [10, с. 3], в которых организация образования в большей степени направлена на самоорганизацию и самообучение аспирантов, нежели на передачу знаний и опыта от научного руководителя к аспиранту при личных встречах [3].

Переход от образовательной ориентации к направленности на выполнение диссертационной работы за время пребывания в аспирантуре, отраженный в новых Федеральных государственных требованиях (ФГТ) [7], направлен на повышение результативности обучения в аспирантуре, и в этом плане важно откорректировать процедуры подготовки диссертационных работ аспирантов с учетом оценок лиц, завершивших обучение в аспирантуре.

Поскольку выпуск 2023 года в аспирантуре Владимирского филиала РАНХиГС составил всего 8 человек, опрошены были все 100 %. Все выпускники прошли предзащиту на выпускающих кафедрах, на которых сделали научные доклады о результатах своих исследований. При этом половина из опрошенных отметили, что необходима промежуточная аттестация на каждом курсе по части выполнения самого диссертационного исследования. Результаты опроса в целом приведены в таблице 1.

В рамках Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основным критерием итоговой аттестации выпускника аспирантуры выступает успешность освоения образовательной программы подготовки [8] и в части сдачи экзамена, и в отношении научного доклада по основным результатам подготовленной научно-квалификационной работы [11], которая должна составить основу диссертации, соответствующей требованиям, предъявляемым к работам на соискание степени кандидата наук. По мнению специалистов, такой результат обеспечивается при условии регулярной промежуточной аттестации [11] аспирантов с применением балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости [9].

Таблица 1

Результаты опроса выпускников аспирантуры

Содержание вопросов	Результаты ответов, %	
	да	нет
1. Достигнута ли цель, поставленная Вами при поступлении в аспирантуру?	100	0
2. Собираетесь ли Вы защищаться в диссертационном совете?	50	50
3. После окончания аспирантуры будете занимать должность научно-педагогического работника?	33	67
4. Нужны ли Вам услуги по сопровождению Вашего исследования после окончания аспирантуры?	67	33
5. Была ли предзащита на кафедре Вашего исследования?	100	0
6. Был ли у Вас доступ к базам данных информации и библиотеке филиала в процессе обучения?	67	33
7. Поддерживаете ли Вы дистанционную форму обучения в аспирантуре?	100	0
8. Довольны ли Вы помощью со стороны Вашего научного руководителя?	67	33
9. Понравились все дисциплины программы обучения в аспирантуре?	67	33
10. В программу обучения следует включить больше теоретических вопросов?	17	87
11. В программу обучения следует включить больше практических занятий?	67	33
12. Нужна ли промежуточная аттестация аспирантов на первом и втором курсах?	50	50
13. Мешает ли результативности обучения в аспирантуре отсутствие диссертационного совета при филиале?	50	50
14. Нужны ли научные конференции сугубо для аспирантов в процессе обучения в аспирантуре?	83	17
15. Полезны ли коллективные монографии аспирантов по близким предметам исследования?	100	0

Статистика же свидетельствует о том, что если защиты и происходят, то большая часть диссертационных работ защищается не позднее двух лет после окончания аспирантуры и только 10 % в первый год после завершения обучения в аспирантуре [10].

Многие выпускники аспирантуры довольствуются дипломом преподавателя, преподавателя-исследователя, поскольку такой диплом решает задачу повышения статуса его обладателя [4]. Отмеченный тезис подтверждают и результаты социологических исследований как в части преимуществ на рынке труда, так и в отношении заработной платы [10, с. 73]. Правда, в том же исследовании отмечается, что заработная плата выпускников аспирантуры в сфере образования уступает оплате труда в бизнес-структурах. Последнее обстоятельство объясняет приток в аспирантуру большого числа абитуриентов не из сферы образования, а из неакадемической среды.

Отмеченное положение подтверждается результатами опросов выпускников аспирантуры (см. табл. 1), которые в большинстве своем (2/3) не собираются занимать должности научно-педагогических работников (видимо, диплом нужен только для карьеры). По их мнению, в программе обучения должно быть меньше теоретических дисциплин (этот тезис поддержали 83 %) и больше практических занятий (поддержали 2/3 опрошенных).

Защите диссертаций половины выпускников мешает отсутствие диссертационного

совета в том вузе, в котором они завершают обучение в аспирантуре, и, видимо, эта же половина выпускников собирается защищать диссертацию. Защитятся, судя по статистке, не все, поскольку исследователи называют цифру в 18 % тех аспирантов, которые поступают на первый курс, и в итоге только они защищают диссертации [10, с. 10].

Все опрошенные выпускники аспирантуры поддерживают дистанционную форму обучения, которая благодаря пандемии стала доминировать в организации учебного процесса [3]. Также все 100 % опрошенных отмечают, что цель, поставленная ими при поступлении в аспирантуру, достигнута, что косвенно подтверждает тезис о том, что даже диплом преподавателя-исследователя обеспечивает новый статус его обладателю.

Две трети респондентов отметили потребность в их сопровождении после окончания аспирантуры со стороны научного руководителя в целях оформления надлежащим образом диссертационного исследования, выбора диссертационного совета и подготовки к защите в диссертационном совете, что предусмотрено ФГТ. В этой же пропорции находятся положительные ответы на вопросы о том, довольны ли выпускники помощью со стороны научного руководителя, понравились ли дисциплины программы обучения в аспирантуре, был ли доступ к базам данных информации и библиотеке вуза в процессе обучения.

Все опрошенные выделили полезность коллективных монографий аспирантов по близким предметам исследования, а также потребность в научных конференциях сугубо для аспирантов в процессе обучения в аспирантуре.

Таким образом, переход от ФГОС к ФГТ открывает новые возможности в повышения результативности аспирантуры в части ориентации на защиту диссертационных работ, отвечающих требованиям положения о порядке присуждения ученых степеней [5], но система отбора абитуриентов в части их ориентации на защиту диссертации, а также процедуры выполнения исследований в процессе пребывания в аспирантуре требуют существенных корректировок.

Список литературы

1. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. – 2017. – № 4. – С. 5-16.
2. Глебов Г. Е. Подготовка научно-педагогических кадров в системе аспирантуры и докторантуры во владимирской области // Ученые записки. – 2023. – № 3. – С. 10-13.
3. Колесникова Н. А., Федорович И. В. Применение дистанционных образовательных технологий в обучении и аттестации аспирантов ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ» // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 162-165.
4. Наумкина В. В. Государственная итоговая аттестация аспирантов по направлению подготовки «Юриспруденция» // Право и образование. – 2019. – № 8. – С. 62-67.
5. О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. URL: http://government.ru/docs/6239 (дата обращения: 12.12.2022).
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/70291362 (дата обращения: 12.01.2024).
7. Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов): Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 № 951. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037 (дата обращения: 11.04.2023).

8. Порсев И. Н., Мирошниченко Н. В. Организация и проведение государственной итоговой аттестации аспирантов по направлению подготовки 35.06.01 «Сельское хозяйство» // Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. – М., 2019. – С. 117-121.
9. Рыбаков М. Д. Балльно-рейтинговая оценка профессиональной компетентности студентов, магистрантов, аспирантов при проведении промежуточной аттестации // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – СПб., 2020. – С. 20-24.
10. Рыбаков Н. В. Кадровое обеспечение науки и высшей школы в аспирантуре российских вузов: дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. – Н. Новгород, 2020. – 208 с.
11. Титова Е. С., Шишкин С. С. Особенности проведения промежуточной аттестации аспирантов-биологов при реализации ФГОС в условиях научной организации // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 162-167.

УДК 352.075

© Николай Александрович Сиротинин
магистрант второго курса
факультета управления
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: nsirotinin2@ mvd.ru

Sirotinin Nikolay Alexandrovich
master's degree of the Faculty
of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Евгений Александрович Плеханов
доктор педагогических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: eaplekhanov@gmail.com

Plekhanov Evgeny Aleksandrovich
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ОТКРЫТОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА»

Information concept of the open municipality

Аннотация. В статье рассматривается проблема социального диалога между органами муниципального управления и субъектами гражданского общества. Описаны особенности и специфика PR в органах местного самоуправления. Представлены предложения для обеспечения открытости муниципальных образований. Делается вывод о том, что деятельность PR-служб призвана способствовать развитию демократии, открытости власти и расширению информированности общества.

Abstract: the article examines the problem of social dialogue between municipal authorities and civil society actors. The features and specifics of PR in local governments are described. Proposals are presented to ensure the openness of municipalities. It is concluded that the activities of PR services are designed to promote the development of democracy, openness of government and the expansion of public awareness.

Ключевые слова: органы местного управления, коммуникативный аспект, связи с общественностью, демократия, социальный диалог.

Keywords: local governments, communication aspect, public relations, democracy, social dialogue.

За последнее десятилетие институт связей с общественностью стал одним из необходимых элементов в структуре органов местного самоуправления. Его деятельность в первую очередь призвана осуществлять постоянную коммуникацию между властью и населением, обеспечивая тем самым право граждан на свободное получение информации о различных сторонах жизни территориального сообщества. Наряду с информационной функцией, которая в практической работе муниципалитетов является преобладающей, PR-службы значительное внимание уделяют имиджевым, консультативным и аналитическим задачам. Вместе с тем развитие демократических начал предполагает большую открытость властных структур для граждан, социальных групп и общественных организаций.

Коммуникативная открытость состоит не только в *полноте, доступности и разнообразии информации*, предоставляемой органами местного самоуправления населению. Не менее важным является открытость самих коммуникационных каналов, то есть возможность осуществления *социального диалога* между муниципалитетом и жителями территории. В этом случае установление наряду с

прямыми обратных коммуникативных связей позволяет не только учитывать потребности людей, осуществлять мониторинг общественного мнения и прогнозировать реакцию населения на важные управленческие решения, но и эффективно подключать гражданские инициативы к реализации полномочий муниципальной власти, насыщая тем самым понятие местного самоуправления реальным содержанием [1].

Задачи, связанные с осуществлением программы «открытого муниципалитета», выдвигают новые, более высокие требования к PR-службе. Во-первых, симметричность коммуникативных связей предполагает помимо традиционных (контактных) способов общения использование современных интерактивных технологий и средств обмена информацией, таких как социальные сети, интернет-форумы, персональные блоги, ICQ-программы и др.

Во-вторых, публичный характер общения муниципальной власти с населением существенно повышает ответственность источников информации за ее объективность, точность, содержательность и полноту. Важно, чтобы подготовленный и транслируемый связями с общественностью контент уже заключал в себе нейтрализацию критического или неприязненного отношения к нему, не допускал искаженного восприятия фактов, учитывал циркуляцию в СМИ заведомо ложных интерпретаций материала (фейков).

В-третьих, коммуникативные каналы должны быть постоянно функционирующими и в максимальной степени доступными для пользователей, что связано как с уровнем компьютерной грамотности людей, так и с обеспечением муниципальной PR-службы профессионально подготовленными кадрами и современным программно-информационным оборудованием.

Наконец, открытость органов местной власти заключается в их восприимчивости к гражданским инициативам, в позитивной реакции на потребности людей, в «переводе» социального диалога в формат социального партнерства – совместного с субъектами гражданского общества экономического, социального и культурного развития муниципального образования.

Изучение опыта работы PR-службы управы района Вешняки г. Москвы на конкретном материале показывает сложность задач, стоящих на пути осуществления информационной концепции открытого муниципалитета, и одновременно позволяет наметить возможные способы решения этих задач.

Администрацией района Вешняки разработана и реализуется программа развития муниципального информационного пространства. Однако опрос, проведенный в 2023 году среди 200 жителей района, показал, что только 25 % респондентов считают доступ к информационным ресурсам муниципалитета свободным. 40 % указали на недоступность нужных им материалов, 30 % не смогли воспользоваться поисковой системой, а оставшиеся 5 % остались недовольны техническим состоянием контента [2].

Данные результаты только отчасти могут быть объяснены недостаточным уровнем компьютерной компетентности, свойственной людям старшего поколения, или низкой заинтересованностью молодежи в социальной информации. Как показывает мониторинг, среди посетителей муниципального сайта доля лиц старше 45 лет и молодых людей до 25 лет составляет всего по пять процентов. Причиной пассивности этих возрастных групп, по-видимому, является отсутствие адресности предоставляемого контента, недостаточное внимание к вопросам молодёжной политики и социальной поддержки.

Наиболее активными оказались граждане от 25 до 30 и от 35 до 45 лет. В совокупности они составляют 90 % всех пользователей сайта. При этом, если численность первой когорты за последние три года оставалась стабильной на уровне 40 %, то второй – увеличилась на 5 % и достигла половины всех пользователей муниципальных информационных ресурсов [2].

Весьма показательны данные о способах обращения граждан в органы муниципальной власти.

Преобладающим является подача письменных заявлений (79 % в 2023 году), которая осуществляется с использованием интернет-портала «Госуслуги». Довольно популярным остается телефон доверия. В прошлом году им воспользовались 1792 человека, что составило 19,6 % граждан, обратившихся в муниципальные органы. Формат личного приема, по понятным причинам, не может обеспечить массовый контакт с представителями власти и целесообразен только в случаях, требующих принятия персональных решений.

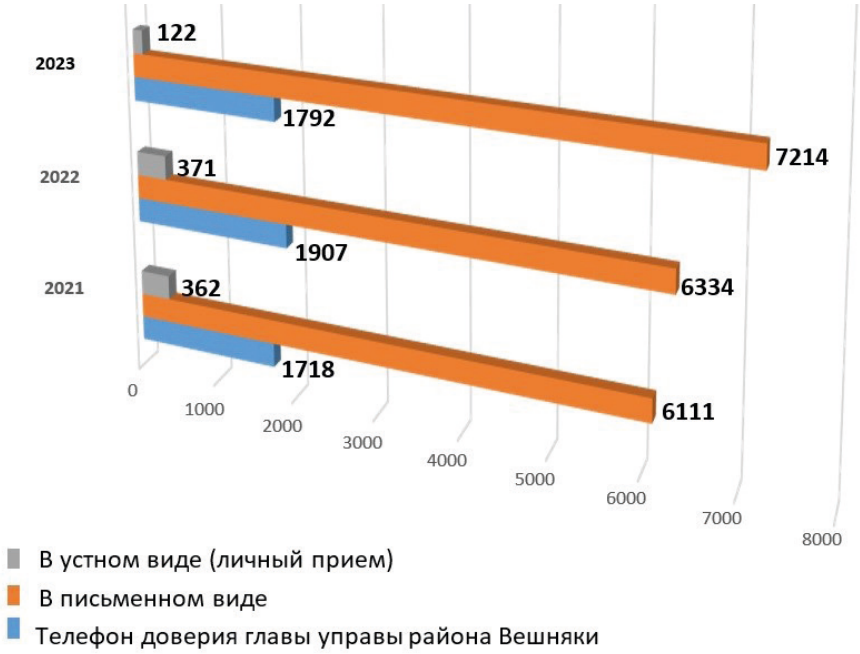

Рис. 1. Способы обращений граждан в управу района Вешняки, ед.

О том, в какой мере муниципальной службой связей с общественностью учитываются интересы и потребности граждан, их оценка условий жизни и видение наиболее актуальных проблем, позволяет судить содержание официального сайта администрации района.

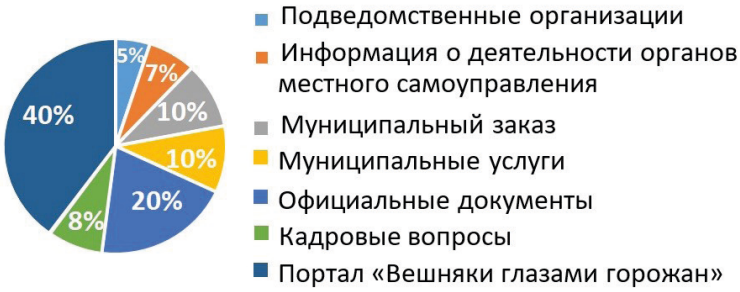

Рис. 2. Структура информационного контента сайта управы района Вешняки [2]

Наиболее объемным в информационном отношении (40 % контента) является портал «Вешняки глазами горожан», на котором жители муниципалитета имеют возможность публичного выражения персональной или коллективной позиции, размещения социально значимых материалов, критической оценки работы системы местного самоуправления. На портале «Активный гражданин» регулярно проводятся общественные слушания по дискуссионным вопросам городской жизни. Еще один портал – «Город идей» – рассчитан на выдвижение активной частью горожан проектов в области молодежной политики, культуры, благоустройства, предпринимательства, экологии, транспорта, социальной сферы, информационной инфраструктуры и т.д.

Вместе с тем, по данным 2019 года, уровень открытости сайта Вешняковского района составлял 49 %, что соответствовало 59-му месту в рейтинге из 168 муниципальных образований. Более последовательная реализация информационной концепции открытого муниципалитета предполагает осуществление таких мер, как:

создание дополнительных электронных сервисов для осуществления обратной связи с населением;

обеспечение возможности электронного голосования по результатам публичных слушаний;

регулярное проведение информационного мониторинга общественного мнения;

ориентация информационной политики на адресные группы населения;

введение информационного аудита в

работу муниципальных служб связей с общественностью.

Социальный диалог – объективная потребность общества и необходимый компонент его демократического развития. Открытость и восприимчивость муниципальной власти к общественным инициативам, установление разносторонних партнерских отношений с субъектами гражданского общества становятся сегодня реальностью благодаря активному использованию коммуникативных возможностей современных IT-технологий.

Список литературы

1. Василенко И. А., Василенко Е. В. Связи с общественностью в органах власти. – М. : Кнорус, 2022. – 232 с.
2. Управа района Вешняки города Москвы. Отдел по обращениям граждан: офиц. сайт. URL: https://veshnyaki.mos.ru/ (дата обращения: 12.10.2023).

УДК 378.147.227

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Zoya Viktorovna Tumanova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Digital educational environment as a tool of individual educational technologies

Аннотация. В статье представлен один из инструментов индивидуальных образовательных технологий - цифровая образовательная среда, рассматриваемая в контексте новых задач и вызовов, стоящих перед системой высшего образования. Вопрос индивидуализации образования показан с различных позиций с учетом многообразия личностных характеристик обучающихся и методов мотивации для получения необходимых компетенций. В работе представлены структурные компоненты цифрового пространства, коммуникационные формы, методы и средства индивидуализации. Особое внимание отводится онлайн-курсу как целенаправленному образовательному процессу, построенному и реализуемому на основе технических средств современных цифровых технологий, обеспечивающему самостоятельную работу студентов. Кроме того, в статье поднимаются проблемы индивидуализации образования и предлагаются пути их решения.

Abstract: The article presents one of the tools of individual educational technologies - the digital educational environment, considered in the context of new tasks and challenges facing the higher education system. The issue of individualization of education is shown from different positions, taking into account the diversity of personal characteristics of students and methods of motivation to obtain the necessary competencies. The work presents the structural components of the digital space, communication forms, methods and means of individualization. Particular attention is paid to the online course as a purposeful educational process, built and implemented on the basis of technical means of modern digital technologies, ensuring independent work of students. In addition, the article raises the problems of individualization of education and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, образовательные технологии, онлайн-курсы, индивидуализация, самореализация, саморазвитие, самообразование, компетенции, траектории обучения, мотивация, цифровая активность.

Keywords: digital educational environment, educational technologies, online courses, individualization, self-realization, self-development, self-education, competencies, learning trajectories, motivation, digital activity.

Перед системами образования по всему миру, включая Россию, встают беспрецедентно сложные вызовы, связанные с количественным ростом финансовых и временных затрат на образование в масштабах всего общества и снижением продуктивности на единицу таких затрат [3, с. 1].

Задачи современного высшего образования были сформулированы в выступлении министра науки и высшего образования РФ Фалькова В. Н. на томском форуме «Преобразование образования» 16.11.2023 года. Главные их них сводятся к следующему:

1) подготовка кадров для рынка труда;

2) формирование мировоззрения и национальной идентичности;

3) обеспечение технологического лидерства.

Для того чтобы решить поставленные задачи, необходимо опираться на принципы образования, ориентированного на решение мировых проблем. К таким принципам традиционно относятся:

- многообразие и гибкость;
- непрерывность и открытость;
- подготовка профессионалов и трансфессионалов;
- связь образования с решением практических проблем;
- ставка на ценностную компоненту;
- связь поколений;
- развитие критического и системного мышления;
- среда самореализации молодежи.

Отличительной особенностью современного высшего образования является ставка на новое качество образования. В настоящее время необходима подготовка кадров к конкретному трудовому месту, подготовка для сложных видов деятельности и для ускоренного выхода на рынок. Именно поэтому сейчас появился запрос на массовую индивидуализацию: 80 % студентов ожидают возможности выбора индивидуальной траектории обучения, 83 % выпускников нуждаются в большем числе курсов по выбору, а 93 % родителей поддерживают получение дополнительных квалификаций.

Одна из версий ответа на эти вызовы высшему образованию – принцип индивидуализации. Философское понимание индивидуализации как процесса осмысления и конструирования себя можно найти в следующих высказываниях: «Человек - это разумное существо, существующее только посредством себя самого, согласно некоему собственному своеобразному способу» (Ришар Сен-Викторский); «Человек - господин своих действий» (Фома Аквинский); «С момента, когда я обрел сознание, я есмь тот, кем я делаю себя по свободе, и есмь именно потому, что я себя таким делаю» (Иоганн Фихте).

Учитывая тот факт, что в современном образовании в структуре типологии компетентностей выпускника выделяют три вида навыков, необходимых в процессе трудовой деятельности, такие как Hard skills («жесткие» навыки, т.е. навыки относительно технологической сферы), Soft skills («мягкие» навыки социализации и коммуникации), Self skills (навыки самообразования и пребывания в непрерывном образовании), последняя группа навыков выходит на первый план.

К основным характеристикам навыков самообразования self можно отнести:

– самоопределение, т.е. осознание своего интереса, проблемного вопроса; выбор определенного проектного и исследовательского направления;

– самостоятельность, т.е. умение замыслить и реализовать собственное действие;

– самоорганизация, т.е. умение работать с различными ресурсами, строить и реализовывать свою индивидуальную образовательную программу.

Индивидуализация – процесс развития личности в опоре на self skills. Индивидуализация в образовании – это процесс построения индивидуальной образовательной программы, для реализации которой необходима самоорганизация, т.е. способность брать на себя растущую ответственность в процессе образования, ставить конкретные цели, выделять необходимые ресурсы для их реализации, планировать учебную и внеучебную деятельность, следить за развитием внешних обстоятельств и внутренних состояний, постоянно оценивать результаты своего труда и рефлексировать над собственными действиями.

Ишков А. Д. выделяет шесть компонентов самоорганизации:

1) целеполагание – навык принятия и удержания цели;

2) анализ ситуации, рефлексия – навыки выявления и анализа обстоятельств, существенных для достижения поставленной цели;

3) планирование – навыки планирования человеком собственной деятельности;

4) самоконтроль, саморегуляция – навыки контроля и оценки человеком собственных действий, состояний;

5) коррекция – навыки коррекции человеком своих целей, способов и направленности анализа существенных обстоятельств, плана действий, критериев оценки, форм самоконтроля, волевой регуляции и поведения в целом;

6) волевые усилия – демонстрируют развитость волевых качеств, умение преодолевать возникающие на пути к поставленной цели препятствия. Характеризуют способность субъекта мобилизовать свои физические и психические силы, концентрировать в заданном направлении активность, что обеспечивает необходимое побуждение, инициирующее деятельность и поддерживающее ее.

Все перечисленные компоненты можно реализовать через цифровую образовательную среду, представляющую собой пересечение цифровой и образовательной среды, структурными элементами которой являются:

7) деятельностный (учебные действия);

8) коммуникативный;

9) индивидуальный, персонифицированный.

Цифровая образовательная среда, или цифровое пространство, – это специальным образом созданные и сконцентрированные ресурсы для целей образования в конкретной предметной области. Функционирование цифровой среды невозможно без онлайн-коммуникаций – обмена информацией между двумя и более людьми с помощью современных технологий в условиях цифровизации. При таком обмене обязательно остается цифровой след – метод, позволяющий фиксировать процесс научного развития обучающегося в процессе обучения.

Коммуникационные формы, методы и средства индивидуализации могут применяться синхронно или асинхронно. Примерами синхрона являются видеолекция, видеоконференция, презентация результатов деятельности, асинхрона – цифровой след, видеозаписи, личные сообщения, консультация, мессенджер, опросы, анкетирование, рефлексия, рекрининг.

Для того чтобы цифровая среда эффективно работала, процесс должен быть индивидуализирован, т.е. приспособлен к динамике усвоения знаний, умений и навыков каждым обучающимся (методы, формы, цифровые инструменты, СДО), потому что все обучающиеся разные, каждый человек отличается личностными особенностями восприятия учебного материала, поэтому стиль обучения может складываться из разных индивидуальных когнитивных стилей цифрового обучения. В зависимости от его личностных характеристик в портрете студента может преобладать:

1) лидерство или коллективизм, ориентация на группу;

2) ориентация на опыт, учебник или на новое, самостоятельное творчество;

3) интровертность в коммуникациях или экстравертность;

4) абстрактное мышление или конкретное;

5) логическое мышление или образное;

6) скорость или медлительность в выполнении заданий;

7) склонность к действию или к рефлексии;

8) планирование или импровизация;

9) открытость и толерантность или ригидность и убежденность;

10) узкая фокусировка или широкое сканирование;

11) однозадачность или многозадачность.

Именно поэтому в цифровой образовательной среде важное место занимает индивидуальный стиль преподавания и подобранные инструменты мотивации студентов к обучению. Как известно, мотивация к обучению складывается из четырех составляющих:

- мотивация учебного содержания (интерес к предмету);
- мотивация учебного процесса (интерес к учебной самореализации);
- социальная мотивация (ценность обучения и карьерных перспектив);
- мотивация личных целей (поиск одобрения и избегание неприятностей).

Умелое сочетание различных видов мотивации позволяет преподавателю добиться того, чтобы студенты овладели необходимыми профессиональными компетенциями.

Цифровые компетенции, которые формирует цифровая образовательная среда, включают несколько направлений:

– модель STEM (вычисление, моделирование, технологии);

– модель HASS (коммуникация, презентация, культура);

– общие цифровые навыки: цифровая обработка информации (создание, редактирование, сохранение); работа с цифровыми данными и базами данных; поиск и отбор релевантной информации в интернете; визуализация и демонстрация цифровыми методами.

Чем активнее и чаще студенты обращаются к цифровой образовательной среде, тем лучше результат. Формула цифровой активности представляет собой сумму, состоящую из следующих слагаемых: чтение, просмотр, прослушивание, прохождение, выполнение.

Цифровая активность позволяет преподавателю компенсировать аудиторную работу, разгрузив тем самым себя для творчества, организовывать самостоятельную работу студентов, вести балльно-рейтинговую систему оценки обучающихся, обеспечивать объективное оценивание на экзаменах и зачетах, прогнозировать проблемные ситуации и вовремя предпринимать корректирующие или предупреждающие действия, а также проводить педагогические эксперименты и проверять их результаты.

Весь комплекс цифровой активности можно заложить в онлайн-курс – организованный, целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных цифровых технологий. Онлайн-курс представляет собой полный цикл учебной работы, но с опосредованным участием преподавателя. Предполагает самостоятельное взаимодействие обучающихся с материалом курса. Проектирование учебной деятельности в курсе обязательно включает обратную связь (текущий и рубежный контроль). Самостоятельная работа студентов может быть разнообразной: от изучения информационных материалов до выполнения конкретных заданий, решения проблемных вопросов, практических задач. Онлайн-курс имеет четкую структуру, представлен логическими блоками, с использованием различных форматов, стимулирует к деятельностной работе студентов (самоорганизации, самообучению).

Несмотря на значительные преимущества цифровой образовательной среды и массовое распространение онлайн-курсов, в процессе индивидуализации все-таки существуют проблемы, среди которых можно выделить следующие:

- только 15 % преподавателей поддерживают индивидуальную образовательную траекторию студентов;
- по разным причинам 77 % преподавателей предпочитают аудиторный формат работы, а не онлайн;
- 47 % преподавателей чувствуют себя сильно утомлёнными, применяя цифровую образовательную среду;
- 41 % преподавателей указывают на то, что данные цифрового профиля студента остаются невостребованными внутри LMS вуза;
- 75 % студентов имеют симптомы психологического неблагополучия при использовании цифровой образовательной среды.

Для решения указанных проблем предлагается постоянно совершенствовать цифровые компетенции как педагога, так и обучающихся, использовать оптимальное соотношение работы преподавателя онлайн и офлайн, применять различные методы мотивации студентов, нацеленных на разные уровни компетенций в зависимости от индивидуальной образовательной траектории.

Подводя итоги, следует отметить, что цифровая образовательная среда в настоящее время – необходимый и обязательный компонент любого вуза, для эффективного использования которой может применяться целый комплекс педагогических методов, как групповых, так и индивидуальных, выбор которых зависит от профессиональной квалификации педагога и мотивации обучающихся на ко-

нечный результат. Эффективное использование всех возможностей цифровой образовательной среды позволяет реализовать принцип индивидуализации образования и построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося, столь необходимой в современной профессиональной среде.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субачева М. Л., Шитова В. А. Развитие форм организации дистанционного обучения в эпоху цифровизации образования // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 497.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субачева М. Л. Дидактика цифровой эпохи: некоторые аспекты развития // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 490. – С. 160-168.
3. Кузьминов Я. И., Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Общие и социальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 19-41. – DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.

ЭКОНОМИКА

УДК 657

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ АКТИВОВ

Modern problems of asset inventory

Аннотация. В данной статье рассматривается комплекс проблем, возникающих при проведении процедуры инвентаризации активов на современных предприятиях. Автор классифицирует факторы, вызывающие проблемы инвентаризации активов, и анализирует их с точки зрения влияния на исследуемый процесс. В результате анализа предлагается ряд актуальных инструментов и мероприятий, способных повлиять на повышение эффективности инвентаризации в условиях современной экономики.

Abstract. This article discusses a set of problems that arise during the inventory procedure of assets in modern enterprises. The author classifies the factors causing asset inventory problems and analyzes them in terms of their impact on the process under study. Because of the analysis, a number of relevant tools and measures are proposed that can affect the improvement of inventory efficiency in the modern economy.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, инвентаризация, инвентаризация активов, проблемы инвентаризации, методы инвентаризации, инструменты инвентаризации, законодательство об инвентаризации, ФСБУ 28/2023.

Keywords: accounting, inventory, asset inventory, inventory problems, inventory methods, inventory tools, inventory legislation, Federal Accounting Standard 28/2023.

В современной российской экономике многие предприятия сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с достоверностью учета и определением истинной стоимости принадлежащих им активов. Поскольку инвентаризация является одним из наиболее действенных способов обеспечения определения количества и качества активов, то исследование проблем, связанных с инвентаризацией имущества на российских предприятиях, является важным и актуальным вопросом, обеспечивающим снижение экономических и финансовых рисков в отечественной экономике.

Развитие технологий и бурное внедрение инструментов цифровизации ведут к необходимости адаптации такого традиционного бухгалтерского инструмента, как инвентаризация, к современным условиям. Изучение и анализ современных подходов к проведению инвентаризации может позволить оптимизировать процессы учета и контроля на многих российских предприятиях путем использования новейших технологических трендов.

С точки зрения нормативной базы, регулирование организации и проведения инвентаризаций на предприятия в целях внутреннего контроля и учета ведется в соответствии со следующими актами:

1) Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402- ФЗ (далее – ФЗ-402);

2) Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными Приказом Минфина РФ от 13 июня 1995 г. № 49;

3) Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ №34н (ред. от 11.04.2018 года) (далее – Положение 34н);

4) Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», утвержденным Приказом Минфина России от 13.01.2023 года № 4н. Следует заметить, что данный стандарт вступает в силу только с 01.01.2025 года, хотя предприятия имеют право использовать его уже сейчас.

Если говорить о проведении инвентаризации в целях внешнего контроля и налогового учета, то к перечисленным актам следует добавить все еще имеющий законную силу Приказ Минфина РФ от 10 марта 1999 г. № 20н «Об утверждении положения о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке».

Кроме документов федерального уровня следует помнить о необходимости формирования каждой организацией комплекса локальных документов, регламентирующих порядок проведения и оформление результатов инвентаризации на конкретном предприятии. Как правило, они оформляются в виде приложения к приказу об учетной политике предприятия, включая в себя всю полноту административных данных по этому вопросу: состав инвентаризационной комиссии, периодичность и условия инвентаризации, влияние на контрольные действия либо вида деятельности предприятия, либо особенностей тех товаров, работ, услуг, которые оно реализует.

Толкование самого понятия «инвентаризация» должно браться нами из документов федерального уровня, регулирующих бухгалтерский учет в Российской Федерации. Следует признать, что прямого определения термина «инвентаризация» они не дают, описывая его через косвенные характеристики. Согласно ФЗ-402, инвентаризация – это процесс, при котором «выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета» [1]. Согласно Положению 34н, в ходе инвентаризации имущества и обязательств «проверяются и документально подтверждаются их наличие, состояние и оценка» [2]. ФСБУ 28/2023 и вовсе обходится без определений и толкования терминов, сразу же переходя к требованиям, предъявляемым к инвентаризационному процессу. В целом, данная ситуация не является критичной, поскольку понимание сути инвентаризации закрепилось в учетной теории и практике уже много десятилетий, если не столетий тому назад. Впрочем, как мы отмечали ранее, на практике все же нередко происходит терминологическая путаница, когда, например, «использование термина "ревизия" становится все более и более размытым, и нередко заменяет собой понятие "инвентаризация"» [3].

Как элемент метода бухгалтерского учета, инвентаризация тесно связана с остальными его инструментами, начиная с документации и заканчивая бухгалтерской отчетностью. Как отмечают специалисты, «каждый элемент обеспечивает применение последующего, поэтому проведение инвентаризации должно осуществляться в строгом единстве и последовательности с остальными элементами метода бухгалтерского учета» [4]. Однако столь сложное системное взаимодействие всех элементов бухучета не может не быть одним из основных факторов комплексности проблем, которые стоят перед инвентаризацией.

Современные проблемы инвентаризации активов можно классифицировать по источнику их воздействия на внешние и внутренние по отношению к предприятию. Если внутренние проблемы находятся в компетенции руководства предприятия и оно способно на них воздействовать, то внешние проблемы обусловлены факторами, влиять на которые руководство предприятия не в состоянии.

К числу внутренних проблем, связанных с инвентаризацией активов на предприятии, можно отнести следующие.

1. Недостаточная точность исходных данных о наличии активов. Это может быть вызвано неправильной маркировкой товарно-материальных ценностей, ошибками при учете поступлений и отгрузок, а также кражами и потерями активов. Недостаточная точность данных может привести к недопоставке или переизбытку товаров (работ, услуг), что в свою очередь может стать причиной отрицательных финансовых результатов.

2. Инвентаризация активов требует значительных затрат, включая затраты на

оплату работу персонала, используемое при инвентаризации оборудование и программное обеспечение (ПО). На многих предприятиях процесс инвентаризации проводится вручную, что требует значительных усилий со стороны работников и является причиной их отвлечения на неспециализированную деятельность на несколько дней, а иногда и недель. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов компании, так как персонал тратит много времени на выполнение непроизводственных операций, вместо того чтобы заниматься выполнением должностных функций. При этом на современных предприятиях, где объемы складского учета могут быть очень большими, расходы на проведение инвентаризации могут быть весьма значительными. В нынешних условиях усложнения международной логистики субъекты экономики нередко прибегают к сверхнормативному увеличению товарных запасов, что влечет за собой увеличение затрат на инвентаризацию.

3. Достаточно часто первичные учетные документы, используемые в процессе инвентаризации, могут быть неполными, искаженными или содержать ошибки, что, безусловно, сказывается на достоверности результатов инвентаризации.

4. Нередко отношение к процедуре инвентаризации на предприятиях бывает весьма формальным. Следует помнить, что недостаточный контроль и несоблюдение методических требований при проведении инвентаризации могут создавать возможности для злоупотреблений и мошенничества, таких как фальсификация результатов процесса для скрытия потерь или краж.

5. Человеческий фактор также оказывает влияние на процедуру инвентаризации и ее результаты. Поскольку «ошибаться свойственно человеку», искажение итогов сличения активов может происходить вследствие невнимательности, слабой компетентности членов инвентаризационной комиссии, их переутомления, а также так называемого «замыливания глаза», т.е. естественной психологической особенности мозга, вынужденного оценивать однотипные рутинные операции.

6. Искаженные результаты инвентаризации или халатное отношение к процедуре ее проведения могут привести к недостоверной оценке стоимости товарно-материальных ценностей, что в свою очередь может отразиться не только на ошибках в финансовой отчетности предприятия, но и на его финансовом состоянии. Исследователи замечают: «подтверждение только существования объекта, без оценки его состояния и актуальной стоимостной оценки, недостаточно при проведении инвентаризации и не позволяет формировать отчетность, соответствующую всем предъявляемым качественным характеристикам» [4].

К числу проблем, вызванных внешними факторами, в России можно отнести следующие.

1. Неоднозначность в толковании нормативных актов и стандартов. В российском законодательстве требования по проведению инвентаризации закреплены только в «рамочном» порядке, что может создавать путаницу и затруднять правильное выполнение процедуры. Новый ФСБУ 28/23 «Инвентаризация» призван устранить большинство возможных разночтений при организации инвентаризационного процесса, устранив методические архаизмы, внедряя современные инструменты и фиксируя существующие изменения обычаев делового оборота. Как отмечают ученые, стандарт «не меняет саму суть проведения инвентаризации в такой степени, чтобы дать значительную нагрузку на бухгалтеров. Порядок проведения процедуры принципиально не меняется, а скорее – модернизируется. К тому же снимаются ограничения на использование современной техники при проведении инвентаризации» [5].

2. Проблемы с доступом к современному счетному оборудованию и программному обеспечению в России. Наиболее актуальными способами инвентаризации на больших складах крупных предприятий как в торговой, так и производственной отрасли в настоящее время являются штрихкодирование и считывание RFID-меток. В связи с тем, что целый ряд поставщиков ПО и оборудования с 2022 года покинули территорию Российской Фе-

дерации, счетным специалистам на складах приходится перестраивать свою деятельность с учетом доступности и оснащенности необходимого инвентаря.

3. Наличие отдельных законодательных требований для отдельных видов деятельности. В различных отраслях могут существовать специфические законодательные требования как к проведению инвентаризации, так и к условиям, определяющим ее организацию. Так, например, в химической промышленности специфика производства и хранения некоторых веществ диктует усложненные требования к инвентаризации. При ее проведении нужно учитывать большой ассортиментный перечень продукции, а также большое количество видов упаковки и единиц измерения. Кроме того, в данном случае инвентаризацию необходимо организовывать так, чтобы обеспечить соблюдение мер безопасности при обращении с химическими веществами, а также выполнение требований стандартов экологической безопасности.

4. Необходимость обеспечения безопасности, которую также можно отнести к числу внешних факторов, может привести к полному или частичному закрытию инвентаризуемого помещения (или, как пишет новый ФСБУ 28/2023, к «ограничению доступа»). Если речь идет о небольшом торговом или промышленном предприятии, то это неизбежно приведет к потере его доходов, а значит, и прибыли.

Для решения проблем инвентаризации активов на современных предприятиях возможно использование различных методов и подходов. К ним можно отнести:

- использование как современных систем управления складом в целом (WMS), так и узкофункциональных систем автоматизации процесса инвентаризации. Это может в достаточно высокой степени увеличить точность исходных данных и повысить эффективность контрольно-счетного процесса. Такие системы позволяют отслеживать движение товаров на складе в режиме реального времени, сокращая количество учетных ошибок и оптимизируя процессы подсчета активов;

- снижение уровня ручного труда и переход на использование сканеров штрих-кодов и RFID-меток. Это позволяет автоматизировать инвентаризационный процесс и сократить время необходимых счетно-учетных процедур;

- повышение квалификации персонала. Обучение сотрудников современным методам инвентаризации и использованию специализированных программ и оборудования поможет улучшить качество контрольного процесса, уменьшит влияние «человеческого фактора» и снизит вероятность ошибок. Как отмечают специалисты, «повышение квалификации персонала… обучение специалистов в области цифровых технологий, создание высших учебных заведений и центров дополнительного образования» [6] является одной из основных тенденций современного экономического развития в России;

- разработка и внедрение актуальных внутренних стандартов (например, положений и должностных инструкций по инвентаризации), которые учитывают как особенности предприятия, так и специфику его складских операций, позволит проводить процедуру инвентаризации активов наиболее оптимальным образом, что приведет к снижению затрат и росту прибыли предприятия;

- использование современного программного обеспечения, которое позволяет проводить анализ данных как о номенклатуре и количестве активов на предприятии, так и о самой инвентаризации, дает возможность не только выявить проблемные зоны инвентаризации активов и определить потенциальные источники ошибок, но и снизить объемы товарно-материальных запасов и обеспечить снижение затрат на проверку их наличия и качества. Кроме того, как мы отмечали ранее, современные аналитические инструменты можно применять в том числе и для «анализа данных о поведении сотрудников и потенциальных аномалиях в их рутинных действиях. Поддерживаемый современными нейросетями мониторинг необычных паттернов и действий может помочь выявить возможные случаи противоправных поступков со стороны складского и иного персонала предприятия» [7].

Таким образом, изучение законодательства и стандартов, рациональная организация процессов, а также применение на практике современных счетных инструментов помогут улучшить точность инвентаризации и ускорить ее выполнение. Использование современных технологий в инвентаризации позволяет предприятиям повысить эффективность управления запасами, обеспечить прозрачность внутренних операций и возможность их мониторинга и контроля в онлайн-режиме, снизить уровень недостач и хищений и улучшить общую производительность операций. Решение современных проблем такого традиционного бухгалтерского мероприятия, как инвентаризация, способствует улучшению финансового состояния как отдельных субъектов экономики, так и страны в целом.

Список литературы

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=lrrq3ud3fe250679605 (дата обращения: 25.01.2024).
2. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/?ysclid=lrrq773id5132638935 (дата обращения: 25.01.2024).
3. Иванов А. В. Современная классификация видов ревизий. // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 4. – С.172-176.
4. Арбатская Т. Г. Роль инвентаризации в обеспечении достоверности бухгалтерской отчетности организаций бюджетной сферы. // Финансовый журнал. – 2020. – № 2. – С. 96-110.
5. Ермакова О. В., Колесник Н. Ф. Комментарии к новому ФСБУ «Инвентаризация» // Управленческий учет. – 2022. – № 12. – С.64-70.
6. Тихонюк Н. Е. Направления развития национальной экономики в условиях цифровой трансформации // Повышение эффективности региональной социально-экономической и финансовой политики в условиях внешних вызовов: материалы XVI Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 19 мая 2023 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 279 с. – С. 246-251.
7. Иванов А. В., Василькова Г. А. Обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей в условиях цифровой экономики // Ученые записки: науч.-практ. журнал. – 2023. – № 3 (47). – С. 55-61.

УДК 338.2

© Дарья Дмитриевна Сербина
студент 3-го курса
экономического факультета
Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС,
г. Волгоград
E-mail: serbinadaria2004@mail.ru

Serbina Daria Dmitrievna
3rd year student
of the Faculty of Economics
of the Volgograd Institute of Management –
branch of the RANEPA,
Volgograd

© Софья Александровна Севостьянова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС,
г. Волгоград
E-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

Sevostyanova Sofya Alexandrovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics
and Finance of the Volgograd Institute
of Management – Branch of the RANEPA,
Volgograd

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТЬ ДЕФИНИЦИИ «КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ»

Theoretical aspects and the essence of the definition of «criminalization of the economy»

Аннотация. В статье раскрыто понятие криминализации экономики и ее роль в нарушении экономической безопасности государства, а именно изучены основные подходы к определению понятия криминализации экономики, рассмотрены негативные и положительные аспекты изучаемого явления, а также место криминальной экономики в экономике государства.

Annotation. The article reveals the concept of criminalization of the economy and its role in violating the economic security of the state, namely, the main approaches to defining the concept of criminalization of the economy are studied, the negative and positive aspects of the phenomenon under study are considered, as well as the place of the criminal economy in the economy of the state.

Ключевые слова: криминализация экономики, криминальная экономика, экономическая безопасность, теневая экономика, экономическая преступность, коррупция, мошенничество.

Keywords: criminalization of the economy, criminal economy, economic security, shadow economy, economic crime, corruption, fraud.

Экономика является одной из ключевых сфер деятельности в обществе, определяющей его развитие и благосостояние. Однако, как и любая другая сфера, она подвержена различным проблемам и вызовам. Появление и развитие теневой экономики для любого государства несет в себе негативные последствия для множества экономических процессов, протекающих в стране. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры, на конец 2023 года свыше 50 % ущерба от нарушений закона нанесли экономические преступления. Актуальность изучения природы криминализации экономики существенно возрастает в периоды нестабильности и структурной трансформации, так как она не только оказывает негативное влияние на экономику, финансы и жизнь людей, но и разрушает доверие населения к государству и его институтам.

Термин «криминализация экономики» относится к процессу и последствиям незаконной деятельности в сфере экономики. Это понятие имеет широкий спектр значений и может охватывать разные формы незаконной деятельности, такие как мошенничество, коррупция, незаконный оборот товаров, отмывание денег и другие преступные действия, связанные с экономической деятельностью.

В теоретических исследованиях и мировой практике всё ещё не сформировалась единая формулировка понятия «криминализация экономики», однако стоит отметить, что разнообразные трактовки данного понятия не имеют фундаментальных различий между собой. Основной особенностью термина является то, что оно находится на стыке четырех дисциплин: экономики, права, криминологии и социологии. Соответственно для наиболее точного определения понятия «криминализация экономики» необходимо учитывать все четыре вышеприведённых аспекта. Для этого рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1

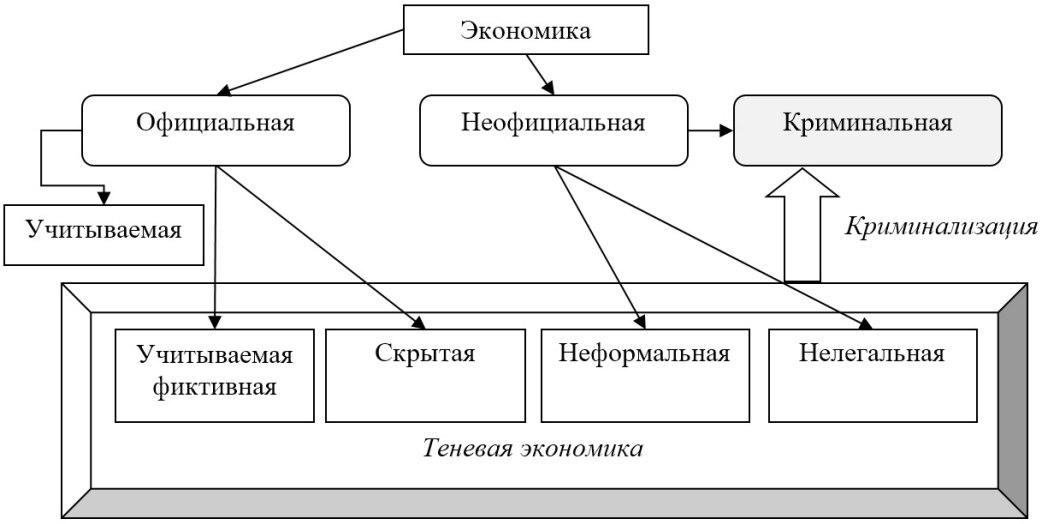
Подходы к определению понятия «криминализация экономики»

Автор	Определение понятия «криминализация экономики»
В. К. Сенчагов	«Саморазвивающийся социальный процесс, устанавливающий криминальные правила ведения бизнеса и вовлекающий всё большее число законопослушных граждан» [7]
А. К. Моденов	«Процесс криминализации экономической системы в целом с охватом системы экономических отношений, подразумевающих постепенное вытеснение легитимных экономических отношений их криминальными разновидностями; особое социальное явление, выступающее результатом расширения спектра и мультипликации бизнес-преступлений и роста масштабов экономической преступности, распространения девиантного поведения в экономической деятельности; стадий воспроизводства, и уровня хозяйствующих субъектов, и самой экономической деятельности – деятельности в сфере предпринимательства, сфере бизнеса и др.» [6]
Г. С. Вечканов	«Процесс формирования экономики, в которой существенную роль играют преступные элементы и формы хозяйствования, мафиозные структуры, занимающиеся, например, наркобизнесом, торговлей людьми, вывозом за рубеж запрещенных веществ, подпольной добычей и торговлей драгоценными металлами и камнями, осуществляющие махинации и спекуляции на биржах, в банках и т.д.» [1]
Н. О. Кулешова	«Динамическое состояние экономической системы, при котором происходит увеличение и присвоение доходов, добытых нелегальным путем» [3]

Примечание – Составлено авторами.

В целях данной работы понятие криминализации экономики будет рассматриваться как «динамическое состояние экономической системы, при котором происходит увеличение и присвоение доходов, добытых нелегальным путем» [3]. Однако следует отметить, что приведённое выше определение является наиболее общим и отражает только основную суть данного понятия. Поэтому для дальнейшего исследования необходимо сказать, что в более широком понимании криминализация экономики – это состояние экономики, характеризующееся процессом криминализации экономической системы в целом и экономических отношений в частности. Распространенность криминального экономического поведения в национальных экономиках становится все более заметной. Криминализация экономики имеет два аспекта. С одной стороны, совершение экономических преступлений легальными участниками, то есть наличие криминализированной экономической деятельности. С другой – преступления, совершаемые не-

юридическими участниками, которые можно определить как криминализированную экономическую деятельность. Сущность криминализации экономики заключается в распространении незаконного и преступного поведения в сфере экономики, которое затрагивает не только деятельность различных организаций и органов управления экономикой, но и основу национальной экономической системы, включая нормы, связи и отношения. Учитывая современные тенденции к увеличению информационного поля и расширению теоретической базы, необходимо сформировать четкое представление о месте криминализации экономики в экономике страны. Для этого обратимся к рисунку 1.

Примечание – Составлено авторами по [5].

Рис. 1. Место криминальной экономики в экономике государства

Как видно из рисунка 1, теневая экономика является частью официальной экономики. Это означает, что теневая экономика включает в себя так называемую фиктивную экономическую деятельность и скрытую (например, утаивание доходов, взяточничество и разрешенная законом, но нерегистрируемая хозяйственная деятельность). Однако экономически условные сделки следует признать неформальными, если они не могут быть определены в существующих категориях нормативного поля, но не нарушают действующее законодательство. Сегменты ненаблюдаемой экономики, где продукция по своей сути является незаконной, независимо от способа производства, определяются как криминальная экономика. Соответственно процесс криминализации экономики тесно связан с дефиницией «криминальная экономика». В свою очередь криминальная экономика – это специфическое институциональное образование, являющееся результатом интенсивного усиления взаимовлияния экономики и преступности, распространения криминальных экономических отношений и превращения их в доминирующую модель поведения экономических агентов, распространения коррупционных взаимоотношений и так далее. Однако принципиальное различие между этими двумя понятиями заключается в том, что криминализация экономики – это динамический процесс, а криминальная экономика – это состояние экономики. Соответственно можно сделать вывод, что результатом процесса криминализации экономики, а в некоторых случаях и его условием, является криминальная экономика. Криминальная экономика является более общественно опасным явлением, чем теневая экономика, так как включает в себя более преступные формы получения доходов и ведения хозяйственной деятельности, однако процесс криминализации является одной из важнейших и опаснейших тенденций развития теневой экономики и её неотъемлемой частью, соответственно криминализация экономики сопряжена и с явлением теневой экономики.

Существует два основных подхода к пониманию процесса криминализации экономических отношений. Во-первых, существует теория, что криминализация экономики является следствием вытеснения законных экономических отношений незаконными формами. Во-вторых, это явление является результатом постоянного развития и совершенствования незаконной экономической деятельности. Суть криминализации экономики заключается в том, что она базируется на легальной экономической деятельности, но тесно переплетается с экономическими преступлениями и преступностью.

В контексте современных реалий стоит уделить внимание расширенному пониманию этого явления. По сути экономические преступления направлены на нарушение прав собственности и интересов потребителей, партнеров, конкурентов и государства, которые могут быть совершены как при несоблюдении закона, так и под прикрытием законной деятельности. Это понятие широко охватывает различные виды экономических преступлений, таких как отмывание денег, недобросовестная конкуренция, создание фиктивных компаний и т. д. В конечном счете, экономическая преступность становится инструментом криминализации экономики, поскольку она подрывает финансовую стабильность государства, контролирует национальную экономическую систему и нарушает функционирование рыночных механизмов. Стоит отметить особую опасность экономических преступлений, так как они часто остаются незамеченными или совершаются по незнанию. Многие граждане не осознают, что они стали жертвами таких преступлений, так как их личные потери не всегда очевидны, а установить факт причинения ущерба довольно сложно [4].

Анализ взаимосвязи криминализации экономики и понятий, тесно связанных с ней, позволяет более точно определить её влияние на безопасность экономики государства. Необходимо понимать, что увеличение уровня преступности в сфере экономики представляет собой серьезную угрозу как для экономической, так и для национальной безопасности государства. Криминализация экономики способна «обеспечивать» финансовую поддержку организованной преступности, распространять коррупцию и служить источником финансирования экстремистских группировок [4]. Помимо этого криминализация экономики влияет и на международный уровень, а именно ухудшает инвестиционный климат (в странах с высоким уровнем криминализации экономики). Современная экономическая система стала поистине международной, поскольку национальные уровни перераспределения финансовых средств стали сложными и не поддаются контролю. Развитие системы международного разделения труда привело к возникновению этих сложных каналов, которые делают невозможным изоляцию отдельной страны и ее экономики от международного движения товаров, ресурсов и капиталов [2].

При анализе подходов к определению понятия «криминализация экономики» и её влияния на экономическую безопасность государства следует отметить и положительное влияние криминализации экономики на экономическую безопасность личности, общества и государства, без которых нельзя в полной мере изучить сущность криминализации экономики. Если рассматривать криминальную экономику как «надстройку» теневой экономики, то можно сделать вывод, что на специфических этапах развития общества (переходные периоды) она выполняла стабилизирующую функцию, а именно решала проблему нехватки доходов и безработицы, которая была актуальна в первую очередь для домохозяйств. Государство в периоды трансформации вынуждено заниматься стратегическими целями, в которые зачастую не входит социальная поддержка населения и поддержка частного сектора. Именно в этом случае теневая и криминальная экономика приходит «на помощь» домохозяйствам и предприятиям, решая проблемы бедности, нехватки рабочих мест и предоставляя дополнительный или единственный источник дохода. То есть выступает как некий компенсаторный механизм в конкретных исторических условиях. Развитие этого тезиса даёт возмож-

ность предполагать, что криминализация экономики является скрытым двигателем и причиной проведения экономических реформ. Иными словами, крайняя степень обострения криминальной экономической ситуации предполагает необходимость регулирования экономических отношений на принципиально новом уровне.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что криминализация экономики представляет собой сложный и многогранный процесс. Выявление подходов к определению понятия «криминализация экономики», её места в экономике государства и роли даёт возможность рассмотреть суть данного процесса. Криминализация экономики – это серьезная проблема, требующая комплексного изучения и разработки мер по ее предотвращению и пресечению. Таким образом, основными характеристиками процесса криминализации экономики являются: динамичность явления, базирование на легальной экономике с использованием нелегальных инструментов, проникновение не только во внутриэкономические, но и в международные процессы.

Список литературы

1. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2007. – 148 с. – ISBN 978-5-91180-357-5.
2. Ковалева У. М., Бондарева С. А. Прямые иностранные инвестиции в Россию: влияние геополитических рисков и пандемии // eLibrary: офиц. сайт. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59674304 (дата обращения: 20.02.2024).
3. Кулешова Н. О. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности // Электронный архив открытого доступа НИУ «БелГУ»: офиц. сайт. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/33992 (дата обращения: 06.02.2024).
4. Меньшикова Е. А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и её регионов // Вестник ТОГУ. – 2020. – № 1 (56) – С. 71-80.
5. Михайлова Н. А., Тимохин Д. В., Шевцова К. А. Криминализация экономики как препятствие её развитию: проблемы и решения // Cyberleninka: офиц. сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-ekonomiki-kak-prepyatstvie-ee-razvitiyu-problemy-i-resheniya (дата обращения: 06.05.2023).
6. Моденов А. К. Криминализация экономики в эпоху глобализации. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
7. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под редакцией В. К. Сенчагова. – 5-е изд. – М. : БИНОМ, 2015. – 815 с.

ПРАВО

УДК 343.9

© Андрей Александрович Ашин
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: ashin_a@vlad.ranepa.ru

Ashin A. A.
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of legal support of state and municipal administration
of Vladimir branch of RANEPA

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: urgantfk@mail.ru

Mikhaylov A. E.
PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of legal support of state and municipal management
Vladimir branch of RANEPA

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ АФФЕКТИРОВАННОЕ УБИЙСТВО

Features of criminological characteristics of persons committing affectation murder

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные со спецификой детерминирования аффектированных убийств. Данная проблематика рассматривается в контексте криминологической характеристики личности преступника. За основу исследования взяты материалы Судебного департамента Верховного суда России о состоянии судимости. Авторский коллектив заострил внимание на разнице показателей в характеристиках личности аффектированных убийств и простых, а также квалифицированных убийств. Полученные данные актуальны для организации профилактики аффектированных преступлений.

Abstract. The article raises issues related to the specifics of determining affected murders. This issue is considered in the context of the criminological characteristics of the criminal's personality. The research is based on the materials of the Judicial Department of the Supreme Court of Russia on the state of criminal record. The team of authors focused on the difference in indicators in the personality characteristics of affected murders and simple, as well as skilled murders. The data obtained are relevant for the organization of prevention of affected crimes.

Ключевые слова: аффект, убийство в состоянии аффекта, структура личности преступника, криминологические показатели преступности.

Keywords: affect, murder in a state of passion, the structure of the criminal's personality, criminological indicators of crime.

Для человека как социально-биологического существа характерно наличие определенного эмоционального фона. С помощью эмоций человек выражает свое отношение к окружающим его событиям, фактам или явлениям, а также взаимодействует с другими членами общества. В медицине различные эмоциональные состояния человека делят на собственно эмоции, чувства и аффекты [14, с. 37]. При этом только аффектированные состояния требуют уголовно-правовой оценки, поскольку их воздействие на организм человека в контексте развития механизма преступного поведения влияет на способность человека осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им, что соответственно должно отражаться на наказуемости содеянного.

В медицине аффект оценивается как кратковременный и интенсивный эмоциональный процесс, влияющий на сознание и поведение человека [3, с. 375-376]. Отмеча-

ется, что аффект сопровождается заметными изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма, что существенно влияет на сознание и поведение человека.

При этом исследователи выделяют различные состояния аффекта: радости, страха, гнева, ужаса, отчаяния и др. [5, с. 85]. Однако с уголовно-правовой точки зрения актуальность имеет только то состояние аффекта, которое провоцирует посягательство человека на охраняемые законом интересы. Этот эффект связан с гневом и агрессией. Речь о преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье человека (ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ). Учитывая предмет нашего интереса, специфику аффектированных преступлений мы рассмотрим на примере ст. 107 УК РФ.

Не вдаваясь в проблематику возникновения аффекта, особенностей и стадий его протекания, влияния его на организм виновного, отметим, что определяющее криминогенное значение в системе объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, играет обстановка совершения преступления.

Анализ ст. 107 УК РФ позволяет нам выделить следующие виды условий и обстоятельств обстановки аффектированного убийства: 1) наличие провоцирующего поведения потерпевшего; 2) действие длительной психотравмирующей ситуации.

Провоцирующее поведения человека как компонент обстановки аффектированного убийства достаточно сложная категория. Оно включает в себя: насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; иные противоправные или аморальные действия (бездействия). Именно эти действия, в том числе и в сочетании с длительной психотравмирующей обстановкой, вызывали у потерпевшего нервное напряжение, спровоцировавшее аффектированную реакцию.

При этом интеллектуальный момент аффектированных преступлений характерен тем, что у лица происходит преобладание динамического компонента над смысловым и снижается возможность выбора адекватной модели поведения, что приводит к некоторому сужению восприятия общественной опасности и предвидения результатов своего поведения [9, с. 69]. Указанные обстоятельства объективного и субъективного характера позволили законодателю отнести убийство в состоянии аффекта к привилегированным составам.

В связи с этим интересно рассмотреть особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ, поскольку представляется, что на данное преступление влияет другой причинно-следственный комплекс, чем на простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ) или квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ) убийство.

В целом необходимо отметить, что объем убийств, а также их доля в структуре общей преступности России имеют отрицательную динамику – общее количество данных преступлений и их объем в структуре преступности снижается [2, с. 10-11]. Так, в 2022 году было совершено 7628 убийств или покушений на убийства, что составляет 0,38 % в общей структуре преступности. При этом в 2017 году было зарегистрировано 9738 убийств или покушений, что составило 0,44 % в общей структуре преступности. Как мы видим, общий объем данных преступлений за это время снизился на 16,3 %. Следует также отметить, что раскрываемость данных преступлений в 2022 году составила 86,5 %, что заметно выше показателей общей раскрываемости, составляющей 52,6 % [12, с. 5; 13, с. 7]. В целом это свидетельствует и о достаточно эффективной системе раскрытия и расследования данных преступлений, и об эффективности системы предупреждения данных преступлений.

При этом в структуре убийств преобладают простые и квалифицированные убийства. Доля привилегированных составов мала, при этом доля аффектированных убийств составляет всего 0,7 % в общей структуре убийств. По итогам 2022 года за совершение преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, было осуждено всего 40 лиц. При этом обращает на себя внимание заметная разница характеристик личности этих преступников и характеристика личности лиц, совершивших

простое и квалифицированное убийство. Для двух последних групп характеристики личности хоть и отличаются, но в целом имеют общие закономерности.

Обращает на себя внимание гендерная специфика аффектированных убийств. Доля женщин, совершающих такие преступления, составляет 40 %, в том время как доля женщин при простом убийстве заметно ниже и составляет 14,2 %, а при квалифицированном – вообще 8,1 % [6]. Данную разницу можно объяснить обстановкой совершения аффектированных убийств, характеризующейся провоцирующим влиянием на виновного и аккумулированием нервного напряжения.

По мнению исследователей, для женщин, совершающих насильственные преступления, характерна меньшая стрессовая устойчивость и более длительные и глубокие процессы накопления внутреннего эмоционального напряжения, аккумулирования аффекта по сравнению с мужчинами [15, с. 72]. Довольно ярко иллюстрирует сказанное приговор Металлургического районного суда г. Челябинска, в котором указано, что в семье П. сложилась длительная психотравмирующая ситуация, которая была создана действиями супруга, допускающего агрессивное, оскорбительное и угрожающее поведение. При этом супруг вел себя аморально, оскорблял свою супругу, использовал нецензурные выражения, что в итоге привело к возникновению аффекта у г-ки П., которая нанесла ему колото-резаную рану кухонным ножом [8]. Подобного рода обстоятельства совершения преступления являются типичными для судебно-следственной практики и отличаются именно возникновением кумулятивного аффекта.

Не менее интересны и возрастные показатели аффектированных убийц. Так, основная доля лиц, совершающих данное преступление, находится в старшей возрастной группе (старше 50 лет) – 47,5 %. При этом 30 % осужденных достигли пенсионного возраста. Следующая по распространенности возрастная группа среди лиц, осужденных по ст. 107 УК РФ, – 30-49 лет (40 %). Если сравнивать эти показатели с возрастными группами лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, то мы увидим, что для них характерен более молодой возраст. Так, при простом убийстве наибольшую долю занимает возрастная группа 30-49 лет (58,4 %), а возрастная группа свыше 50 лет составляет всего 26,4 %. В свою очередь в квалифицированном убийстве доля лиц в возрасте 30-49 лет составляет 49,1 %, а в возрасте свыше 50 лет – всего 11,5 %. При этом доля лиц, достигших пенсионного возраста, в простом убийстве составляет 8,9 %, в квалифицированном – только 3 % [6].

Эту разницу также можно объяснить особенностью обстановки совершения аффектированных убийств. Исследователи указывают, что на старшую возрастную группу воздействуют факторы старения, ограничивающие нормальное функционирование в общественных отношениях, повышающие депрессивные состояния и болезненность рефлексии по этому поводу [10, с. 198], что также способствует накоплению негативного эмоционального состояния и снижает возможности преодолевать развитие аффектированных процессов.

В целом эти характеристики отражают скорее психофизиологическую предрасположенность к аффектированной реакции, нежели степень криминогенной пораженности личности аффектированных убийц. Однако исследование социальных характеристик позволяет оценить и степень криминогенной пораженности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ.

В первую очередь обращает на себя внимание более высокий уровень образования данных лиц. Так, среди них доля лиц с высшим образованием составляет 30 %, со средним профессиональным – 40 %. При этом для простого убийства аналогичные показатели составляют соответственно 5 % и 39,1 %, а при квалифицированном убийстве – 9,4 % и 34,9 % [6]. В целом следует отметить, что низкий уровень образования и отсутствие постоянного места трудовой деятельности характерны для насильственных преступников [4, с. 76-77], что объясняется исследователями тем, что отсутствие образования негативно сказывается и на вариативности поведения лица, и на уровне его правосознания [11, с. 68]. То есть в нашем

случае мы видим опять преобладание ситуативного фактора в механизме аффектированного преступного поведения.

Данный вывод подтверждается и общими социально полезными показателями занятости среди лиц, совершающих аффектированные убийства (несмотря на то, что 30 % из них достигли пенсионного возраста). Так, основная доля приходится на рабочих (35 %), следующий наиболее значимый показатель – трудоспособные без постоянных источников дохода – 20 %. Для простых и квалифицированных убийств мы наблюдаем намного худшие социальные показатели, свидетельствующие о более низких морально-нравственных качествах преступников, значительная часть которых ведет асоциальный, паразитический образ жизни. Так, доля рабочих среди осужденных за простое убийство составляет 16,5 %, а осужденных за квалифицированное убийство – 15,4 %, а доля трудоспособных лиц без постоянного источника дохода – соответственно 67,9 % и 69,3 % [6]. Эта разница весьма показательна и приближает нас к выводу об общей социально-положительной характеристике лиц, совершающих аффектированное убийство. Исследователи отмечают, что именно отсутствие трудовой деятельности является характерным для насильственных преступников, способствует их криминализации и противоправному поведению [1, с. 85]. Соответственно процессы детерминации аффектированного преступления протекают по другим лекалам, что объясняет включение данных преступлений в разряд привилегированных.

Общая положительная характеристика лиц, совершающих аффектированные убийства, по сравнению с простыми и квалифицированными убийцами просматривается в биологических и правовых характеристиках личности. Так, только 10 % аффектированных убийств совершены в состоянии алкогольного опьянения, в то время как этот показатель при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ, равен соответственно 72,9 % и 53,4 % [7].

Более того, никто из осужденных по ст.107 УК РФ не имел неснятой и непогашенной судимости. Среди лиц, осужденных за простое и квалифицированное убийство, этот показатель равняется соответственно 32,6 % и 38 %. Только у 5 % осужденных по ст. 107 УК РФ имеется снятая или погашенная судимость. Среди осужденных по ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ эти показатели составляют соответственно 3,1 % и 28,8 % [7]. Таким образом, мы приходим к выводу, что к совершению аффектированных убийств склонны лица, не имеющие противоправных, криминальных установок, имеющие в общем социально положительные качества и свойства, однако в силу возрастных или психофизиологических особенностей не в состоянии противостоять воздействию аффектогенных факторов.

Список литературы

1. Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Некоторые особенности личности лиц, совершающих преступления против жизни // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 83-86.
2. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, Н. А. Горшкова, Т. А. Зезюлина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 237 с.
3. Лазарева А. С., Гончаров А. А., Квасникова Т. В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 374-381
4. Михайлов А. Е., Ашин А. А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1 (58). – С. 74-79.
5. Никульченкова Е. В. Психофизиологический и юридический критерии аффекта // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 84-93.

6. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 26.01.2024).
7. Отчет о характеристике преступления, его рецидиве и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2022 // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 26.01.2024).
8. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 18.01.2017 года по ст. 107 УК РФ дело 1-119/2017 // Юрконсульт: правовой портал: офиц. сайт. URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-107-uk-rf-ubijstvo-sovershennoe-v-sostojanii-affekta.html (дата обращения: 26.01.2024).
9. Пуляева Е. В. Проблемные аспекты в рамках уголовно-правового и криминологического анализа аффектированных преступлений (ст. 107, 113 УК РФ) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1 (45). – С. 68-72.
10. Рахманова Е. Н. Уголовно-правовое значение пожилого возраста лица, совершившего преступление // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 189-206.
11. Семенова В. В., Авдевнина Д. С. Влияние уровня образования и формы трудоустройства на количество совершаемых преступлений // Журнал социологических исследований. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 67-73.
12. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2018.
13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2023.
14. Терещенко Е. Ю. Теоретическое обоснование эмоций как психологическое состояние человека // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – № 1 (22). – С. 35-39.
15. Щербакова Л. М., Белая О. П. Женское и мужское криминальное насилие: компаративный анализ // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 69-75.

УДК 347.9

© Андрей Викторович Баринов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: barinov-vlad@inbox.ru

A. V. Barinov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Civil Law Disciplines Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Дарья Валерьевна Смирнова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: ddaasswww@gmail.com

D. V. Smirnova
Student Faculty of Law Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Improvement of writ proceedings in the civil process in the context of digitalization

Аннотация. В статье на основе норм гражданского процессуального законодательства и судебной практики проанализированы нормы, регулирующие порядок приказного производства. В ходе анализа судебной статистики за 2021 и 2022 год уточнены основные признаки приказного производства и выявлен ряд проблемных вопросов. При рассмотрении признака бесспорности требований при обращении с заявлением о вынесении судебного приказа в отдельных случаях суду затруднительно установить наличие спора о праве. Сделан вывод о том, что право должника на отмену судебного приказа имеет и негативные последствия. В связи с этим предложена процедура своевременного извещения должника о возможном вынесении в отношении него судебного приказа. На основе использования цифровых технологий в приказном производстве в судах Германии и Франции исследован вопрос о возможности применения автоматизированной системы на основе цифровой платформы в системе российского судопроизводства, и в частности в приказном производстве. Сделаны выводы о необходимости внедрения цифровой платформы для автоматизации таких процедур, как составление, подача, принятие и рассмотрение заявления о выдаче судебного приказа, с извещением должника.

Annotation. In the work, on the basis of the norms of civil procedural legislation and judicial practice, the norms regulating the procedure of writ proceedings are analyzed. During the analysis of judicial statistics for 2021 and 2022, the main features of writ proceedings were clarified, and a number of problematic issues were identified. When considering the sign of indisputability of claims when applying for a court order, in some cases it is difficult for the court to establish the existence of a dispute about the right. It is concluded that the debtor's right to cancel the court order has negative consequences. In this regard, the procedure for timely notification of the debtor about the possible issuance of a court order against him is proposed. Based on the use of digital technologies in writ proceedings in the courts of Germany and France, the question of the possibility of using an automated system based on a digital platform in the system of Russian judicial proceedings and in particular in writ proceedings is also investigated. Conclusions are drawn about the need to introduce a digital platform to automate procedures such as drafting, filing, acceptance and consideration of an application for the issuance of a court order, with notification of the debtor.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, отмена судебного приказа, возражение должника, спор о праве, автоматизированная система.

Keywords: writ proceedings, court order, cancellation of a court order, debtor's objection, dispute over the right, automated system.

Сущность правосудия Российской Федерации, а также его развитие уже давно являются предметом исследования многих ученных, которые в свою очередь при обсуждении актуальных вопросов предлагают свои векторы совершенствования и развития судопроизводства в стране. В связи с развитием информационной среды в современном обществе, проникновением цифровых технологий в различные виды гражданских правоотношений потребность в качественном и ускоренном правосудии неумолимо растет. Все чаще обсуждаются пути развития ускоренного производства как способа оптимизации гражданского процесса и снижения нагрузки судей [9, с. 112].

Приказное производство является одним из видов ускоренного производства и представляет собой такую форму защиты прав и интересов, при которой взыскатель основывает требования к должнику на бесспорных документах. Для выявления сущностных особенностей данной формы гражданского судопроизводства обратимся к его характерным признакам. Во-первых, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) закрепляет обязанность взыскателя представить все доказательства, указывающие на обязательства должника. Во-вторых, итоговым постановлением в приказном производстве является судебный приказ, обладающий силой исполнительного документа. Он выносится только по тем основаниям, которые прямо предусмотрены в статье 122 ГПК РФ [2].

Требования о выдаче судебного приказа направлены только на взыскание денежных сумм или истребование движимого имущества, стоимость которых не превышает пятьсот тысяч рублей. Например, взыскание долга по договору займа, взыскание алиментов или истребование имущества, обладающего индивидуально-определенными и родовыми признаками. В-третьих, судебный приказ является исключением из общего правила, так как выносится без рассмотрения дела по существу на основе письменных документов.

Существенной особенностью приказного производства, кардинально отличающей его от искового, является отсутствие не только судебного заседания при рассмотрении требования, но и таких важнейших стадий гражданского судопроизводства как подготовка дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство. В связи с этим в приказном производстве не допускаются вызов сторон, свидетелей, экспертов и третьих лиц, истребование дополнительных доказательств и применение обеспечительных мер. Таким образом, выдача судебного приказа возможна только по бесспорным требованиям взыскателя, поэтому не требует проведения традиционной судебной процедуры, как в исковом производстве.

Если обратиться к судебной статистике Верховного суда РФ, содержащейся в «Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» [11], можно сделать вывод, что дела приказного производства составляют большую часть из всей суммы рассматриваемых дел: 18 966 318 дел в 2021 году (84,5 %) и 21 187 589 дел в 2022 году (85 %). Это является очевидным, так как только по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в 2022 году было вынесено 10 092 290 судебных приказов.

Главная особенность приказного производства заключается в том, что требования, с которыми обращаются за выдачей судебного приказа, носят бесспорный характер. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее – постановление Пленума Верховного суда РФ № 62) дано разъяснение, что бесспорными требованиями являются такие требования, которые подтверждаются письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений и которые признаются должником [4].

Из вышеуказанной особенности можно выделить два проблемных аспекта приказного производства.

Первый заключается в том, что при поступлении заявления о выдаче судебного

приказа мировой судья в сокращенные сроки (в течение трех дней) обязан проверить: наличие предъявленных взыскателем документов, подтверждающих требование, факт оплаты государственной пошлины и соблюдение требования к форме и содержанию заявления. В том числе судья исследует заявление о выдаче судебного приказа на факт наличия спора о праве, и при его наличии судья обязан отказать в принятии заявления (п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ). При предъявлении ряда требований наличие спора о праве является весьма очевидным, в частности это требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора, о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной (п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ № 62). Однако по отдельным требованиям, по которым выдается судебный приказ, установить наличие такого спора может быть весьма затруднительно или невозможно. В частности, при предъявлении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судья вряд ли сможет установить, имеется ли спор, связанный с установлением или оспариванием отцовства, требуется ли привлечение других заинтересованных лиц. Информацию о наличии таких обстоятельств судья может получить только от взыскателя, но он извещается уже после вынесения судебного приказа. Проблема состоит в том, что само установление спора о праве возможно только в рамках рассмотрения дела, то есть с привлечением другой стороны – должника. Поэтому можно сделать вывод о том, что положение пункта 3 части 3 статьи 125 ГПК РФ носит противоречивый характер, так как судья будет рассматривать все требования как бесспорные.

Второй проблемный аспект заключается в том, что бесспорное требование и не должно оспариваться должником ввиду того, что оно настолько основательно подтверждено доказательствами, что у суда просто не может быть никаких сомнений в обоснованности требований взыскателя.

На практике мировой судья принимает все документы как доказательства по предъявленному требованию только от одной стороны – взыскателя, не затрагивая должника, тем самым нарушается принцип состязательности сторон, основополагающий для гражданского судопроизводства (ст. 12 ГПК РФ). Принцип же равноправия сторон, закрепленный в той же статье, в приказном производстве реализуется через право должника на подачу немотивированного возражения относительно исполнения судебного приказа, которое он должен направить в течение 10 дней с момента поступления к нему копии вынесенного судебного приказа.

С одной стороны, должник, имея право отменить судебный приказ, может злоупотреблять своим положением. Даже если требования взыскателя являются для судьи очевидными и бесспорными, при поступлении возражения от должника он обязан вынести определение об отмене судебного приказа, которое, в свою очередь, не подлежит обжалованию. Но при поступлении возражения очевидно, что появляется несогласие должника, а значит, и спорный характер. Поэтому взыскатель может разрешить спор уже путем подачи искового заявления, что указывает на неустойчивость института приказного производства и нецелесообразность предшествующих процедур в виде вынесения и отмены судебного приказа. С другой стороны, сам институт прав и гарантий должника в данной ситуации является логичным и законным. В случае, когда должник, не злоупотребляя своими правами, не согласен с вынесенным исполнительным документом и у него есть на это веские причины, он обязан об этом заявить.

В любом случае, на данный период времени сформирована следующая презумпция: требования признаются бесспорными, но до того момента, пока должник не заявит о своем несогласии. Возникает вопрос: целесообразно ли выносить судебный приказ без своевременного уведомления об этом должника, если он может быть им отменен путем подачи немотивированного возражения?

Мы считаем, что институт гарантий должника в приказном производстве необходим в силу защиты прав не только взыскателя, что будет свидетельствовать о соблюдении

принципа равноправия сторон и в этой форме ускоренного судопроизводства. Но возможность взыскателя отменить судебный приказ при явной бесспорности требования можно рассматривать как злоупотребление со стороны должника и его намерение затянуть его исполнение, что противоречит задачам гражданского судопроизводства.

В качестве одного из возможных векторов совершенствования приказного производства следует предложить процедуру предварительного извещения должника о возможном вынесении в отношении него судебного приказа как исполнительного документа. В этом случае при рассмотрении заявления мировой судья будет обязан известить должника, и, получив от него возражение относительно заявленного требования, судья не выносит судебный приказ, а оставляет заявление без рассмотрения, о чем извещается взыскатель. В этом случае взыскатель должен быть предупрежден о возможности рассмотрения данного спора по тем же требованиям в порядке искового производства на основании «определения об отказе в вынесении судебного приказа», что не будет противоречить смыслу статьи 129 ГПК РФ [2].

Если от должника не будет получен ответ на извещение в предусмотренный законодателем срок, то судье следует предпринять уже известную процедуру, при которой при отсутствии возражения должника выносится судебный приказ и направляется для исполнения.

Досудебный порядок регулирования приказного производства приведет к тому, что судье не нужно будет выносить «лишних» судебных приказов, которые в дальнейшем будут отменены должником, а главное – такой порядок приведет к соблюдению принципа состязательности сторон в приказном производстве.

Если обратиться к зарубежному опыту гражданского судопроизводства по рассматриваемой категории дел, то можно выделить, что в Германии существует аналог российских мировых судей, который представлен в виде местных судов, именуемых «участковыми судами» [7 с. 24]. Как мировые судьи в России, так и судьи участковых судов в Германии рассматривают несложные дела, которые, как отмечал Е. В. Васьковский, требуют «простоты производства и быстрого окончания» [6, с. 67]. В соответствии с параграфом 689 Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германии (далее – ГПУ ФРГ) приказные участковые суды осуществляют приказное производство. Но приказное производство в Германии более оптимизировано, т.к. сосредоточено только в некоторых участковых судах, то есть приоритет отдается исковому производству. А также, согласно абзацу 1 параграфа 689 ГПУ ФРГ, предусматривается возможность автоматизированной обработки заявлений о выдаче приказа об исполнении требований, в том числе возможность подачи заявления через специально разработанное программное обеспечение посредством сети «Интернет» [12]. Идею автоматизации приказного производства, используемой в ФРГ посредством принятия и обработки заявлений на всей территории страны, целесообразно использовать и при совершенствовании судопроизводства в России.

Цифровое совершенствование правосудия обсуждается и во Франции, где был принят план автоматизации службы государственного правосудия, посредством которого пользователям предоставляется возможность следить за движением дела в онлайн-режиме. Но само функционирование автоматизированной службы обеспечивает человек, поэтому такая трансформация служит лишь дополнительным средством доступа к правосудию и не заменяет традиционные способы передачи дела в суд [8, с. 51].

Важно понимать, что автоматизированная система (далее - АС) – это, прежде всего, комплекс программных средств, в виде цифровой платформы, предназначенный для управления различными процессами. Автоматизированная не значит автоматическая, то есть сохранение за судьями некоторых функций, не поддающихся автоматизации, обязательно для эффективности деятельности автоматизированной системы.

На сегодняшний день, в постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406

«О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы"» обозначены основные направления по реализации мероприятий, направленных на создание и развитие мобильного и электронного правосудия, осуществление анализа всех поступающих документов в суд, а также обеспечение доступа граждан к правосудию [5]. Аналогичное цифровое обеспечение используется с 2021 года в Белгородской области на участках мировых судей, она составляет шаблоны судебных приказов по взысканию задолженностей с граждан и осуществляет проверку реквизитов [10, с. 54].

В 2024 году готовится к запуску платформа «Правосудие онлайн» [13], на которую в дальнейшем может быть возложено принятие заявлений о выдаче судебного приказа к производству мирового судьи.

Автоматизация приказного производства с точки зрения равноправия сторон отражается в том, что в данном случае стороны равны в возможности подачи заявления и возражения через автоматизированную программу.

Автоматизация процесса рассмотрения заявления уже не является чем-то невозможным. В виду того, что суду затруднительно установить наличие или отсутствие спора о праве, данная компетенция также может быть передана в полной мере АС.

Полное замещение судьи в компетенции вынесения судебного приказа искусственным интеллектом вряд ли целесообразно, так как не совсем соответствует конституционному принципу, в силу которого правосудие в РФ осуществляется только судом [1] при необходимости обеспечения законности и обоснованности.

Подводя итоги, важно предложить векторы развития и совершенствования приказного производства в гражданском процессе. Так как процедура приказного производства достаточно проста и имеет определенную последовательность, она может быть автоматизирована.

Учитывая выявленные проблемы в приказной форме производства, важно разработать АС таким образом, чтобы она отвечала всем требованиям к содержанию подаваемого пользователем заявления, для чего предлагается выстроить электронное взаимодействие взыскателя и программы в виде своеобразного диалога.

Первая стадия работы автоматизированной программы - диалоговые окна, они должны предлагать взыскателю: выбрать из предусмотренных в статье 122 ГПК РФ требование, занести данные и реквизиты взыскателя и должника, прикрепить письменные доказательства, подтверждающие требование и указать подлежащую взысканию сумму либо стоимость, подлежащего истребованию имущества. Предложенная процедура искоренит проблемы, связанные с возвращением заявления о выдаче судебного приказа ввиду того, что пользователь в лице взыскателя не сможет подать электронное заявление, если не внесет все требующиеся для составления заявления данные и не прикрепит прилагаемые документы. Наименование же участка судьи в этом случае автоматизированная система будет устанавливать самостоятельно исходя из места жительства должника. Отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа также перестанет быть проблемой. Так программой будут предлагаться только те требования, которые рассматриваются в порядке приказного производства, а наличие или отсутствие спора о праве будет устанавливаться далее.

Следующая стадия - рассмотрение занесенных взыскателем сведений той же АС. Стадия будет состоять в том, что программа путем функции распознавания текста будет анализировать сходство реквизитов, указанных в заявлении и документе, подтверждающем требование. В случае явного расхождения взыскатель должен быть немедленно уведомлен о невозможности принятия заявления ввиду того, что представленные документы не подтверждают заявленное требование. Если же сходство установлено, то автоматизированная система переходит к следующему шагу – составлению заявления о выдаче судебного приказа. После его составления программа предложит оплатить государственную пошлину в размере 300 рублей

или прикрепить документ, подтверждающий освобождение от ее уплаты.

Наличие или отсутствие спора о праве, как предлагалось ранее, будет устанавливаться путем незамедлительного извещения должника о возможном вынесении судебного решения. Само извещение может приходить на уже известную всем гражданам РФ государственную электронную платформу – «Портал государственных услуг Российской Федерации». Составленное программным обеспечением извещение и заявление должник будет получать в электронном виде, через уведомление в личном кабинете сразу после их составления. Ответ должника на извещение может быть также автоматизирован, поэтому перед должником должен быть поставлен единственный вопрос: «Возражаете ли Вы по данным требованиям?» и представлены два возможных ответа. Соответственно положительный ответ на данный вопрос прекращает приказное производство, о чем уведомляется взыскатель, а при поступлении отрицательного ответа составляется судебный приказ. Также судебный приказ выносится и при отсутствии ответа в установленный срок, т.е. в течение 10 дней с момента получения извещения. В этом случае ответ должника существенным образом снизит судебную нагрузку за счет освобождения судей от выполнения традиционных процедур по бесспорным делам.

Последняя стадия работы автоматизированной системы должна включать составление судебного приказа в течение 5 дней с момента получения ответа должника или истечения десятидневного срока. Исходя из внесенных взыскателем данных в заявление о вынесении судебного приказа, автоматизированная система в полном объеме сможет составить и судебный приказ. Важно отметить, что на данной стадии контроль судьи должен выражаться в проверке составленного судебного документа, в том числе всех его реквизитов. Судья будет обязан проконтролировать составление судебного приказа и подписать каждый из них электронной подписью.

Таким образом, в условиях цифровизации гражданского судопроизводства перспектива передачи приказного производства под контроль АС представляется возможной. В данном случае целесообразно обсуждать вопрос о внедрении программного обеспечения в процессы составления и подачи заявления в суд, предварительного извещения должника и составления шаблона судебного приказа, который оценивается и утверждается судьей.

Предлагаемую автоматизированную систему в виде цифровой платформы целесообразно разместить на платформе «Правосудие онлайн». В любом случае, предложенная алгоритмизация процедуры вынесения судебного приказа существенно сократит сроки приказного производства, так как рассмотрение предложенных взыскателем сведений и их анализ, а также составление заявления о выдаче судебного приказа будут осуществляться немедленно, при взаимодействии взыскателя с автоматизированной системой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: ред. от 18.03.2023: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
3. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ст. 3448.

4. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2016 г. № 62: ред. от 05.04.2022 // Рос. газ. – 2017. – № 6.
5. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406: ред. от 20.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. URL: http://pravo.gov.ru.
6. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М. : Статут, 2016. – 624 с.
7. Дружинина А. С. Компетенция мировых судей в России и местных судов в Германии // Мировой судья. – 2023. – № 7. – С. 23-27.
8. Дюфло А. Искусственный интеллект во французском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 1. – С. 49-55.
9. Матунов А. Я. К вопросу о месте приказного производства в цивилистическом процессе // Хозяйство и право. – 2023. – № 2. – С. 110-119.
10. Фокин Е. А. О перспективах перераспределения судебной компетенции по делам приказного производства // Журнал российского права. – 2023. – № 7. – С. 47-60.
11. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 15.12.2023).
12. Федеральное министерство юстиции Федеративной Республики Германии: офиц. сайт. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ (дата обращения: 17.10.2023).
13. Суды готовы к запуску платформы «Правосудие онлайн» // Правосудие онлайн. Электронное правосудие в России: офиц. сайт. URL: https://pravosudieonline.ru/sudy-gotovy-k-zapusku-platformy-pravosudie-onlajn/ (дата обращения: 18.12.2023).

УДК 347

© Виталина Михайловна Блинова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: frolyshaaa@mail.ru

Blinova Vitalina M.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Лидия Александровна Зацепина
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: zla-17@yandex.ru

Zatsepina Lydia A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana E.
senior lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

The limits of the exercise of the civil rights

Аннотация. Данная статья посвящена изучению принципов и пределов осуществления гражданских прав с точки зрения категории добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правами. В статье исследуются проблемы и недостатки правового регулирования данной сферы, а также предлагаются пути их решения.

Annotation. This article is devoted to the study of the principles and limits of the exercise of civil rights from the point of view of the category of good faith and the principle of inadmissibility of abuse of rights. The article examines the problems and shortcomings of the legal regulation of this sphere, as well as suggests ways to solve them.

Ключевые слова: пределы и принципы осуществления гражданских прав, гражданские права, злоупотребление правом, принцип добросовестности, проблемы правового регулирования пределов осуществления гражданских прав.

Keywords: thelimits and principles of the exercise of civil rights, civil rights, abuse of law, the principle of good faith, problems of legal regulation of the limits of the exercise of civil rights.

Недостаточность единой научной и теоретической базы для определения субъективных пределов осуществления гражданских прав оказывает негативное влияние на правоприменительную практику, а широкий спектр мнений по вопросу о пределах осуществления гражданских прав делает крайне затруднительным нахождение единой позиции в доктрине гражданского права, имеющей отношение к рассматриваемому вопросу.

За каждым субъектом правоотношений в гражданском обороте признается способность иметь гражданские права и нести соответствующие обязанности – правоспособность. Она предусмотрена в статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ или ГК) [2]. Граждане могут иметь применительно к гражданскому праву: право собственности на имущество, право наследовать и завещать это имущество; заниматься предпринимательской деятельно-

стью, заключать не запрещенные законом сделки; права автора на произведения искусства и науки, и так далее – в этом и заключается их правоспособность.

Идея осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей заключается в том, что благодаря соответствующим действиям обеспечивается правомерное поведение и удовлетворение интересов участников гражданских правоотношений.

Главным принципом применительно к осуществлению гражданских прав является принцип осуществления прав по своему усмотрению (отмеченный в п. 1 ст. 9 ГК РФ). Гражданин или же юридическое лицо осуществляют гражданские права по своему усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК). Но эти права не могут не иметь определенных границ, они имеют четкие пределы, выход за которые неприемлем, в силу того, что закон призван защитить интересы всех участников гражданских правоотношений, не делая в той или иной степени исключений.

Пределы, или же границы, субъективных гражданских прав начинают устанавливаться уже в Конституции Российской Федерации как в Основном Законе нашей страны. Эти пределы указаны, например, в статьях 17, 55 Конституции РФ [1]. Системный анализ данных статей позволяет сделать следующий вывод: осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также права и свободы гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в определенной мере, указанной только в Конституции. Отсюда вытекает первый предел (граница) – граждане не должны, осуществляя свои гражданские права, нарушать права и свободы других лиц.

С одной стороны, пределы осуществления гражданских прав применяются в широком смысле, т.е. закреплены в объективном праве, но с другой – эти пределы гражданских прав, применительно к тому или иному правоотношению (право собственности, к обязательству или иному), могут закрепляться самостоятельно в каждой норме права.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1, п. 4, закрепляет, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [2]. В соответствии с п. 3 этой же статьи участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно. Отсюда вытекает следующий предел – предел добросовестного поведения участников гражданского оборота. Недобросовестное поведение субъекта влечет за собой злоупотребление правом – это аморальное осуществление прав, проявляющееся в определенных недозволенных действиях, которые наносят вред или угрожают правам других людей.

Пределы осуществления гражданских прав закреплены в статье 10 ГК РФ. В п. 1 данной статьи выделено лишь четыре формы злоупотребления правом:

1) осуществление прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;

2) обход закона с противоправной целью;

3) злоупотребление гражданскими правами в целях ограничения конкуренции;

4) злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Этот перечень форм не является исчерпывающим, так как в пункте отмечено и наличие иного недобросовестного осуществления гражданских прав. Но при более внимательном изучении статьи 10 Гражданского кодекса выясняется, что в ней не определены признаки, по которым происходит классификация этих форм. В одном случае речь идет о злоупотреблении преимущественным положением, в другом – о преследовании противозаконной экономической цели. Экономический аспект можно объяснить тем, что Гражданский кодекс принят в 1994 году и включение таких форм злоупотребления правом было вызвано необходимостью незамедлительного урегулирования рынка в период капитализма 90-х годов. Но имеет ли это серьезное значение сейчас, в современном российском экономическом пространстве?

Определение злоупотребления правом на практике вызывает множество дискуссий и недопонимания. Широкое толкование данной статьи позволяет правоприменителю только на основании недобросовестного поведения участников правоотношения признавать сделки недействительными и выносить решение по делу. Однако само понятие недобросовестного поведения законодателем не определено, следовательно, данную норму можно подводить под самые различные случаи.

Судебная практика на данный момент также определяет как злоупотребление правом следующие действия участников гражданского процесса: неявка в судебное заседание, а также непредставление лицом, участвующим в деле, истребуемых доказательств; проявление явного неуважения к суду; применение различных способов затягивания судебного процесса; повторное обращение в суд по аналогичным основаниям.

Рассмотрим случай из судебной практики, когда суд отказал в удовлетворении требований по статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал на то, что злоупотребление правом в данном случае отсутствует [6]. Между истцом и ответчиком был заключен договор аренды сроком на 5 лет, однако по основаниям дела не был зарегистрирован. Арендодатель подал иск в суд о признании договора недействительным, а также о выселении арендатора с занимаемой им территории. Ответчик (арендатор), ссылаясь на статью 10 ГК РФ, пытался доказать то, что арендодатель, злоупотребляя правом, намеренно отказывал в регистрации договора аренды. Суд разъяснил данную ситуацию и вынес постановление не в пользу ответчика, а в пользу истца, в силу того, что арендатор мог обратиться в суд с требованием о регистрации договора, но этим правом не воспользовался. Следовательно, злоупотребление правом в данном случае не имеет места.

Стоит также понимать, что понятие злоупотребления правом следует толковать и через обратную сторону добросовестного поведения. В недавнем решении Верховный суд защитил права вдовы, к которой были обращены требования о взыскании по долгам за кредиты ее мужа [5]. Спор рассматривала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда, которая заявила следующее: «Добросовестность предполагает поведение, которого ожидают от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и интересы другой стороны и содействующего реализации прав и исполнению обязанностей» [4]. По одному из «критериев добросовестности» суд постановил, что банк уклонялся от реализации права получить страховое возмещение из-за смерти заемщика, мужа гражданки. Данная ситуация завершилась отменой всех предыдущих решений судов, которые в свою очередь также не установили: а есть ли у банка как выгодоприобретателя по конкретным договорам право на страховое возмещение? а если такое право у банка имеется, то почему его финансисты не реализовали? Можно сделать вывод, что действия нижестоящих судов также были недобросовестными, и действия банка носили характер злоупотребления своим правом и непосредственного ущемления прав гражданки.

Таким образом, под формами злоупотребления правом мы можем понимать выявленные судебной практикой конкретные случаи, составляющие в своей совокупности многообразие таких форм. На наш взгляд, данная 10 статья требует расширения понятийного и категориального аппарата. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 января 2015 г. № 99-О даёт самую главную трактовку в отношении данной статьи: «Нормы статьи 10 ГК Российской Федерации, устанавливающие запрет злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом, направлены на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц)» [3]. Следовательно, понятие злоупотребления правом должно носить более широкий характер, что позволит в первую очередь защитить права других лиц, участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 99-О. URL: https://base.garant.ru/70867802/.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2022 № 78-КГ22-43-К3. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01112022-n-78-kg22-43-k3.
5. Обзор судебной практики по спорным вопросам злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: офиц. сайт. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/420389417 (дата обращения: 12.04.2023).
6. Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689409/ (дата обращения: 12.04.2023).
7. Использование института «злоупотребления правом» при разрешении судебных споров // Адвокатский кабинет «Полуэктова и партнеры»: офиц. сайт. URL: https://advokat-poluektov.ru/publish/ispolzovanie-instituta-zloupotrebleniya-pravom-pri-razreshenii-sudebnyx-sporov (дата обращения: 12.04.2023).

УДК 343.3/.7

© **Наталья Андреевна Горшкова**
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
E-mail: Natva33@mail.ru

Gorshkova Natalia Andreevna
PhD (Law), Associate Professor,
Deputy Head of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law
of the VUI of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Vladimir

РЕФЕРЕНТНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The reference of the criminal law in the modern conditions of development of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена краткой характеристике происходящих изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Приводится обоснование проводимой политики в области усиления карательного потенциала уголовного закона. Анализируются условия, в которых развиваются общественные отношения в этой области.

Annotation. The article is devoted to a brief description of the ongoing changes in the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The justification of the policy in the field of strengthening the punitive potential of the criminal law is given. The conditions under which social relations in this area are developing are analyzed.

Ключевые слова: уголовный закон, референтность, специальная военная операция, карательная политика.

Keywords: criminal law, reference, special military operation, punitive policy.

Современные вызовы и потрясения, с которым сталкивается Российская Федерация начиная с 2020 года, обусловили кардинальное изменение уголовно-правового подхода к оценке многих поведенческих актов, которые не расценивались в качестве преступных. Стали происходить весьма активные процессы по криминализации и пенализации. Так, за 2020 год в УК РФ было внесено 13 поправок, за 2021 год – 15, за 2022 год – 15, за 2023 год – 17. Большинство из них связано с введением новых составов преступлений, направленных на обеспечение уголовно-правовой защиты национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Возникает логичный вопрос о том, насколько современный уголовный закон обращен непосредственно к личности, не создает ли он предпосылки к ущемлению законных прав и свобод граждан, предусматривая все новые и новые преступные деяния. Иными словами, насколько сейчас уголовный закон является референтным в контексте сочетания субъективных прав граждан и противопоставляемых им обязанностей со стороны государства понести уголовную ответственность.

Референтность (от лат. *re ferens* – сообщающий) в праве означает то, что праву всегда противостоит обязанность, а в совокупности право и обязанность образуют правоотношение [3, с. 28-32]. Проецируя это толкование на сферу уголовного права, можно заявить, что референтность уголовного закона состоит в установлении в нормах УК РФ обязанностей для физических лиц понести уголовную ответственность и наказание в случае совершения того или иного деяния, официально признанного преступным, а такие лица, в свою очередь, имеют право воспользоваться предоставленными возможностями избежать такой ответственности (не совершать преступления,

либо при их совершении воспользоваться инструментами компенсаторного характера).

Несомненно, современные правоотношения носят весьма сложный характер. Это накладывает отпечаток на взаимодействие государства и общества посредством установления и усиления определенных корреспондирующих обязанностей и запретов. Если обратиться к социальной обусловленности такого развития, то можно выделить несколько факторов, которые существенно влияют на используемые правовые инструменты по урегулированию общественных отношений:

- проведение специальной военной операции на территории Украины;

- нестабильность экономического развития, спровоцированного беспрецедентной санкционной политикой отдельных стран в отношении Российской Федерации;

- расширение сферы использования дистанционных способов общения и взаимодействия, в том числе в рамках утвержденной государством программы по цифровизации и цифровой трансформации.

Считаем, что это лишь магистральные направления изменения жизнедеятельности в современной России. Вместе с тем все они могут потенциально влиять на криминогенное поведение личности, что в конечном счете формирует уровень преступности, меняет ее динамику и качественный состав преступников. Ученые справедливо подчеркивают, что «уголовно-правовой запрет может мыслиться как предписание, подкрепляющее требование о недопустимости наиболее опасных нарушений установленных в той или иной отрасли права правомерных ограничений» [2, с. 48]. Получается, что, с одной стороны, государство, выделяя новые виды преступлений и усиливая меры ответственности, стремится к устрашению населения в рамках общей превенции по недопущению совершения преступлений гражданами, но с другой – само потенциально формирует новые виды преступной деятельности. Например, можно выделить несколько субинститутов уголовной ответственности, появившихся буквально в последние два года и активно применяющихся на практике:

1) предусматривающие ответственность за распространение фейковой информации в отношении Вооруженных сил Российской Федерации (ст. 207.3, 280.3 УК РФ);

2) предусматривающие ответственность за нарушение требований о сохранности государственной тайны (ст. 275.1, 283.2, 284.3 УК РФ);

3) предусматривающие ответственность за преступления диверсионной направленности (ст. 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ).

Как подчеркивают ученые, весьма важно в современных условиях гарантировать непротиворечивое приспособление обновляемой системы уголовно-правового регулирования общественных отношений к динамично меняющимся потребностям практики [5, с. 52]. Это особенно важно с учетом того, что новые нормы уголовного закона продолжают реформироваться и более детализироваться, охватывая все большее количество деяний, признаваемых преступными. Например, в статью 207.3 УК РФ, включенную в УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ, уже три раза вносились дополнения и изменения. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении ст. 280.3 УК РФ, включенной в УК РФ тем же федеральным законом.

Очевидно, что на сегодняшний день, к сожалению, социально-экономические предпосылки и вызовы военного характера буквально управляют изменениями, происходящими в уголовном законодательстве. Такая тенденция существует уже давно. Достаточно вспомнить события с массовыми повсеместными склонениями малолетних к самоубийствам, в результате чего были введены новые статьи 110.1, 110.2 УК РФ, распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции повлекло за собой закрепление новых статей 207.1 и 207.2 УК РФ и т.д.

Конечно, не стоит забывать о компенсаторном механизме, который, по справедливому мнению исследователей, «ослабляет и ограничивает масштабы нормативно предписанной уголовной репрессии» [1, с. 109]. Такой механизм достаточно проработан в законодательстве и вызывает наименьшее

количество нареканий (например, гл. 11, 12 УК РФ и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ). Но, к сожалению, это никак не отражается на общем снижении количества ежегодно осуждаемых, что подтверждают сухие цифры статистики: в 2020 г. осуждено 530 998 чел., в 2021 г. – 565 523 чел., в 2022 г. – 578 751 чел., за 6 мес. 2023 г. – 268 921 человек [4]. Более того, порядка 58 % лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, вновь совершают преступления.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что государство находится в сложных условиях, требующих помимо установления новых уголовно-правовых запретов их неукоснительного применения, а также общего наращивания карательного потенциала. Считаем, что иного выхода из ситуации глобального давления и попыток дестабилизации власти изнутри просто не существует. Корреспондирующая обязанность граждан в такой ситуации состоит в недопущении совершения действий, которые подпадают под признаки уголовно наказуемых. Полагаем, что именно в такой плоскости существует и будет развиваться в ближайшие годы референтность уголовного закона.

Список литературы

1. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования системы мер уголовно-правового характера // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 94-109.
2. Гузеева О. С. Уголовно-правовой запрет и ограничение прав человека // Законность. – 2020. – № 12. – С. 43-49.
3. Мызников А. А. Правовые категории «субъективное право» и «законные интересы» в современной теории государства и права // Общество и право. – 2006. – № 3 (13). – С. 28-32.
4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (форма № 10.1) // Судебный департамент при Верховном суде РФ: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 20.01.2024).
5. Усенко С. П. Повышение регуляторных возможностей уголовного права посредством использования субинститутов // Российский следователь. – 2023. – № 8. – С. 48-52.

УДК 343.614

© **Татьяна Александровна Зезюлина**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин факультета подготовки
следователей Московской академии
Следственного комитета
имени А. Я. Сухарева, г. Москва
E-mail: Tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tatyana Alexandrovna
PhD (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy
of the Investigative Committee named
after A. Y. Sukharev, Moscow

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ САМОУБИЙСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Responsibility for nonviolent ways of inducing or facilitating suicide: a comparative legal study

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию законодательных подходов отдельных зарубежных стран к уголовно-правовой оценке ненасильственных способов вовлечения в совершение самоубийства третьими лицами. Установлен более дифференцированный подход отечественного законодателя к решению данных вопросов, что свидетельствует о его несомненном преимуществе перед иными рассмотренными зарубежными актами.

Annotation. The article is devoted to a comparative legal study of the legislative approaches of certain foreign countries to the criminal legal assessment of nonviolent methods of involvement in suicide by third parties. A more differentiated approach of the domestic legislator to solving these issues has been established, which indicates its undoubted advantage over other considered foreign acts.

Ключевые слова: жизнь человека, самоубийство, суицид, склонение к самоубийству, содействие самоубийству.

Keywords: human life, suicide, suicide, suicidal tendencies, assisted suicide.

Ни для кого не секрет, что жизнь – это неотъемлемое, естественное и основное право абсолютно всех людей в мире, гарантированное международными конвенциями и нормами национального права. Оно не зависит от социального положения человека, его финансовых возможностей, политических взглядов, гражданства и каких-либо других характеристик личности. Оно просто есть от рождения. Эти постулаты являются незыблемыми и для Российской Федерации, несмотря на сложную ситуацию, в которой наша страна сейчас пребывает.

Однако любое право нуждается в гарантиях своей реализации и эффективном механизме защиты, если оно было нарушено. Восстановить нарушенное право на жизнь нельзя никак, вместе с тем государство может сделать все, чтобы максимально обезопасить своих граждан от криминальных посягательств на их жизнь и здоровье. Это достигается в том числе и путем уголовно-правовых запретов.

Запрет убийства является классическим и закономерным для всех правовых систем мира. Вместе с тем современные способы лишения человека жизни становятся все изощреннее и сложнее, что диктует необходимость разработки новых приемов и способов по противодействию им, а также правовых рычагов воздействия по защите любого человека от негативного воздействия на его жизнь и здоровье со стороны других. Причем в области уголовно-правовой охраны жизни человека от насильственных посягательств проблем существует минимальное количе-

ство. В то время как ненасильственные способы побуждения человека добровольным образом причинить себе смерть, а также содействие такому поведению потерпевшего вызывают множество научных дискуссий.

Российское законодательство новейшего времени с самого начала уделяло мало внимания ненасильственным способам побуждения к самоубийству других лиц. Такие проблемы фактически не находились в центре внимания ни государства, ни общественности. Криминализировано было только доведение до самоубийства насильственными способами и посредством угроз применения насилия (ст. 110 УК РФ). Ситуация изменилась лишь в 2017 году [5]. В этот момент получили свое официальное закрепление новые составы, предусмотренные ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, поскольку возникли объективные пробелы, связанные с отсутствием возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих ненасильственные побуждения к самоубийству других лиц (особенной детей и подростков).

Подчеркнем, что проблема суицидов характерна не только для нашей страны, поэтому ученые ведут исследования причин и мотивов, по которым люди уходят из жизни, а также разрабатывают программы профилактики суицидов, в особенности среди детей и молодежи. Но именно опыт анализа зарубежного законодательства бесценен, поскольку позволяет лучше познать право своей собственной страны почерпнуть новые идеи и аргументы, которые могли оставаться вне поля зрения в рамках изучения собственного национального права [1]. Тем самым происходит столь необходимый процесс совершенствования отечественного уголовного закона в той или иной сфере.

В первую очередь отметим, что, как правило, в правовых актах разных стран, аналогично современному отечественному подходу, самоубийство, совершенное по доброй воле без постороннего влияния, не признается преступлением. Но встречаются и исключения. Так, штраф или лишение свободы установлены в законодательстве Индии, Судана, Нигерии, Брунея, Сингапура. Это вполне логично, поскольку исторически предопределено, что сам факт самоубийства всячески осуждается в странах с сильным влиянием мусульманского права.

В рамках уголовного законодательства Коста-Рики покушение на самоубийство (само по себе как таковое) наказывается несколько в ином порядке: в таких случаях установлена необходимость в виде психиатрического лечения самоубийцы, сочетающая в себе также помощь потерпевшему, что само по себе не позиционируется в качестве наказания [3, с. 195]. Подчеркнем, что, вопреки отсутствию уголовной ответственности в УК РФ за добровольное самоубийство, такие лица все же ставятся на тот или иной вид психиатрического учета и за ними происходит определенное наблюдение.

Что касается ненасильственного побуждения лица к совершению суицида, то оно криминализировано в зарубежном уголовном законодательстве практически повсеместно. Почти все страны Европы включили в уголовное законодательство статью, устанавливающую ответственность за склонение к самоубийству или за содействие совершению самоубийства. Это однозначно свидетельствует об особом внимании, которое уделяется данной проблеме в иностранных государствах.

К примеру, если обратиться к швейцарскому законодательству, то в ст. 155 уголовного кодекса данной страны излагается соответствующий состав преступления. При этом примечательно, что закон этой страны устанавливает ответственность за склонение лица к самоубийству из корыстных мотивов [13]. Подчеркнем, что такой признак не предусмотрен в отечественном уголовном законе ни в качестве основного, ни дополнительного.

Единственное, что схоже при сопоставлении, это момент окончания данных преступлений: когда потерпевший совершит сам акт самоубийства или хотя бы покушение на него. Но вместе с тем швейцарский законодатель не усматривает в неудавшимся склонении покушение на преступление, как это обычно делается по российскому уголовному закону. В частности, если преступник склонял лицо к самоубийству, но это склонение не привело ни к каким последствиям (т.е. не последовало

даже попытки совершить данные действия), считается, что состав преступления отсутствовал [2, с. 41].

В ст. 294 Уголовного кодекса Голландии установлена уголовная ответственность за следующие действия:

- умышленное подстрекательство другого к самоубийству;

- помощь в самоубийстве, обеспечение лица средствами для его совершения.

При этом уголовная ответственность наступает в том случае, если самоубийство состоится [6], что не идентично российскому правовому подходу, поскольку для составов рассматриваемых ненасильственных способов такие последствия признаются квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 101.1 УК РФ).

Если рассмотреть уголовное законодательство Италии, то в нем также обнаруживается ответственность за содействие самоубийству путем убеждения человека его совершить или укрепления предположения совершить самоубийство. Наказуемым является любое содействие при условии, что самоубийство было совершено. Аналогичным образом данный вопрос решается и в австрийском законодательстве.

Французское законодательство помимо криминализации содействия совершению самоубийства наказывает также пропаганду или рекламу товаров, предметов и методов для совершения суицида [12]. Российский уголовный закон такие действия также признает в качестве преступных, но использует более общую и, на наш взгляд, подходящую под описание всех возможных способов рекламы и пропаганды таких действий формулировку – «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ).

Далее охарактеризуем традиционно более близкий правовой подход в оценке рассматриваемых преступлений, существующий в станах Балтии и СНГ.

Сразу бросается в глаза, что уголовное законодательство многих данных государств уже довольно давно предусматривает ответственность за ненасильственные способы побуждения к самоубийству. В качестве примеров приведем ст. 133 УК Республики Литвы [8], ч. 1 ст. 146 УК Беларуси [10], ст. 103 УК Кыргызской Республики [7], ч. 1 ст. 106 УК Республики Туркменистан [11], ст. 111 УК Республики Армении [9]. При этом сопоставительный анализ диспозиций указанных норм обнаруживает практически идентичный подход, который использовал и российский законодатель. Это однозначно свидетельствует о том, что при конструировании ст. 110.1, 110.2 УК РФ был учтен опыт стран ближнего зарубежья.

При этом интересно, как вопрос правового отношения и оценки самоубийства решается в Уголовном кодексе Литвы. Статья 133 данного правового акта предусматривает ответственность за склонение к самоубийству или доведение до него, однако данные действия будут считаться преступлением в том случае, если человек совершил самоубийство «вследствие жестокого или коварного к нему обращения». При этом склонение является оконченным с момента такого жестокого или коварного обращения, а доведение до самоубийства – с момента попытки его совершить [8]. Как видим, в одной норме объединены и насильственные, и ненасильственные способы вовлечения в совершение самоубийства. Представляется, что с учетом опыта других стран такой подход не совсем верен. Он не позволяет более детально дифференцировать меры ответственности и фактически предусматривает единую ответственность за разные по степени общественной опасности преступления. В этом аспекте российский законодатель превосходит западного.

Но вместе с тем заметим, что литовское законодательство – одно из немногих, в рамках которого прослеживается весьма гуманный подход к установлению мер ответственности за совершение рассматриваемых преступлений, поскольку большинство рассмотренных нами уголовных кодексов разных стран устанавливают безальтернативное лишение свободы.

При этом, анализируя законодательство стран СНГ и Балтии, мы заметили, что подход к определению перечня способов склонения к самоубийству не является во всех странах

единообразным. В законодательстве каких-то стран (например, УК Армении, УК Белоруссии) они в принципе нормативно не перечисляются, что позволяет относить к ним абсолютно любые действия. В УК других государств (например, Кыргызской Республики и Туркменистана) в качестве таких способов закреплены уговоры и обман, а также «любой иной способ». Как отмечают исследователи, такой перечень все равно носит открытый характер [4, с. 141]. Заметим, что аналогичный подход использовал и отечественный законодатель.

Отмечая прогрессивность УК РФ, также подчеркнем, что по уголовным законам стран СНГ, в отличие от отечественного подхода, содействие совершению самоубийства не признается преступным. Наличие такой ответственности считаем весьма предусмотрительным законодательным шагом, поскольку именно содействие может оказаться решающим в совершении непосредственных действий потерпевшего по совершению удавшейся попытки самоубийства.

Таким образом, краткий анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран относительно правовой регламентации ненасильственных способов побуждения других лиц совершить самоубийство позволяет сделать следующие базисные выводы:

1) российский законодатель правильно пошел по пути криминализации отдельных составов, сопряженных с ненасильственным побуждением к совершению самоубийства в рамках ст. 101.1 и 101.2 УК РФ, поскольку это вписывается в общемировую канву установления уголовной ответственности за подобные действия;

2) большинство изученных УК стран Европы, а также СНГ включают нормы, запрещающие содействие самоубийству или склонение к его совершению, а равно предоставление средств и информации для его совершения. Это свидетельствует о том, что отечественный законодательный опыт в этих вопросах опирался на общемировой;

3) российский законодатель пошел по пути более тщательного установления и дифференциации ответственности за ненасильственные способы побуждения и помощи в совершении самоубийства другими лицами, чем это сделано во многих изученных нами правовых актах иностранных государств. По УК зарубежных стран ответственность предусматривается исключительно в случае совершения самоубийства потерпевшим (в более редких случаях – покушения на самоубийство), в то время как для российского уголовно-правового подхода такое последствие расценивается в качестве особо отягчающего обстоятельства (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 101.1 УК РФ).

Список литературы

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права (фрагменты) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 187-188.
2. Жирнов А. Д. Склонение к самоубийству по законодательству зарубежных стран // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. – 2017. – № 2. – С. 40-42.
3. Колинько Е. А., Селезнева Н. А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 5. – С. 194-201.
4. Малетина М. А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 141-144.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 24, ст. 3489.

6. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Миронова; науч. ред. Б. В. Волженкин. – 2-е изд. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2001. – 509 с.
7. Уголовный кодекс Кыргызской республики: Закон КР от 24 января 2017 № 10. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 05.05.2024).
8. Уголовный кодекс Литовской Республики: утв. законом 26 сент. 2000 г. № VIII-1968 г. / пер. с лит. В. П. Казанскене; науч. ред. В. Павилонис; предисл. Н. И. Мацнева; вступит. ст. В. Павилониса [и др.]. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2003. – 468 с.
9. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г.: введ. в действие 1 авг. 2003 г. / пер. с арм. Р. З. Авакяна; науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2004. – 446 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 9 июля 1999 г. № 275-З. URL: https://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/ (дата обращения: 06.05.2024).
11. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I: закон Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 06.01.2024).
12. Уголовный кодекс Франции. URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 05.01.2024).
13. Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. ст. Ю. Н. Волкова; науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. – 2-е изд., доп. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2002. – 348 с.

УДК 347.6

© Виктория Дмитриевна Куракина
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: vika.kurakina.02@bk.ru

Kurakina Victoria D.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Алексеевна Леонтьева
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: yulialeontyeva2323@gmail.com

Leontyeva Yulia A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatyana Evgenievna
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ ЛИШЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Topical issues of respect for the rights of the child in the deprivation and restoration of parental rights

Аннотация. В настоящей статье анализируется процедура лишения и восстановления в родительских правах в контексте соблюдения прав детей. Приводятся статистические данные судебной практики о лишении и восстановлении родительских прав. Рассматривается судебная практика относительно соблюдения прав несовершеннолетних при применении указанных процедур, а также выявляются некоторые процессуальные проблемы, возникающие по делам данной категории.

Annotation. This article analyzes the procedure of deprivation and restoration of parental rights in the context of respect for children's rights. The statistical data of judicial practice on the deprivation and restoration of parental rights are presented. Judicial practice regarding the observance of the rights of minors in the application of these procedures is considered, and some procedural problems arising in cases of this category are also identified.

Ключевые слова: лишение родительских прав, семейное право, восстановление родительских прав, права несовершеннолетних, семья.

Keywords: deprivation of parental rights, family law, restoration of parental rights, rights of minors, family.

Семья рассматривается в российском обществе как один из главных ценностных факторов жизни общества и поэтому должна формироваться, исходя из ответственного отношения родителей к воспитанию детей.

В силу ст. 38 Конституции РФ материнство, детство и семья находятся под защитой государства, родители вправе и обязаны заботиться о детях и воспитывать их [1]. Положения Конституции находят свое продолжение и конкретизацию в нормах части 2 статьи 54 Семейного кодекса, согласно которой каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать

своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [3].

Семейное право исходит из принципа приоритета семейного воспитания детей и принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Ввиду указанного представляется крайне важным своевременно обнаруживать и пресекать нарушения, посягающие на права и защищаемые законом интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Государство осуществляет защиту несовершеннолетних посредством множества инструментов и средств, наиболее весомым среди которых является лишение родительских прав. Важно подчеркнуть, что подобная мера семейно-правовой ответственности должна быть применена исключительно в ситуациях, когда иные меры не привели к желаемому результату. Во всех возможных случаях вместо лишения родительских прав необходимо применять ограничение родительских прав на основе проведенной социально-реабилитационной деятельности.

Ограничение родительских прав в любом случае должно иметь место прежде, чем родители будут лишены возможности по воспитанию ребенка. Его можно охарактеризовать в качестве промежуточной меры, направленной на сохранение семьи.

Тем не менее случаи лишения родительских прав нередки. Данные судебной статистики представлены в таблице 1 и свидетельствуют о значительном количестве дел о лишении родительских прав, рассмотренных судами [11].

Таблица 1

Количество судебных дел о лишении родительских прав

Год	Рассмотрено дел, ед.	Удовлетворено, ед.	Процентный показатель, %
2022	36 304	30 521	84
2021	6 604	5 337	80
2020	5 803	4 655	80
2019	6 763	5 479	81

Анализ таблицы 1 позволяет отметить, что количество рассмотренных дел в 2022 году увеличилось в 6 раз по сравнению с предыдущими периодами. Подобные показатели свидетельствуют о наличии существенных проблем в институте семьи. Имеют место нестабильность семейных отношений, безответственное поведение взрослых, равнодушие к собственному ребенку.

Семейное законодательство нормой статьи 72 Семейного кодекса допускает восстановление в родительских правах в случаях, если родители изменили поведение, образ жизни и/или отношение к воспитанию ребенка [3]. Существенным обстоятельством является то, что дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются судебными органами по заявлению самого родителя, лишенного родительских прав, то есть инициатива возбуждения процесса должна исходить именно от родителя. В связи с этим представляет интерес судебная статистика по делам о восстановлении в родительских правах, приведенная в таблице 2 [11].

Таблица 2

Количество судебных дел о восстановлении в родительских правах

Год	Рассмотрено дел, ед.	Удовлетворено, ед.	Процентный показатель, %
2022	1 945	1 317	67
2021	338	256	75
2020	272	212	77
2019	307	239	77

Сопоставление данных судебной статистики показывает, что дел о восстановлении в родительских правах в 2022 году рассмотрено в 18,6 раза меньше, чем дел о лишении родительских прав, в 2021 году – в 19,5 раза, в 2020 году – в 21,3 раза. То есть примерно каждый девятнадцатый родитель, лишенный родительских прав в отношении своих детей, встает на путь исправления и обращается в судебные органы с целью восстановления своих родительских прав.

Для качественного анализа обозначенной проблемы представляется необходимым проанализировать правовое регулирование и судебную практику относительно процедуры лишения родительских прав.

Положения Основного Закона Российской Федерации закрепляют защиту государством семьи и материнства и устанавливают ответственность родителей по воспитанию детей [1]. Помимо Конституции РФ наличествуют акты международного характера, ратифицированные Российским государством.

Например, в статье 8 Конвенции ООН о правах ребенка содержится предписание об обязании государств уважать интересы ребенка, не допуская при этом внешнего вмешательства [2]. Следующая по порядку норма регламентирует обеспечение того, чтобы дети не разлучались с родителями против их желания. Под исключение попадают случаи, когда уполномоченные и судебные органы определяют, что подобная разлука необходима для реализации интересов ребенка наилучшим образом. Обозначенное решение может быть принято в случае, например, жестокого обращения с детьми, отсутствия заботы и т. п.

Согласно норме статьи 54 СК РФ, ребенок имеет возможность проживать совместно с родителями и воспитываться в семье [3].

Помимо прочего семейное законодательство устанавливает закрытый перечень обстоятельств, при которых происходит лишение родительских прав. К ним относятся:

1) уклонение от возложенных на них родительских обязанностей (а также от уплаты алиментных обязательств).

Так, по делу, рассмотренному Плесецким районным судом Архангельской области, медицинское учреждение, в котором находился ребенок, потребовало лишения родительских прав и взыскания алиментов с матери малолетнего. Она оставила малыша в медицинской организации, ни разу при этом не посетив. У матери отсутствовал интерес относительно состояния и здоровья ребенка. Ей было направлено письмо, в котором были указаны контактная информация и местонахождение ребенка. Однако данное сообщение осталось без ответа. Суд принял решение в пользу медицинского учреждения, оставив ребенка на попечение соответствующих органов [9];

2) отказ (при отсутствии уважительных причин) взять своего ребенка из родильного дома либо из иной государственной организации;

3) злоупотребление родительскими правомочиями.

Например, гражданка Л. обратилась в суд с тем, чтобы лишить родительских прав отца дочери на основании причинения вреда здоровью, а также угрозы жизни ребенка. Однако суд требования истца не удовлетворил, указав, что мать фактически препятствовала участию отца в жизни дочери [8];

4) жестокое обращение (в том числе насилие, выраженное в физической либо психической форме).

Так, в 2020 году за жестокое обращение с дочерью была осуждена гражданка Н. Судом установлено, что женщина систематически истязала малолетнюю, заведомо зная о беспомощном состоянии ребенка и наличии зависимости от матери. Указанные действия, как правило, совершались виновной в состоянии алкогольного опьянения. Суд приговорил Н. к лишению свободы и обязательным работам [10];

5) хронический алкоголизм либо наркомания;

6) совершение противоправного деяния против жизни либо здоровья ребенка, другого родителя либо иного члена семьи.

Анализ судебной практики по вопросу лишения родительских прав позволяет обнаружить существенные проблемы в правоприменительной практике, существование

которых ведет к нарушению прав несовершеннолетних.

Одной из таких проблем являются существенные трудности в возмещении морального и имущественного вреда, причиненного ребенку, в отношении которого родители ненадлежащим образом исполняли родительские обязанности.

В силу установлений Гражданского процессуального кодекса малолетние не обладают процессуальной дееспособностью, и только с 14 лет ребенок получают процессуальную возможность обращаться в суд за защитой своих прав. До этого момента защиту нарушенных прав ребенка должны осуществлять законные представители: родители, опекуны и попечители.

Нерадивые родители могут причинить существенный вред жизни и здоровью своих детей, причем как совершая противоправные действия, так и своим бездействием, уклоняясь от выполнения родительских обязанностей. Такой вред может выразиться в виде повреждения или расстройства здоровья, причинения физических, нравственных, психологических страданий, причинения ущерба имуществу несовершеннолетнего. Подобные действия (бездействие) в отношении несовершеннолетнего имеют далеко идущие неблагоприятные последствия и могут в дальнейшем приводить к задержке умственного, психического, нравственного развития, серьезным психологическим травмам, трудностям в социализации и учебе.

Гражданское законодательство возлагает обязанность возместить вред на причинителя вреда [4]. На практике же складывается ситуация, когда причинитель вреда одновременно обязан защищать интересы ребенка от тех, кто этот вред причиняет, в том числе юрисдицкионными способами защиты. Несовершеннолетний оказывается заложником ситуации, когда причинитель вреда и законный представитель совпадают в одном лице.

Вместе с тем такие родители не стремятся и не заинтересованы в возмещении причиненного вреда и всячески от него уклоняются. Вопросы возмещения причиненного вреда остаются за рамками процесса о лишении или восстановлении в родительских правах. Семейное законодательство нормой части 4 статьи 70 Семейного кодекса лишь обязывает суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав уведомить прокурора в случае обнаружения в действиях родителей (одного из них) признаков уголовно наказуемого деяния [3]. Правовая оценка причинения вреда несовершеннолетнему при отсутствии состава уголовного преступления не дается, размер компенсации вреда не определяется. Вместе с тем по своему умственному и психическому уровню развития такие несовершеннолетние не в состоянии самостоятельно защищать свои права и нуждаются в осуществлении указанных функций со стороны компетентных органов, что на практике происходит далеко не всегда.

Вместе с тем при рассмотрении данной категории дел возникают и процессуальные трудности. В частности, существенной проблемой, на которую необходимо обратить внимание, является рассмотрение дел в отсутствие всех участников процесса, что необходимо для эффективного обеспечения интересов сторон в делах о лишении родительских прав.

Зачастую при подготовке дела к судебному разбирательству оба родителя или один из них не извещаются о времени и месте рассмотрения дел в силу объективных причин, из-за невозможности установить место их нахождения. В подобных случаях имеет место нарушение прав не только ребенка, но и отсутствовавшего при рассмотрении указанного дела родителя. В дальнейшем подобные решения суда оспариваются именно на данном основании.

На основании изложенного следует сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области семейных правоотношений с целью недопущения нарушения прав несовершеннолетних при лишении и восстановлении родителей в родительских правах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.02.2024).
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.19896 вступила в силу для СССР 15.09.1990. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.02.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 28.04.2023. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.02.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 24.07.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.02.2024. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.02.2024).
6. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Рос. газ. – 2017. – № 262.
7. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.
8. Решение Варгашинского районного суда Курганской области № 2-280/2019 2-5/2020 2-5/2020(2-280/2019;)~М-261/2019 М-261/2019 от 28 июля 2020 г. по делу № 2-280/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.02.2024).
9. Решение Плесецкого районного суда Архангельской области № 2-723/2020 2-723/2020~М-676/2020 М-676/2020 от 3 сентября 2020 г. по делу № 2-723/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.02.2024).
10. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-244/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 1-244/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.02.2024).
11. Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 347.626.6

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры ГПД
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: lena-lachina@mail.ru

Elena Anatolievna Lachina
candidate of legal sciences,
Associate Professor
of the Department of GPA
Vladimir branch of RANEPA

© Екатерина Сергеевна Морозова
магистрант факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС

Ekaterina Sergeevna Morozova
undergraduate of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

ВНЕСУДЕБНЫЙ И СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Extrajudicial and judicial procedure for the division of common property of spouses

Аннотация. Эта статья уделяет внимание важной теме – разделу совместно нажитого имущества между супругами. В статье представлен анализ различных методов раздела имущества, подчеркиваются уникальные особенности каждого из них. Особое внимание уделено значимости заключения брачного контракта для граждан Российской Федерации. Аргументированно утверждается, что признание эффективности таких договоров будет свидетельствовать о развитии семейного права в России. Кроме того, заключение брачных контрактов может предотвратить долгие и сложные судебные разбирательства, связанные с разделом имущества.

Annotation. This article pays attention to an important topic - the division of jointly acquired property between spouses. The article presents an analysis of various methods of dividing property, emphasizing the unique features of each of them. Particular attention is paid to the importance of concluding a marriage contract for citizens of the Russian Federation. It is argued that recognition of the effectiveness of such agreements will indicate the development of family law in Russia. In addition, entering into prenuptial agreements can prevent lengthy and complex legal proceedings related to the division of property.

Ключевые слова: брак, семья, развод, имущество, раздел имущества, брачный контракт.
Keywords: marriage, family, divorce, property, division of property, marriage contract.

В основе благополучия и качества жизни каждого человека лежит его личное имущество. Это не просто вещи – это фундамент для активного и полноценного бытия, а также для стабильности и процветания семьи. Здоровые семейные узы часто строятся на чувстве уверенности и материальной обеспеченности, что приносит спокойствие и удовлетворение в жизнь каждого из нас.

Взаимные материальные права и обязательства между партнерами в браке обладают особыми характеристиками. Часто бывает так, что супруги не уделяют внимание предварительному урегулированию своих финансовых взаимоотношений. В этих случаях их имущественные вопросы регулируются непосредственно законодательством.

В Российской Федерации существует система семейного права, которая признает совместное владение супругами имуществом, нажитым в период брака. Супругам предоставляется возможность самостоятельно решать финансовые вопросы, в том числе путем заключения брачного договора. Тем не менее на практике иногда возникают сложности с урегулированием имущественных споров, которые должны были бы решаться на основе взаимопонимания и согласия, как это предусмотрено статьей 1 Семейного кодекса РФ [1].

В современном обществе, где активная предпринимательская деятельность способствует накоплению материальных ценностей, включая дорогостоящие активы и недвижимость, вопросы раздела совместно нажитого имущества в случае развода становятся особенно актуальными. Часто такие процессы сопровождаются конфликтами и юридическими спорами, что усиливает их сложность и чувствительность.

Статья 34 Семейного кодекса РФ определяет, что имущество, нажитое супругами в период брачных отношений, является их совместным владением [1]. Отступления от этого правила допускаются лишь для объектов, соответствующих установленным исключениям.

Закон определяет личное имущество каждого супруга как следующее.

1. Имущество, которое принадлежало каждому из супругов до вступления в брак.

2. Имущество, полученное одним из супругов в период брака в виде подарка или наследства, а также через другие безвозмездные сделки.

3. Предметы для личного пользования, кроме ювелирных изделий и предметов роскоши.

4. Авторские права на произведения интеллектуальной собственности, созданные одним из супругов (ст. 36 Семейного кодекса РФ в ред. Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ), хотя доходы от их использования могут считаться общими, если иное не оговорено в договоре между супругами (абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ в ред. Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ) [2].

5. Денежные средства, полученные в виде материальной поддержки или компенсации за утрату трудоспособности и другие целевые выплаты (п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ).

Если имущество было приобретено во время совместной жизни супругов, несмотря на имя, на которое оно зарегистрировано, оно принадлежит обоим партнерам. Для разделения такого имущества существуют два метода:

- внесудебный раздел, который происходит по взаимному согласию супругов;
- судебный раздел, когда дело решается в судебном порядке.

Существуют несудебные методы разделения имущества для супругов, которые решили распределить активы, нажитые вместе. Один из таких методов – это заключение брачного договора или соглашения о разделе имущества. Этот документ может быть оформлен как до государственной регистрации брака, так и в любой момент во время совместной жизни супругов, что предусмотрено статьей 41 Семейного кодекса РФ. Это опровергает заблуждение, что брачный договор можно подписать только перед свадьбой [3].

Пункты брачного договора, касающиеся раздела имущества, по сути, являются соглашениями между супругами о том, как будет распределено их совместное имущество. Важно помнить, что такой договор приобретает юридическую силу только после его нотариального заверения.

Эти методы – брачный договор и соглашение о разделе имущества – представляют собой мирные способы решения вопросов, связанных с разделением имущества. Однако, если возникают требования со стороны кредиторов на долю имущества одного из супругов и при этом пара не может достичь взаимопонимания относительно раздела, дело о разделе имущества переходит к рассмотрению в судебном порядке.

В процессе урегулирования спора о разделе имущества между супругами суд сначала устанавливает, какие элементы составляют имущество, которое должно быть разделено. В рамках статьи 36 Семейного кодекса РФ четко разграничивается личная собственность каждого из супругов и активы, принадлежащие их детям [3]. Последние не входят в список активов, которые могут быть поделены между родителями. К примеру, в категорию детских вещей попадают предметы, закупленные исключительно для детских потребностей, а также инвестиции, сделанные на имя ребенка.

После выявления всех элементов общего имущества, которое следует разделить, суд приступает к распределению долей между супругами. Он также решает, какие конкрет-

ные активы из общей собственности будут переданы каждому из партнеров, принимая во внимание их индивидуальные интересы и благополучие детей. В случаях, когда физическое разделение активов не представляется возможным, суд может назначить одному из супругов денежную компенсацию или другой эквивалент.

Когда речь идет о разделе совместно нажитого имущества супругов, к нему относятся банковские вклады, сделанные одним из партнеров на счет в банке или другой финансовой организации из общих средств пары. Согласно разъяснению Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15, в случае если один из супругов внес на банковский вклад средства из семейного бюджета во время брака, то сам вклад и начисленные на него проценты признаются общей собственностью супругов. Это применимо независимо от того, на имя кого был оформлен вклад [5].

Имущество, находящееся в совместной собственности супругов, включает в себя не только физические предметы, но и имущественные права, а также общие финансовые обязательства, в том числе и долги. Эти обязательства могут возникнуть в результате действий, предпринятых супругами ради блага семьи, или из-за расходов, сделанных одним из супругов на нужды семьи. Примером может служить кредит, взятый на покупку жилья или автомобиля, которые используются всей семьей. Также совместный долг может возникнуть, если супруги вместе причинили вред третьим лицам.

Вопросы, связанные с разделением и определением долей в жилом пространстве, становятся всё более актуальными. Когда дело касается раздела дома, находящегося в совместной собственности супругов, обычно это происходит путем преобразования их общей собственности в долевую. Поскольку физическое разделение дома невозможно, он остается целым, и каждый супруг получает долю в праве собственности на него. Использование отдельных помещений в доме определяется либо соглашением между супругами, либо решением суда, если достичь договоренности не удалось.

Статья 39 Семейного кодекса РФ в своем первом пункте устанавливает принцип равенства долей супругов в совместной собственности, отражая общий принцип равноправия супругов в браке [3]. Это означает, что уровень заработной платы или другие доходы каждого из супругов обычно не влияют на определение их долей в общем имуществе, если только договор между супругами не предусматривает иное или особые обстоятельства, описанные во втором пункте статьи, не говорят об обратном. Важность вклада супруга в ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или отсутствие самостоятельного дохода по уважительным причинам также признается в качестве основания для получения доли в совместной собственности. Этот принцип применим как к жене, так и к мужу.

Разделение общего имущества становится одной из причин прекращения совместной собственности супругов. Этот процесс может быть осуществлен в любой из трех временных периодов: во время брака, в момент его расторжения или после официального развода.

Если супруги не имеют разногласий относительно раздела имущества, они могут самостоятельно составить соглашение о разделе их общего имущества. Закон не устанавливает конкретных формальных требований к оформлению такого соглашения. Однако, если стороны того пожелают, они могут заверить соглашение о разделе имущества нотариально [4].

В заключение отметим, что многие споры о разделе имущества между супругами могли бы быть предотвращены, если бы пары оформляли брачные договоры до вступления в брак или в его процессе. Брачный договор – это юридический акт, который устанавливает правила владения и управления семейными активами. В России сдержанное отношение к такого рода документам приводит к тому, что этот элемент семейного права не находит широкого применения. Однако во многих странах брачный договор рассматривается как знак зрелости отношений и взаимной ответственности партнеров друг перед другом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: с изменениями и дополнениями на 2 октября 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.: ред. от 30 декабря 2015 г. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
4. Черных И. И. Процессуальные особенности рассмотрения дел о разделе имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 2013.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department of
constitutional and municipal law,
Vladimir branch of the RANEPA

© Анна Олеговна Демиденко
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: annie.dem@mail.ru

Demidenko A. O.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

© Милана Сергеевна Козаченко
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС

Kozachenko M. S.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

© Юлия Константиновна Фриско
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС

Frisco J. K.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Political and legal portrait of Russian Federalism

Аннотация. В статье представлены компоненты российского федерализма в контексте современной политико-правовой системы России. Анализ конституционного законодательства, судебной практики, научных размышлений ученых позволил авторам проработать характерные особенности рассматриваемого вопроса и выделить ряд проблемных аспектов, тормозящих развитие данной формы государственного устройства, связанных с экономическим неравенством и национальными приоритетами. Особое внимание уделено и распределению властных полномочий между федеральными и региональными органами власти. Ключевые принципы и институциональные механизмы российского федерализма раскрыты в контексте его эффективности и устойчивости.

Abstract. The article presents the components of Russian federalism in the context of the modern political and legal system of Russia. The analysis of constitutional legislation, judicial practice, and scientific reflections of scientists allowed the authors to work out the characteristic features of the issue under consideration and identify a number of problematic aspects hindering the development of this form of government related to economic inequality and national priorities. Special attention is paid to the distribution of powers between federal and regional authorities. The key principles and institutional mechanisms of Russian federalism are revealed in the context of its effectiveness and sustainability.

Ключевые слова: Российская Федерация, особенности федерализма, распределение полномочий, экономическое неравенство, национальные интересы.

Keywords: Russian Federation, features of federalism, distribution of powers, economic inequality, national interests.

В настоящее время, включая период коронавирусного кризиса, возникла активная дискуссия относительно взаимодействия различных уровней государственной власти в Российской Федерации. Разумеется, данное обсуждение неизбежно приводит к воз-

никновению различных теоретико-правовых противоречий, связанных со сложностью и многоаспектностью федерализма в процессе установления федеративных отношений. Конституционалисты давно обращают внимание на проблемы экономического и политического неравноправия субъектов Федерации, а также на сложность в осознании многоаспектности особенностей формирования и развития российского федерализма. Федерализм проявляется в неоднозначном определении статусов субъектов Федерации как неотъемлемых, но одновременно являющихся самостоятельными частями Российского государства [1].

Федерализм – это форма территориального устройства государства, в которой оно организуется на основе двух уровней власти: центрального (федерального) и регионального (субъектов Федерации). В Российской Федерации федерализм стал одним из основных принципов конституционного строя [3]. Принципы федерализма в России обеспечивают единство страны и децентрализацию государственной власти. Это достигается путем разделения ведения и полномочий между центральными органами власти Российской Федерации и ее субъектами. Такое разграничение позволяет субъектам Федерации обладать определенной степенью автономии и самоуправления.

Обсуждая общетеоретические правовые факторы федеративного устройства России, важно выделить несколько аспектов его правового регулирования. Согласно Конституции России, федеральное законодательство играет основополагающую роль, однако субъектам Федерации также предоставляется определенная автономия (ч. 1 ст. 77). В соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации, субъекты Федерации равноправны [4]. Тем не менее интересно отметить, что статус субъекта может быть изменен с согласия центральных органов власти (ч. 5 ст. 66), а республика имеет особый статус, включая наличие собственной конституции (ч. 2 ст. 5). Так, например, Республика Татарстан – субъект Российской Федерации, республика (государство) в ее составе. Входит в Приволжский федеральный округ и имеет свою конституцию, которая была принята на XII сессии Верховного Совета 6 ноября 1992 года. У республик, являющихся субъектами Федерации, международные связи гораздо более широкие, чем у других субъектов. Однако различия в правовом статусе субъектов Федерации, безусловно, обусловлены их экономическим и географическим положением, а также национальной структурой [3].

В России различные этнические группы и народы имеют право на сохранение своей культуры, традиций и языка. Федеративный уклад обеспечивает механизмы и институты для участия и представительства всех народов в принятии решений на федеральном уровне [3].

Одним из важных правовых показателей – признаков российского федерализма является и применение принципа верховенства Конституции Российской Федерации над всем законодательством, как федеральным, так и региональным. Конституционный Суд Российской Федерации как институт охраны Конституции и ее толкования имеет возможность признать любой нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации недействительным, если он противоречит Конституции или другому федеральному закону и был принят в пределах исключительной компетенции Российской Федерации или в пределах совместной компетенции Федерации и ее субъектов [1]. Например, Республика Алтай: так, в соответствии с частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» все положения нормативных актов Республики Алтай, которые признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, положениям Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (31.12.2022 г. данный НПА утратил силу, принят новый ФЗ № 414 от 21.12.2022 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»), а также положения всех других нормативных правовых актов в Российской

Федерации, воспроизводящие или содержащие такие же положения, какие настоящим Постановлением (постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П) признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами и подлежат отмене, что было и сделано в многочисленных поправках в период с 14 февраля по 29 мая 2001 г.

Следующая особенность часто рассматривается такими учеными-конституционалистами, как Ю. М. Алпатов, М. В. Баглай, А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин, И. А. Конюхова. Согласно пункту 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации, акты субъектов Российской Федерации, касающиеся сферы совместной компетенции Федерации и ее субъектов, не могут противоречить федеральным законам. С точки зрения обеспечения единства правового регулирования и государственного управления, это конституционное положение выглядит целесообразным [5]. Однако на практике имеется слишком большое вмешательство Федерации в компетенцию субъектов Российской Федерации. Как отмечает А. Н. Кокотов, «федеральное законодательство стирает границу между принципиальным и детальным регулированием, поскольку в федеральных законах, принимаемых в сфере совместной компетенции, находятся элементы и того, и другого» [4].

На основании предложенного А. Н. Кокотовым подхода можно выделить компоненты российского федерализма и представить их в виде блок-схемы (таблица 1).

Таблица 1

Компоненты российского федерализма: правовое измерение

Компонент	Содержательная сторона
Двухуровневая система власти	Российская Федерация имеет два уровня власти: федеральный и региональный (субъекты Федерации). Федеральный уровень включает в себя правительство и парламент, региональный уровень - органы власти в субъектах Федерации.
Разделение компетенций	В России осуществляется разделение компетенций между федеральным и региональным уровнями власти. Федеральная власть имеет исключительные компетенции (например, оборона, внешняя политика), а также совместные компетенции с региональной властью. Региональная власть обладает резервными полномочиями и компетенциями, не отнесенными к федеральным.
Финансовая система	В рамках российского федерализма финансирование государственных функций осуществляется через долевое распределение доходов между федеральным и региональным бюджетами. Региональные бюджеты формируются из доходов, полученных от налогов и сборов субъектов Федерации. Федеральный бюджет распределяет средства для обеспечения основных функций государства и передает дотации субъектам Федерации на развитие.
Автономия субъектов Федерации	Субъекты Федерации в России обладают определенной степенью автономии. Они имеют право на принятие собственных конституций и законов, формирование своих органов власти, устанавливание своих бюджетов и распределение ресурсов в пределах своей компетенции. Кроме того, субъекты имеют право заключать договоры с другими государствами в соответствии с международным правом, но с некоторыми ограничениями.

В контексте исследования необходимо подчеркнуть, что российский федерализм сталкивается с рядом проблем и вызовов, затрудняющих эффективное функционирование (развитие) представленных компонентов.

Первая проблема состоит в том, что в Российской Федерации существует сильное централизованное правительство, которое иногда препятствует полноценному развитию федеративных исполнительных и законода-

тельных органов. Централизация власти может ограничивать политическую автономию регионов и мешать локальной экономической и социальной политике.

Вторая проблема. Российский федерализм претерпевает значительное финансовое неравенство между регионами. Например, такие регионы, как Москва и Санкт-Петербург, являются экономическими и финансовыми центрами, в то время как другие субъекты России, особенно в удаленных и экономически уязвимых областях, испытывают недостаток инвестиций и финансовых ресурсов [6].

Третья проблема заключается в управлении многонациональным населением России, которое представляет серьезную проблему для федерализма. Некоторые регионы характеризуются высокой степенью этнической и религиозной разнородности, что может вызывать напряженность и конфликты между различными группами населения. Примером этнополитического, межнационального конфликта в России является ситуация в Дагестане, где существует множество этнических групп и религиозных сообществ. В прошлом здесь существовали территориальные споры и напряженность между различными этническими группами, что приводило к насилию и конфликтам [6].

Четвертая проблема. Различия в уровне развития и качестве жизни между разными регионами России остаются значительными. Некоторые области страдают от высокой безработицы, низкого уровня доходов и социальных проблем, что требует усилий для обеспечения более равномерного социально-экономического развития во всей стране.

Выделяя, таким образом, проблемные точки, отметим, что российский федерализм представляет собой уникальную систему управления, где властные полномочия перераспределяется между федеральными и региональными органами в соответствии с действующим законодательством (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 414 от 21.12.2022 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и др.).

При ретроспективном взгляде на проблемные аспекты рассматриваемой темы видно, что в России федерализм начал прочно утверждаться в начале 1990-х годов, после развала Советского Союза, преодолев политический и правовой кризис.

Уникальность современного российского федерализма в консолидации охарактеризованных параметров, таких как этногеографическое положение, определение предметов ведения и распределения полномочий между органами государственной власти и их взаимодействие, правовой портрет государства, включающий в себя укрепление суверенитета как государственного, так и народного, но есть и сложности при выполнении данных условий (внутренние и внешние вызовы).

В связи с чем считаем, что необходимо реконструировать правовую траекторию в области взаимодействия субъектов. Такая перспектива будет тесно связана с тем, насколько успешно будут решены существующие проблемы, которым система сегодня подвержена, а также содействовать сплочению системы органов публичной власти с целью дальнейшего укрепления государственного суверенитета России.

Список литературы

1. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 6-ФКЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/?ysclid=lrah1v7q9b558546472 (дата обращения: 29.12.2023).
2. Алпатов Ю. М. Российский федерализм и местное самоуправление. – М. : Юркомпани, 2022. – 968 с.
3. Баглай М. В. Конституционное право в Российской Федерации. – М. : Экзамен, 2022. – 879 с.

4. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. В. Безруков и др.; отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. – 4-е изд., пересмотренное и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2010. – 543 с.
5. Конюхова И. А. Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы. – М. : Алетейя, 2021. – 320 с.
6. Конев И. А. Отдельные вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти сложносоставных субъектов Российской Федерации на примере Тюменской области // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 148-158.
7. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ: с изменениями и дополнениями. URL: https://base.garant.ru/403266160/ (дата обращения: 14.01.2024).
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права Владимирского
филиала РАНХиГС
E-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department
of constitutional and municipal law,
Vladimir branch of the RANEPA

© Василиса Сергеевна Петрова
студентка юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: vasilisapetrova00@list.ru

Petrova V. S.
is a student of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

On the issue of the implementation of the constitutional right to free qualified legal assistance in the Russian Federation

Аннотация. В статье представлен анализ истории становления организаций, предоставляющих бесплатную юридическую помощь гражданам в качестве меры социальной поддержки населения, рассмотрены особенности реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, обозначены предложения по усовершенствованию программы реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the history of the formation of the institution of free legal assistance as one of the types of social support for citizens, examines the problems of implementing the constitutional right to free qualified legal assistance, and outlines proposals for improving the program for implementing the right to free qualified legal assistance in the Russian Federation.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, государство, право, гарантия, бесплатная юридическая помощь, конституционное право.

Keywords: qualified legal assistance, state, law, guarantee, free legal assistance, constitutional law.

Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы граждан и возлагает на государство обязанность защищать, гарантировать и соблюдать эти права. Одним из значимых прав личности как приоритетного, зафиксированных в Конституции Российской Федерации, в условиях реалий современного мира является возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи [1]. Ответственным за реализацию этого приоритетного принципа, безусловно, остается государство в лице органов публичной власти, государственных органов с особым статусом, таких как юстиция, полиция и иные правоохранительные органы, которые помимо обеспечения этого права решают сопутствующие проблемы. Спецификой данной нормы является то, что она непосредственно гарантирует сам факт наличия в стране юристов, которые готовы будут оказать юридическую помощь гражданам, а вот вопрос финансирования этой помощи за счет государства требует наличия определенных условий, которые прямо не обозначаются в тексте статьи, но должны быть регламентированы законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, наличие которых предопределяется положениями Конституции в данной статье.

Анализируя особенности реализации данного права, необходимо обратиться к

истории, классифицировав процесс появления рассматриваемого института в системе современного российского права, а также предпосылки и причины, по которым населению решено было предоставить данное право, и после этого сопоставить задумки авторов проекта Конституции РФ, касающиеся данной нормы, с реалиями современного мира в реализации предоставленного права. По мнению многих авторов, например, Н. Ю. Акининой и А. М. Исаковой, институт бесплатной юридической помощи как один из видов социальной поддержки граждан исторически определен и имеет тесную связь с развитием института правозащитной деятельности в целом и адвокатуры в частности в России [4]. Исходя из представленной точки зрения, можем заметить взаимосвязь между обозначенными явлениями. В пользу этой точки зрения, в частности, свидетельствует факт того, что вместе с созданием института присяжных и частных поверенных в ходе Судебной реформы 1864 г., обретает нормативное закрепление и право на бесплатную помощь юридического характера у определенных слоев населения. Так, частные поверенные должны были оказывать юридическую помощь бедным бесплатно.

Следующий фазис – предоставление юридической помощи бесплатно, связанный со становлением в стране диктатуры пролетариата, получил добровольческий характер в связи с активной работой революционных трибуналов, когда на сторону защиты подсудимого мог встать любой желающий. В советское время право на бесплатную юридическую помощь фактически возобновилось с 1922 года, а окончательно было закреплено в Конституции 1936 года. Впоследствии рассматриваемое право неоднократно корректировалось несколькими правовыми актами, однако особое внимание при его рассмотрении стоит уделить Закону «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» от 20 ноября 1980 года, где подробно определялись случаи, в которых адвокаты обязаны были оказывать юридическую помощь бесплатно. Так, согласно ст. 22 законодательного акта: «Коллегии адвокатов оказывают бесплатно юридическую помощь:

1) истцам в судах первой инстанции по делам о взыскании алиментов и трудовым делам;

2) гражданам по жалобам на ошибки в списках избирателей;

3) членам товарищеских судов и добровольных народных организаций по охране общественного порядка;

4) юридическая помощь оказывается бесплатно и в иных случаях, предусмотренных законом;

5) суд вправе рассмотреть дело на основании освобождения гражданина от всех или части расходов на оказание юридической помощи исходя из его материального положения [3].

На основе анализа указанного НПА ясно прослеживается правовая трансформация на обеспечение поддержки социальной сферы общества. При этом выработанная годами схема предоставления юридической помощи бесплатно действовала вплоть до принятия Конституции 1993 года.

Обращаясь к конституционным нормам, следует особо отметить, что в ст. 48 гарантируется право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. Более того, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1]. Обеспечение населения бесплатной квалифицированной юридической помощью становится особенно важным в современных реалиях, когда население нашей страны сталкивается с активной антироссийской пропагандой Запада, и населению необходимо иметь достаточную осведомленность о незаконных действиях пропагандистов и о законном поведении органов государственной власти. Кроме того, в 2023 году в результате референдума в Российскую Федерацию вошли несколько новых субъектов, в соответствии с чем население этих субъектов стало жить по российскому законодательству, и знакомство с ним, консультации по особенно важным вопросам в сфере юриспруденции новым гражданам особенно необходимы.

Так, согласно Уголовному процессуальному кодексу, гражданин, если он подо-

зревается в совершении преступления, имеет право на получение юридической консультации от государственного правозащитника бесплатно. Государственный защитник будет предоставлен с самого начала ведения следствия и привлечения гражданина в качестве подозреваемого вплоть до стадии обжалования приговора суда. Гражданский процессуальный кодекс также предусматривает возможность получения помощи и защитника государственного уровня, однако используется эта возможность редко, как правило, основным фактором предоставления помощи по Гражданскому процессуальному кодексу является недееспособность гражданина.

Однако необходимо особо остановиться на том обстоятельстве, что, несмотря, на установленное Конституцией право граждан на бесплатную юридическую помощь, достаточно долгое время в нашей стране отсутствовал специальный закон, регулирующий материальный и процессуальный алгоритм оказания юридической помощи бесплатно. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», вступивший в силу с 15 января 2012 г. [7], определил организационно-правовую систему оказания бесплатной юридической помощи, а также определил участников государственной системы бесплатной юридической помощи. На основании закона бесплатная юридическая помощь не предоставляется в административном и уголовном судопроизводстве, однако п. 2 ст. 20 позволяет гражданам обращаться за бесплатной юридической помощью по вопросам социального и пенсионного обеспечения, а также касаемо сфер трудового, жилищного и семейного права [7]. Субъектами, имеющими право оказывать бесплатную юридическую помощь, являются: федеральные органы исполнительной власти РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, юридические клиники на базе определенных юридических вузов, адвокаты и нотариусы, которые ежегодно включаются в реестр и подаются списком адвокатскими палатами субъектов в территориальное управление Министерства юстиции, и другие субъекты, обозначенные в законодательном акте.

Федеральный закон определяет тех, кто может обращаться за юридической помощью на безвозмездной основе, по сравнению с предыдущими законодательными актами, так, ими стали не только малоимущие граждане, но и пожилые граждане, инвалиды, дети-сироты, граждане, столкнувшиеся со смертью или увечьем в результате чрезвычайной ситуации, граждане, которые хотят взять на попечение ребенка, и другие.

Одним из достоинств являются установленные законом базовые гарантии реализации конституционного права на получение бесплатной юридической помощи [8]. Однако круг вопросов, по которым предоставляется бесплатная юридическая помощь, остается узким. Анализируя обращения граждан за последние годы, мы можем выделить ряд вопросов, в решении которых бесплатная юридическая помощь необходима: вопросы, касающиеся изменения статуса земельных участков, вопросы о получении выплат, пособий и пенсий, вопросы о получении гражданства, вопросы налогового характера.

Кроме того, закон не учитывает такие обстоятельства, как «трудная жизненная ситуация», когда у гражданина может не быть времени и средств для сбора всего пакета документов, необходимых для получения соответствующего права. Данная группа граждан, которые могут быть отнесены к малоимущим и находящимся в трудной жизненной ситуации:

1) ветераны Великой Отечественной войны;

2) инвалиды I и II групп;

3) дети-сироты и усыновители;

4) недееспособные граждане и их представители;

5) люди, пострадавшие в ЧС, и их родственники;

6) пожилые люди, проживающие в домах престарелых.

Помимо указанного выше перечня наиболее первоочередной является предоставление юридической помощи бесплатно ветера-

нам боевых действий, что является особо приоритетным в современной мировой ситуации и что соответственно мы предлагаем учесть при возможных поправках в закон.

Особенно важным остается и отсутствие единых стандартов обучения юристов, что сказывается на уровне образования, а соответственно проблема квалифицированных юридических кадров стоит особенно остро.

Немаловажным остается и вопрос об укрепления правосознания и правовой культуры граждан. Все большее число граждан осваивают сеть «Интернет» для поиска нужной юридической информации, однако из 32 миллионов человек, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в России, этим правом пользуются лишь 1-2 %, в связи с чем недавно в России появился первый государственный портал бесплатной юридической помощи «ВПРАВЕ.РФ», к созданию которого еще на этапе разработки присоединились не только юристы России, но и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. На портале благодаря парламентариям появились отдельные вкладки по регионам, список инструкции в получении пособий, пенсий, регистрации недвижимости. Кроме того, юристами Российской Федерации был создан онлайн-консультант по юридическим вопросам LawAI, который помогает в поиске нужной документации, что, несомненно, отлично сказывается на уровне правовой культуры граждан.

К тому же в первую очередь внимание стоит уделить функционированию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые наряду с федеральными структурами вовлечены в процесс реформирования методов оказания бесплатной юридической помощи населению. И деятельность эта весьма масштабна и многогранна. Она начинается с принятия соответствующих законов субъектов Российской Федерации, которые в настоящее время приняты и реализуются во всех регионах, за исключением «новых территорий», только выстраивающих систему регионального законодательства. При этом анализ регионального законодательства позволяет нам констатировать, что перечень категорий граждан, бесплатная юридическая помощь которым оказывается за счет бюджета соответствующих субъектов РФ и на основании принятых в них профильных законов, как правило, является более широким, чем минимум, установленный федеральным законодательством. А это говорит, в первую очередь, о внимании регионов к вопросам правозащитной деятельности и понимании ими важности и значимости защиты прав граждан. При этом региональные власти стремятся не только увеличить круг лиц, которые могут получить бесплатную юридическую помощь, но и расширяют перечень вопросов, с которыми люди могут обращаться за консультациями, относя туда в первую очередь сферы, непосредственно регулируемые региональным законодательством и правовыми актами, принимаемыми на уровне муниципалитетов.

Следующим аспектом реализации бесплатной юридической помощи на уровне субъектов России, на который хотелось бы обратить внимание, является перечень субъектов, привлекаемых региональными властями к ее оказанию, и объем бюджетных обязательств, принимаемых регионами, в связи с этим. И здесь мы наблюдаем крайне интересную тенденцию, если на первых этапах реализации норм федерального законодательства и принятия региональных правовых актов приоритет отдавался адвокатским образованиям, которые заключали соглашения с органами государственной власти, то в настоящее время уже более чем в половине субъектов Российской Федерации действуют государственные юридические бюро, причем не только в столицах регионов, но и с сетью филиалов и представительств в муниципалитетах, что позволяет сделать бесплатную юридическую помощь максимально доступной для населения. И это несмотря на явный рост нагрузки на региональные бюджеты, связанный с содержанием специалистов и соответствующей инфраструктуры. Хотя, как показывает статистика, с интенсификацией степени доступности бесплатной юридической помощи она становится все более популярной и востребованной населением.

Важно отметить, что органы власти субъектов Российской Федерации в рамках безвозмездных соглашений привлекают как государственные структуры, так и частные организации и учреждения к оказанию бесплатной юридической помощи населению, предоставляя субъектам, ее оказывающим, различного рода льготные режимы как средство стимулирования профессиональной юридической деятельности.

Констатируя вышесказанное, отметим, что реализация конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь получила свое развитие главным образом посредством Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ, а также ряда других нормативных правовых документов, таких как ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 02.08.1995 г. № 22-ФЗ и других. Работа по обеспечению бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации эффективна на основании деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов управления государственных внебюджетных фондов, государственных юридических бюро.

Вместе с тем не стоит забывать о проведении ежегодного всероссийского дня бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», когда адвокатские палаты субъектов проводят бесплатную консультацию граждан по любым вопросам. Кроме того, обозначенные выше предложения способны были бы усовершенствовать процесс предоставления гражданам бесплатной квалифицированной юридической помощи, что являлось бы значительным вкладом в развитие обозначенного права.

Более того, в настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации готовится законопроект о внесении изменения (дополнения) в ст. 21 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ.

Предлагается установить возможность оказания бесплатной юридической помощи с использованием средств дистанционного взаимодействия с применением информационных и телекоммуникационных технологий. Речь идет о телефонной связи, видео-конференц-связи, интернета.

Предложенная мера, на наш взгляд, актуальна и своевременна, поскольку в век информационных технологий, когда многие государственные и муниципальные услуги переходят в цифровую плоскость, возможность реализации права на бесплатную юридическую помощь необходимо также переводить в дистанционный формат [9].

Такой формат предусматривается при наличии технической возможности или в случае невозможности оказания бесплатной юридической помощи по месту жительства гражданина.

В случае принятия нововведения цифровой формат необходимо соединить с традиционным – оказанием бесплатной юридической помощи в государственном юридическом бюро или адвокатском кабинете.

В целом, вопрос реализации конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации складывается не только из наличия этого права в законе, но и из деятельности государственных органов, деятельности юристов и правового просвещения граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.

3. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 20.11.1980: утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. – 1980. – № м48, ст. 1596.
4. Акинина Н. Ю., Исакова А. М. История развития института бесплатной юридической помощи в России // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 1 (40). – С. 219-224.
5. Анисимов В. Ф., Аникина Н. Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 2-5.
6. Галоганов А. П. Российская адвокатура: история и современность / под. ред. А. Д. Бойкова. – М. : Юрлитинформ, 2003.
7. Сабанина Н. О., Ермаков Д. С., Попов С. А. К вопросу о совершенствовании оказания адвокатами бесплатной юридической помощи населению // Юридические исследования. – 2021. – № 1. – С. 1-9.
8. Сотникова М. С. Реализация прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1 (84). – С. 172-177.
9. В России могут начать оказывать бесплатную удаленную юрпомощь. URL: https://news.ru/russia/v-rossii-mogut-nachat-okazyvat-udalennuyu-yuridicheskuyu-pomosh/ (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 343.13

© Марина Игоревна Николаева
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: mar_niko@mail.ru

Nikolaeva Marina I.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Жанна Романовна Морозова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПОЛУЧЕНИЯ И СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Explanation in criminal process: problems of procedural procedure for obtaining and complying with requirements for evidence in a criminal case

Аннотация. Статья посвящена изучению судебной практики, а также комплексному анализу положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих процессуальный порядок получения объяснений в рамках производства доследственной (предварительной) проверки и возможности их последующего использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Annotation. The article is devoted to the study of judicial practice, as well as a comprehensive analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the procedural procedure for obtaining explanations as part of a pre-investigation (preliminary) inspection and the possibility of their subsequent use as evidence in a criminal case

Ключевые слова: объяснения, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, доказательства, недопустимые доказательства, иные документы.

Keywords: explanations, initiation of a criminal case, pre-investigation check, evidence, inadmissible evidence, other documents.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ в УПК РФ внесены дополнения в положения, закрепляющие ход и содержание доследственной (предварительной) проверки [1]. Так, в рамках стадии возбуждения уголовного дела должностному лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении, предоставлено право получать объяснения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) [2]. Тем самым продолжена тенденция к законодательному расширению объема процессуальных полномочий должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ изменений законодательства позволяет сделать вывод, что своевременно осуществляемая процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела является основой для должной и качественной реализации соответствующих задач в рамках следующей стадии уголовного судопроизводства, поскольку затруднительно, а порой и невозможно, получить в стадии предварительного расследования криминалистически важную первоначальную информацию, необходимую для доказывания, а также провести ряд следственных

и иных процессуальных действий, если определенные мероприятия не были проведены еще на этапе предварительной проверки. К таким действиям следует отнести, в частности, получение первоначальной информации, имеющей значение для уголовного дела, от заинтересованных либо обладающих этой информацией лиц, которая фиксируется в форме объяснения. В то же время, предоставив властным участникам уголовного судопроизводства, выступающим на стороне обвинения, дополнительные полномочия, законодатель затруднил возможность реализации этих полномочий, поскольку не регламентировал процессуальную форму и процессуальный порядок получения информации для последующего использования по уголовному делу в качестве доказательств, отвечающих требованиям допустимости.

Таким образом, на основе изложенного, в рамках проведенного исследования, нами были выявлены и обозначены отдельные коллизии уголовно-процессуальных норм, сформулированы актуальные проблемы процессуальной деятельности должностных лиц, связанной с получением объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, а также проблемы использования объяснений в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу.

Первая проблема связана с недостаточной конкретизацией перечня прав и обязанностей лиц в рамках проверки сообщения о преступлении, а с учетом того, что основные процессуальные статусы (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый) участниками еще не приобретены, эта проблема актуализируется в еще большем масштабе. Так, в соответствии с ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ на орган дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа возложена обязанность разъяснить предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности лицам, которые участвуют в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В то же время нормы, регламентирующие конкретизированный порядок и условия такого разъяснения, отсутствуют, как отсутствует и указание на перечень и объем прав, подлежащих разъяснению. Представляется, исходя из прямого толкования уголовно-процессуального закона, что в целях признания объяснений в качестве средства доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, достаточно разъяснить те права и обязанности, которые непосредственно указаны в ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ, письменно закрепить и удостоверить подписью лица, дающего объяснения, факт разъяснения ему прав. В противном случае права данных лиц будут существенно нарушены по сравнению с теми участниками, процессуальный статус которых определён и соответственно четко определены их процессуальные права, гарантии реализации этих прав и обязанности. Например, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, или пострадавший, которому преступлением причинен вред, дающие объяснение на этапе доследственной проверки, не наделены правомочием на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, на постановку вопросов эксперту и на ознакомление с экспертным заключением. Такое положение, кроме того, находится в противоречии с принципом, предусматривающим охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Вторая проблема связана с тем, что на орган дознания, дознавателя, следователя возложена обязанность разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, право воспользоваться помощью адвоката (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Реализация рассматриваемого положения осложняется тем, что в рамках доследственной проверки процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства нормами УПК РФ не определён, в рамках рассматриваемой стадии формально еще отсутствуют стороны, реализующие функции обвинения или защиты на основе принципа состязательности (п. 45 ст. 5 УПК РФ). При этом анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что объяснения (пояснения) лица, заподозренного в совершении преступления, которые даны им в отсутствие защитника, все же признаются недопустимыми.

В качестве примера рассмотрим Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. № 77-3542/2021. Г.

обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, и приговором Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2020 года Г. осужден по данному составу преступления. При производстве в суде второй (апелляционной) инстанции Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2021 г. назначенное наказание смягчено, в остальном приговор оставлен без изменения. В то же время суд кассационной инстанции на основании изучения материалов уголовного дела, а также заслушивания участвующих в судебном заседании лиц пришел к выводу, что виновность Г. в совершении преступления была основана на совокупности доказательств, среди которых в том числе было указано его объяснение о полном признании своей вины в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, которое было получено сотрудниками ГИБДД, но при отсутствии защитника и которое в последующем не было подтверждено Г. в судебном заседании. В этой связи суд пришел к выводу об исключении из описательно-мотивировочной части приговора объяснения Г. в качестве доказательств его вины, основываясь на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ [3].

В-третьих, следующий проблемный аспект заключается в том, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий, при даче ими объяснения не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Такая обязанность также не закреплена и в ст. 144 УПК РФ, регламентирующей процессуальную деятельность уполномоченных органов на стадии предварительной проверки. Однако судебная практика, находясь в противоречии с теоретическими положениями, формируется в направлении признания таких доказательств недопустимыми. Так, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. по делу № 77-4196/2021 содержит сведения о том, что ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ приговором мирового судьи от 21 сентября 2020 года. Постановлением суда второй инстанции от 26 мая 2021 года приговор судьи первой инстанции оставлен в силе. Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции счел необходимым отменить апелляционное определение в отношении ФИО1, обосновывая свою позицию следующим. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, к допустимым доказательствам нельзя отнести объяснения, которые были даны ФИО1 без предупреждения его об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, следовательно, такие объяснения не имеют юридической силы, а потому не могут быть положены в основу обвинения (ст. 75 УПК РФ), а также использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) [4].

Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений, устанавливающих правила их допустимости, что позволяет выявить еще одну проблему, связанную с возможностью придания доказательственного значения результатам объяснения и отсутствием единообразного подхода к возможности отнесения объяснений, полученных при проверке сообщения о преступлении, к «иным документам» в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Так, некоторые ученые, в частности В. М. Быков, утверждают, что «объяснение гражданина, данное им в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, представляет собой вид доказательств — иные документы, предусмотренные ст. 84 УПК РФ» [5]. Другие ученые, напротив, обосновывают мнение о том, что объяснения, полученные от различных лиц, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не могут быть признаны иными документами, иметь доказательственное значение после возбуждения уголовного дела даже в случае их письменного закрепления и приобщения к уголовному делу [6]. Судебная практика на современном этапе в большинстве случаев придерживается второго из указанных выше подходов. Проиллюстрируем сказанное на примере Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2022 г. № 77-472/2022. П.П. приговором Елецкого городского суда Липецкой области от 1 апреля 2021 г. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ, определением суда апелляци-

онной инстанции от 24 июня 2021 г. приговор оставлен без изменения. Однако судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции указала, что из описательно-мотивировочной части приговора необходимо исключить ссылку на объяснение П.П. как на доказательство по рассматриваемому делу, поскольку, согласно ст. 74 УПК РФ, объяснения доказательствами по делу не являются [7]. Более того, осмотр объяснений также не признаётся судами доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, напротив – такие протоколы осмотра признаются недопустимыми. Приведем в качестве примера еще одно решение кассационного суда общей юрисдикции, в котором отмечено, что, согласно требованиям ст. 74 УПК РФ, объяснение лица не относится к доказательствам по уголовному делу, а потому те доказательства, которые являются производными от объяснений, в том числе протокол их осмотра, не могут отвечать требованиям ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Следовательно, протокол осмотра объяснений не может быть признан допустимым доказательством и использоваться при доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ анализируемое доказательство подлежит исключению из доказательств виновности Д.Е.А. в совершении преступления и не может быть положено в основу выводов обвинительного приговора [8].

Резюмируя изложенное, приходим к выводу о наличии противоречий не только между отдельными нормами уголовно-процессуального законодательства, но и между судебной практикой и нормативными положениями, что является препятствием к её унифицированному, стандартизированному формированию, а потому определяет целесообразность и необходимость реформирования процессуального порядка получения объяснений в стадии доследственной проверки с целью их последующего использования в качестве доказательств по уголовному делу. В связи с этим нами будут предложены следующие рекомендации:

- внести изменения в ч. 1 статьи 49 УПК РФ (защитник), изложив её в следующей редакции:

«Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, оказывающее им юридическую помощь на этапе доследственной проверки, а также при производстве по уголовному делу». Это положение позволит обеспечить реальную возможность так называемого «заподозренного» лица, статус которого будет определён законом, пользоваться процессуальной защитой в случае применения к нему разноплановых мер процессуального принуждения;

- ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ дополнить положением: *«участники проверки сообщения о преступлении, достигшие 16-летнего возраста, предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ»;*

- ч. 1^2 ст. 144 УПК РФ дополнить следующим положением: *«опрашиваемому лицу разъясняется, что объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут использоваться в качестве доказательств также и в случае последующего отказа опрашиваемого лица от показаний, изложенных в объяснении».*

Отсутствие законодательно закреплённых мер, предусматривающих наступление неблагоприятных последствий в виде привлечения к уголовной ответственности, порождает для лица, дающего объяснение, возможность предоставить информацию, не соответствующую действительности. Это, в свою очередь, уже на данном этапе может лишить объяснения доказательственного значения ввиду их недостоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), а также создать препятствия для дальнейшего производства по уголовному делу;

- ст. 84 УПК РФ дополнить частью 2.1 следующего содержания: *«к иным документам могут быть отнесены объяснения, полученные в ходе процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении при условии соблюдения положений статей 75 и 88 УПК РФ».*

Предложенные меры позволят учесть требования сложившейся на современном

этапе судебной практики и как следствие минимизировать случаи исключения объяснений, полученных от лиц на этапе предварительной проверки, из числа доказательств по уголовному делу.

В заключение также необходимо отметить, что этап предварительной проверки сообщения о преступлении является гарантией законных, объективных и обоснованных процессуальных решений, принимаемых уполномоченными органами в целях недопущения осуществления незаконного, безосновательного уголовного преследования, пресечения нарушения прав и законных интересов лиц. Кроме того, обеспечивая рассмотрение сообщений о любых готовящихся или совершенных преступлениях, достигается неотвратимость применения мер наказания. Именно в рамках рассматриваемой стадии запускается механизм уголовного преследования, а также формируется и реализуется правовая основа для производства процессуальных действий в последующих стадиях, направленная на осуществление специфического режима уголовно-процессуального регулирования. Ввиду того, что основная задача этапа предварительной проверки – установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то логически необходимым представляется проявление должного внимания к вопросу достоверности и допустимости сведений об общественно опасном деянии, запрещённом уголовным законом, а также о юридических фактах, определяющих такие сведения. Следовательно, данные, полученные в рамках данного этапа и содержащиеся в объяснениях, могут иметь доказательственное значение при соблюдении условий к должному процессуальному порядку их получения и к должной процессуальной форме выражения, что, кроме того, позволит исключить дублирование установления тождественных обстоятельств на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 492.
3. Определение 6КСОЮ от 11 августа 2021 г. № 77-3542/2021. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=0B1BE0CA2CB5A3159DB6136CDDF4C675&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ006&n=55434#NekLJRTAzZlyuVsU1 (дата обращения: 25.01.2024).
4. Определение 4КСОЮ от 1 ноября 2021 г. по делу № 77-4196/2021. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=29114C8CB28698FE3B47F02493B47C8B&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ004&n=68543#ibKNJRTzRCQdcI07 (дата обращения: 25.01.2024).
5. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55.
6. Махов В. Н. Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщений о преступлениях // Мировой судья. – 2020. – № 6.
7. Определение 1КСОЮ от 8 февраля 2022 г. № 77-472/2022. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=F94D2183BC39E790D9EB331613453878&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ001&n=76321#ddTNJRTdrCfHehjF (дата обращения: 25.01.2024).
8. Определение 6 КСОЮ от 27 января 2022 г. № 77-462/2022. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KgGJJRTaufzCYySs&cacheid=1E9C401EA9EEA8E5177BC04CC89916E9&mode=splus&rnd=4NEJJRT0SRM5gbED1&base=KSOJ006&n=71085#bRhNJRTGIXPVd0IJ (дата обращения: 24.01.2024).

УДК 366.5

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Муром
E-mail: hactia1988@mail.ru

Orlova Anastasia Nikolaevna
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence
of the Murom Institute (branch)
of Vladimir State University named
after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Murom

© Кристина Олеговна Рябова
студент гуманитарного факультета
Муромского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Муром
E-mail: christina.riyabova@mail.ru

Ryabova Kristina Olegovna
student of the Faculty of Humanities
of the Murom Institute (branch)
of Vladimir State University named
after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Murom

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Consumer protection in the era of e-commerce: problems and prospects

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема защиты прав потребителей в условиях активного развития электронной коммерции и роста числа онлайн-покупок. Автор анализирует основные вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются потребители в цифровой среде, а также предлагают подходы и механизмы для обеспечения их прав и защиты интересов. Особое внимание уделяется вопросам безопасности финансовых транзакций, конфиденциальности личных данных и ответственности продавцов за качество товаров и услуг, предоставляемых через интернет.

Annotation. This article discusses the problem of consumer protection in the context of the active development of e-commerce and the growing number of online purchases. The author analyzes the main challenges and threats faced by consumers in the digital environment, as well as propose approaches and mechanisms to ensure their rights and protect their interests. Particular attention is paid to the security of financial transactions, the confidentiality of personal data and the responsibility of sellers for the quality of goods and services provided via the Internet.

Ключевые слова: защита прав потребителей, электронная коммерция, онлайн-покупки, потребители, права потребителей, безопасность финансовых транзакций, конфиденциальность личных данных, ответственность продавцов, качество товаров и услуг.

Keywords: consumer protection, e-commerce, online shopping, consumers, consumer rights, security of financial transactions, confidentiality of personal data, responsibility of sellers, quality of goods and services.

В современном мире электронная коммерция становится все более важной частью экономики и общественной жизни. Она предоставляет потребителям возможность приобретать товары и услуги онлайн, что значительно упрощает процесс покупки и экономит время. Однако вместе с преимуществами электронной коммерции возникают и новые вызовы, связанные с защитой прав потребителей. Данная статья посвящена анализу проблем и перспектив защиты прав потребителей в эпоху электронной коммерции.

Защита прав потребителей является одной из ключевых задач государства и общества. Она включает в себя обеспечение прав и свобод потребителей в процессе покупки и использования товаров и услуг, а также предоставление механизмов для разрешения возникающих споров и конфликтов. В условиях электронной коммерции защита прав потребителей становится еще более сложной задачей, так как она требует учета специфики онлайн-торговли и применения новых технологий.

В данной статье будут рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители в эпоху электронной коммерции, а также перспективы развития законодательства и механизмов защиты их прав. Особое внимание будет уделено вопросам безопасности онлайн-платежей, конфиденциальности данных, ответственности продавцов за качество товаров и услуг и механизмам разрешения споров.

Целью исследования является анализ существующих проблем и определение направлений для дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав потребителей в условиях электронной коммерции.

Как было отмечено ранее, возникает ряд проблем, ключевой из которых является безопасность онлайн-платежей при покупке товаров в интернет-магазинах. В эпоху электронной коммерции потребители все чаще используют онлайн-платежи, однако это может привести к риску кражи личных данных и мошенничеству с банковскими картами.

Как было отмечено в научной работе О. М. Корабейниковой «Платежные технологии в среде интернет», онлайн-платежи имеют ряд недостатков, которые важно учитывать при их использовании, но это не означает, что они небезопасны или непрактичны, наоборот, финансовые технологии электронной коммерции устойчиво развиваются [1].

Одним из главных рисков в электронной коммерции является также возможность несанкционированных транзакций и кражи платежных данных. Для защиты от этой проблемы онлайн-магазины должны использовать безопасные платежные шлюзы, использующие шифрование и протоколы безопасности, такие как SSL (Secure Sockets Layer) или TLS (Transport Layer Security). Кроме того, важно, чтобы магазины имели политику нераскрытия платежных данных и поддерживали стандарты безопасности платежных карт, такие как PCI DSS (платежная индустрия данных безопасности).

Для того чтобы решить данную проблему, достаточно придерживаться простых правил. Во-первых, стоит использовать безопасные платежные системы. При совершении онлайн-покупок предпочтительнее использовать известные и надежные платежные системы, такие как PayPal, Google Pay, Apple Pay или СБП. Эти системы обеспечивают дополнительные уровни защиты, такие как шифрование данных и мониторинг подозрительной активности. Во-вторых, необходимо проверять безопасность сайта. Перед вводом данных карты нужно убедиться, что сайт, на котором совершается покупка, безопасен. В-третьих, стоит использовать виртуальные карты или одноразовые номера. Некоторые банки предлагают своим клиентам возможность создания виртуальных карт или предоставления одноразовых номеров карты для каждой онлайн-транзакции. Это позволяет предотвратить кражу данных карты, поскольку каждый раз генерируется новый номер, который нельзя повторно использовать [2].

Второй проблемой является защита данных и их конфиденциальность. Проблема защиты данных и конфиденциальности в интернет-магазинах является серьезной и требует особого внимания. Покупки в электронной коммерции требуют от потребителей предоставлять свои персональные данные, такие как адрес доставки, данные платежных карт и

другую конфиденциальную информацию. Защита этих данных является важным аспектом прав потребителей в электронной коммерции. Владельцы онлайн-магазинов должны принимать меры для обеспечения безопасной передачи и хранения такой информации.

Меры по защите данных и конфиденциальности должны предпринимать интернет-магазины. Во-первых, это шифрование данных. Интернет-магазины должны использовать шифрование данных для защиты личной информации пользователей. Шифрование преобразует данные в зашифрованный формат, чтобы они не могли быть прочитаны или изменены злоумышленниками, в случае, если данные попадут в неправильные руки [3]. Во-вторых, соблюдение стандартов безопасности. Интернет-магазины должны соблюдать стандарты безопасности, такие как Payment Card Industry Data Security Standard (PCI DSS), который устанавливает требования к обработке, хранению и передаче данных карт. Это включает в себя защиту сети, регулярные аудиты и обновления систем безопасности. В-третьих, двухфакторная аутентификация. Реализация двухфакторной аутентификации может быть полезной для повышения безопасности входа в аккаунт пользователей. Это требует от пользователей предоставить два или более фактора идентификации, таких как пароль и код, полученный по СМС. В-четвертых, контроль и мониторинг. Интернет-магазины должны активно контролировать и проверять свои системы для обнаружения подозрительной активности или нарушений безопасности. Регулярные аудиты, мониторинг журналов и использование системы обнаружения вторжений могут помочь во вневременном обнаружении и предотвращении нарушений безопасности. В-пятых, что является самым важным пунктом, политика конфиденциальности. Интернет-магазины должны иметь четкую политику конфиденциальности, в которой указывается, как они собирают, используют и защищают личную информацию пользователя. Эта политика должна быть доступна и понятна для всех пользователей.

Так, у маркетплейса Ozon в разделе «Условия обработки персональных данных» имеется два документа: «Политика конфиденциальности персональной информации/Privacy Policy» и «Политика обработки персональных данных». С этими документами пользователи могут ознакомиться, поскольку документы находятся в открытом доступе. У другого маркетплейса – Wildberries – на сайте в свободном доступе документа об обработке персональных данных не имеется. Для того чтобы ознакомиться с данным документом, пользователю необходимо будет искать его в сети «Интернет», а найти его можно будет под названием «Политика ООО "Вайлдберриз" в отношении организации обработки и обеспечения безопасности персональных данных» [4].

На примере двух крупнейших маркетплейсов можно увидеть, насколько доступной и прозрачной будет политика конфиденциальности и обработки персональных данных, а также выявить нарушения и недостатки в данной сфере.

Не стоит забывать о том, что большинство транзакций в электронной коммерции происходит посредством оплаты онлайн-товаров в интернет-магазинах (маркетплейсах), которые являются одними из самых успешных сегментов рынка [5]. Поэтому не стоит забывать и о том, что от защиты и прозрачности политики конфиденциальности и обработки персональных данных покупателей зависит доступность взлома и кражи данных.

Следующей проблемой будет являться право на возврат товара и средств, что является важным аспектом защиты прав потребителей в эпоху электронной коммерции. Потребитель должен иметь возможность вернуть товары или отказаться от услуги в случае недовольства или несоответствия товара описанию. Однако процедуры возврата и возврата средств не всегда просты и прозрачны, что может создавать проблемы и неудобства для потребителей. Необходимы более четкие и удобные правила и процедуры, регулирующие возврат и возврат средств.

Для того чтобы избежать недопониманий в данной сфере, стоит также изучить ряд документов, регламентирующих данную сферу. Во-первых, следует ознакомиться с политикой возврата и условиями продавца. Перед

покупкой внимательно стоит изучить политику возврата и условия продавца. Во-вторых, следует сохранять доказательства. Сохранять нужно все доказательства покупки и возврата, включая идентификационные номера заказов, чеки, электронные письма и прочие документы. Это поможет покупателю иметь доказательства в случае необходимости обращения в спорных случаях.

Для примера вновь будут взяты такие маркетплейсы, как Ozon и Wildberries. У первого маркетплейса имеется целый информационный блок, посвященный возврату и отменам, который так и называется: «Возвраты и отмены». В этом блоке достаточно прозрачно описаны все процедуры, которые необходимо будет пройти, чтобы вернуть товар или средства за него. На маркетплейсе Wildberries также существует два блока касательно данных вопросов. Первый блок – «Возврат товара», второй – «Возврат денежных средств». Там также довольно подробно расписаны правила возврата товара или средств. Но, к сожалению, не все покупатели имеют возможность или желание изучать данные разделы, из-за чего в дальнейшем возникают недопонимания между операторами пунктов выдачи и покупателями. Также остается спорным вопрос о внесении изменений в данные документы, поскольку покупатели не оповещаются о данных изменениях, а следить за правилами на регулярной основе проблематично [6].

Для защиты прав потребителей при покупке в интернет-магазинах существует несколько документов, которые регулируют эту сферу и с которыми покупателю стоит ознакомиться. Вот некоторые из них.

1. Закон о защите прав потребителей. Каждая страна имеет свой закон о защите прав потребителей, который устанавливает основные права и обязанности потребителей при совершении покупок. Этот закон может содержать положения о праве на возврат товара, об обязанности продавцов, о сроках и процедурах возврата средств и т.д. Это важный документ, на который следует обратить внимание при возникновении проблем с покупкой в интернет-магазине. В Российской Федерации данным законом является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

2. Политика возврата магазина. Каждый интернет-магазин обычно имеет свою политику возврата товаров, которая устанавливает правила и сроки возврата, а также требования к состоянию товара при возврате. Это документ, который покупатель соглашается соблюдать при совершении покупки в данном магазине. Поэтому важно изучить политику возврата перед покупкой.

3. Условия использования платежных систем. Если покупателем была использована платежная система, такая как PayPal или кредитная карта, важно ознакомиться с их условиями использования. Эти условия могут содержать положения о защите потребителей, возможности оспаривания платежей и возврата средств в случае проблем с покупкой.

4. Пользовательское соглашение интернет-магазина или маркетплейса. При регистрации и использовании интернет-магазина или маркетплейса покупатель обычно соглашается с их пользовательским соглашением. Этот документ устанавливает правила использования платформы, включая права и обязанности покупателей.

Это лишь некоторые из документов, которые могут существовать для защиты прав потребителей в интернет-магазинах. Важно ознакомиться с ними перед совершением покупки и обращаться к ним в случае возникновения проблем.

В заключение можно сказать, что защита прав потребителей в эпоху электронной коммерции является актуальной и сложной задачей. С развитием электронной коммерции возникает множество новых вызовов и проблем, связанных с безопасностью онлайн-платежей, конфиденциальностью данных, ответственностью продавцов за качество товаров и услуг, а также механизмами разрешения споров. Для решения этих проблем необходимо разрабатывать новые законы и нормативные акты, совершенствовать существующие механизмы защиты прав потребителей и создавать эффективные способы разрешения конфликтов. Кроме того, необходимо уделять внимание просвещению потребителей об их

правах и возможностях их защиты в условиях электронной коммерции.

Эпоха электронной коммерции открыла новые возможности для покупателей со всего мира, но при этом возникли и новые проблемы в сфере защиты прав потребителей. В ходе исследования мы обратили внимание на некоторые из этих проблем, с которыми сталкиваются покупатели при покупке в интернет-магазинах.

Однако, несмотря на существующие проблемы, существуют и перспективы для улучшения ситуации. Законодательство о защите прав потребителей активно развивается и адаптируется к новым вызовам электронной коммерции. Важно ознакомиться с законодательством и политикой возврата перед совершением покупки, а также быть готовыми действовать и защищать свои права.

Технологии также играют важную роль в решении проблем защиты прав потребителей. Инновации в области платежных систем, систем обратной связи и обработки жалоб помогают повышать качество обслуживания и улучшать процессы возврата и возврата средств.

В целом, защита прав потребителей в эпоху электронной коммерции остается актуальной и важной проблемой. Однако, с учетом сознательного подхода потребителей, разработки надежной законодательной базы и внедрения инновационных технологий, можно ожидать улучшения ситуации и создания более безопасной и удовлетворительной среды для онлайн-покупок.

Список литературы

1. Коробейникова О. М. Платежные технологии в среде интернет // Финансы и кредит. – 2012. – № 47 (527). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/platezhnye-tehnologii-v-srede-internet.
2. Дышленко С. Г., Цветков В. Я. Виртуальная пространственная карта // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – № 5 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-prostranstvennaya-karta.
3. Политика ООО «Вайлдберриз» в отношении организации обработки и обеспечения безопасности персональных данных. URL: https://worksheet.wildberries.ru/doc/political-wildberries.pdf.
4. Сурай Н. М., Теплая Н. А., Баскаков В. А., Бурланков П. С., Пислегина Н. В. Маркетплейсы как драйвер развития электронной коммерции // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleysy-kak-drayver-razvitiya-elektronnoy-kommertsii.
5. Дмитриева Е. Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. – 2021. – № 3. URL: https://выборгский.78.мвд.рф/document/27480647.

УДК 343.8

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: galpavlpva@gmail.com

Pavlova Galina A.
Associate Professor
of the Department of Administrative
and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Арина Сергеевна Балакирева
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: arina.balakireva.02@mail.ru

Balakireva Arina S.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Жанна Романовна Морозова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru@yandex.ru

Morozova Zhanna R.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Penal enforcement system: actual problems of functioning at the present stage and measures to eliminate them

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию практических аспектов, затрагивающих сущность функционирования уголовно-исполнительной системы. Проведён комплексный анализ статистической отчетности, анализ обзоров состояния законности в деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы, а также рассмотрена практика прокурорского надзора в указанной сфере. Выявлены имеющиеся на современном этапе актуальные проблемы и представлены рекомендации в целях их устранения.

Annotation. This article is devoted to the study of practical aspects affecting the essence of the functioning of the penal system. A comprehensive analysis of statistical reporting, an analysis of reviews of the state of legality in the activities of bodies and institutions of the penitentiary system, as well as the practice of prosecutorial supervision in this area is considered. The actual problems existing at the present stage are identified and recommendations are presented in order to eliminate them.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, прокурорский надзор, пенитенциарная медицина.

Keywords: penal enforcement system, convicts, prosecutor's supervision, penitentiary medicine.

В настоящее время результаты деятельности по реформации пенитенциарной системы являются достаточно ценными, обоснованными и значимыми. К примеру, весной 2021 года была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) до 2030 года. Целью данной Концепции среди прочего обозначено создание условий, которые бы в большей степени отвечали требованиям гуманности в части содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных

путем разработки и принятия законодательных актов. Так, к примеру, было дано разрешение на создание попечительских советов в исправительных учреждениях, предоставлено право самостоятельного обращения в суд осуждённых с ходатайством об освобождении от отбывания наказания, установлено право женщинам-осуждённым на дополнительные свидания с ребёнком и ряд иных [1]. Более того, Государственной Думой РФ в заключительном, третьем чтении на пленарном заседании был принят проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который предусматривает введение института социальной адаптации осужденных. Вводится совокупность взаимосвязанных мер, включающих в себя реабилитацию и социальную адаптацию осужденных, которые были освобождены из заключения, а также лиц, которые были приговорены к принудительным работам [2]. Вместе с тем, исходя из статистических данных, размещенных на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), количество заключенных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации с начала 2022 года сократилось на 32 тыс. человека. На 1 января 2023 года число заключенных составляет 433 тыс. человек, тогда как на 1 января 2022 года числилось 465 тыс. [3]. Однако в современных объективных условиях пенитенциарная система и входящие в её структуру органы и учреждения в процессе реализации возложенных на них законом полномочий сталкиваются с рядом трудностей и проблем. Так, согласно статистическим сведениям, опубликованным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, в 2022 году суды первой инстанции постановили обвинительные приговоры в отношении 614 726 человек, а 2062 лиц, находящихся в процессуальном статусе обвиняемого, оправдали. При этом значимо, что в 2021 г. осужденных было меньшее количество, оно составило 601 148 чел., тогда как оправданных больше – 2190 [4]. Более того, за последние годы наблюдается увеличение количества лиц, кто отбывает более длительные сроки наказания. Например, доля отбывающих сроки наказания свыше 10 лет возросла с 12 % в 2002 году до 23 % в 2021 году. На начало 2022 года доля отбывающих сроки наказания от 10 до 15 лет повысилась до 15,8 %, доля отбывающих сроки наказания свыше 15 лет – до 7,1 % [5]. Следовательно, при таких условиях особенно значим аспект, который затрагивает обязанность органов и учреждений УИС соблюдать законные права и интересы осуждённых, в частности на охрану здоровья и на медицинскую помощь в рамках медицинского обслуживания, а также на обеспечение условий труда, соответствующих требованиям охраны труда. Рассмотрим подробнее проблемы в данной области, существующие на современном этапе.

Во-первых, исходя из обзоров данных статистики практики прокурорского надзора, можно сделать вывод о *наличии проблем в пенитенциарной медицине*. Так, показательно, что на конец 2020 – начало 2021 г. число лиц, погибших от суицида в СИЗО, лечебных и исправительных учреждениях, увеличилось на 4,2 % по сравнению с 2019 годом (282 чел.) и составило 294 чел. Такая негативная динамика была замечена в 30 субъектах Российской Федерации, где в учреждениях УИС сотрудники недостаточно своевременно и эффективно реализовывали профилактическую работу с теми лицами, которые были склонны к деструктивному поведению. Если же работы такого плана и проводились, то без учёта предоставленных рекомендаций психологической службой, а также без внимания к индивидуальным особенностям личности. Например, заключенный под стражу Соколов А. С., который находился в СИЗО-3 Ростовской области, состоял на профилактическом учёте в качестве лица, имеющего склонность к суициду и членовредительству. Но надзор за ним уполномоченными на то лицами не был осуществлён, предупредительные меры профилактического характера также применены не были, в результате чего Соколов А. С. причинил себе телесные повреждения вследствие возникшего психомоторного возбуждения путем введения шариковой ручки через глазницу в полость черепа и скончался 09.02.2021 [6]. Кроме того, как сообщается, к примеру, в докладе регионального уполномоченного по

правам человека Тюменской области, в учреждениях УФСИН Тюменской области в 2022 году умер 41 заключенный (включая пять самоубийц), что на 7,8 % выше, чем в 2021 году [7].

Во-вторых, наблюдаются случаи *отсутствия ведомственного контроля со стороны должностных лиц территориальных органов ФСИН России за обеспечением УИС условий труда, соответствующих требованиям охраны труда, регламентированных законодательством.* К примеру, как сообщили в пресс-службе государственной инспекции труда по Тюменской области, в Тюменской исправительной колонии № 1 электрическим током был убит заключенный, работавший пекарем. По результатам проведения доследственной проверки было установлено, что должный контроль за исправностью оборудования в столовой исправительной колонии № 1 обеспечен не был, а осужденного допустили к выполнению трудовой функции без средств индивидуальной защиты и без спецодежды [6].

В-третьих, юридически значим аспект, касающийся многочисленных случаев *необеспечения администрациями исправительных учреждений прав осуждённых на оказание им психологической помощи*, что было обнаружено в ходе проведения прокурорских проверок. К примеру, в период отбытия наказания в ИК-13 с марта 2020 г. осуждённый Скорняков Р. А. в ночное время совершил самоубийство с помощью веревки в камере штрафного изолятора (далее – ШИЗО). В процессе проведения прокурором проверки были установлен факт того, что с осуждённым была проведена лишь одна индивидуальная беседа воспитательного характера более чем за пять месяцев, которые предшествовали самоубийству. Сотрудниками администрации учреждения склонность Скорнякова Р. А. к аутоагрессии не была выявлена [6].

Таким образом, на основе вышеизложенных и упомянутых позиций, с логической необходимостью следует вывод о том, что существует ряд проблем, разрешить которые зачастую только ведомственным контролем со стороны должностных лиц территориальных органов ФСИН России не представляется возможным. Необходимо принимать своевременные и эффективные меры, направленные на демократизацию и результативность деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы, основные из которых будут представлены ниже:

- принять и утвердить дополнительные меры, направленные на совершенствование, повышение целесообразности медико-санитарного обеспечения. В частности, необходимо привлекать специалистов территориальных органов Росздравнадзора при проведении медико-социальной экспертизы. Поскольку исходя из представленной статистики процедура производства медико-санитарного обеспечения не отвечает в полной мере требованиям, регламентированным законодательством. Так, следует отметить, что число обращений, которые были поданы осуждёнными, лицами, содержащимися под стражей, и их родственниками, за 2021 год возросло на 46,5 %. Так, к омбудсмену Владимирской области в 2021 году письменно обратились 232 таких заявителя, что в пять раз выше, чем за предыдущий год, в два раза увеличилось число обращений от осужденных и пребывающих под стражей в Нижегородской области и Республике Алтай. Они касаются проблем со стационарным лечением, проведением обследования, обеспечением лекарствами [3];

- проводить повторные, дополнительные проверки органами прокуратуры, которые будут более эффективно контролировать деятельность администраций учреждений и органов УИС. Потому как, исходя из результатов статистики, за 2021 год было зарегистрировано на 16,1 % больше жалоб на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, по сравнению с 2020 годом. Также возросло количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств – 403 (АППГ – 322, увеличение на 25,2 %). Количество жалоб на противозаконное применение физической силы и специальных средств выросло на 25,2 % – о таких инцидентах заявили 403 заключённых. Общее число обращений от осуждённых и их

родственников за 2021 год выросло на 46,5 % и составило 71 264 [3];

- произвести перемещение учреждений пенитенциарной системы в районы, имеющие беспрепятственный доступ к коммуникациям, транспортной логистике, и использовать приоритет близости к месту жительства осуждённых. Так, в 2021 году поступили обращения по вопросам перевода в исправительное учреждение, расположение которого ближе к месту жительства – 36981, что на 76,8 % больше, чем в 2020 году [3].

Таким образом, обобщая предложенные направления повышения целевых установок в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, следует признать необходимость гуманизации сферы исполнения наказаний в целом, а также принятие последовательных и взаимосвязанных законодательных и организационно-правовых мер в сфере медицинского обеспечения, обеспечения порядка и условий содержания осуждённых, в рамках производственно-хозяйственной деятельности и социального обслуживания.

Список литературы

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р: ред. от 27.05.2023. URL: https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n1138-r-ot29042021-h5159398/?view_type=doc_source (дата обращения: 23.08.2023).
2. Законопроект № 232770-8: система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8 (дата обращения: 23.08.2023).
3. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 23.08.2023).
4. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 23.08.2023).
5. В местах лишения свободы по состоянию на 1 марта 2022 года содержалось 466,6 тысячи человек. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom06.php (дата обращения: 23.08.2023).
6. Обзор состояния законности в деятельности учреждений и органов УИС по профилактике и предотвращению самоубийств среди лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы, и практики прокурорского надзора в указанной сфере. [URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf (дата обращения: 28.08.2023).
7. Смертность среди заключенных в колониях УФСИН по Тюменской области: статистика, причины, суициды. URL: https://ura.news/news/1052659456 (дата обращения: 28.08.2023).

УДК 341.9

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

© Мария Сергеевна Балабаева
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: maryyy30@mail.ru

Balabaeva Maria Sergeevna
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Александровна Морозова
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: anastasiya.morozova2002@mail.ru

Morozova Anastasia Alexandrovna
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Софья Викторовна Мусаткина
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: musatkinasofa5@gmail.com

Musatkina Sofya Viktorovna
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

КОЛЛИЗИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Conflicts of inheritance agreement in the legal systems of various countries

Аннотация. Автор анализирует природу и риски российской модели наследственного договора с изысканием особенностей подобной юридической конструкции в зарубежных странах. Целью исследования выступает исторический анализ института наследственного договора с точки зрения законодательства стран романо-германской и англосаксонской правовых семей. Представлены авторские выводы по исследуемой теме.

Annotation. The author analyzes the nature and risks of the Russian model of the inheritance contract with the search for the features of such a legal structure in foreign countries. The purpose of the study is a historical analysis of the institution of the hereditary contract from the point of view of the legislation of the countries of the Romano-German and Anglo-Saxon legal families. The author's conclusions on the topic under study are presented.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, наследство, коллизии.

Keywords: inheritance agreement, will, inheritance, conflicts.

Коллизии наследственного договора в правопорядках различных стран приобретают большую актуальность в последние годы. Для Российской Федерации данный правовой институт является достаточно новым и неизученным, в связи с чем познание опыта зарубежных стран позволит выделить положительные аспекты и применить их на практике в России.

Следует начать с правовой характеристики понятия «наследственный договор». Так, на основе анализа российского законо-

дательства можно сказать, что наследственный договор – это соглашение, которое заключается лично наследодателем с лицами, призываемыми к наследованию, определяющее круг наследников и порядок перехода прав на имущественные права наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к третьим лицам, имеющим возможность призываться к наследованию [1].

Прежде чем рассмотреть особенности наследственных договоров в других странах, следует выделить отличия наследственного договора от завещания. Во-первых, завещание – это всегда одностороннее волеизъявление, в то время как наследственный договор может быть двусторонним соглашением, включающим распоряжение обеих сторон на случай смерти каждой из них. Во-вторых, наследственный договор является отличной альтернативой договору пожизненной ренты, что позволяет получить выгоду от передачи имущества в будущем. Еще одним важнейшим преимуществом наследственного договора перед завещанием является наличие возможности изменить содержание договора, что невозможно сделать применительно к завещанию.

По своей правовой природе наследственный договор может быть как безвозмездным, так и возмездным. Согласно нормам наследственного права, договор считается безвозмездным, если в нем не указаны обязанности лиц, призываемых к наследованию, возложенные на них наследодателем. К таким обязанностям наследодатель может отнести, например, исполнение завещательного отказа или завещательного возложения.

Родоначальником наследственного договора является Германия. Именно в этой стране в 1896 году было принято германское гражданское уложение, законодательно закрепившее особенности наследственного договора. По данному нормативному правовому акту сущность наследственного договора заключается в назначении наследника имущества наследодателя [2]. Важно подчеркнуть, что наследственный договор обладает свойствами сделки, поэтому существует возможность расторжения договора, оспаривания сделки до открытия наследства, а также признание договора недействительным при выявлении злоупотребления правом [3].

Важно отметить, что наследственный договор в Германии имеет юридический приоритет перед завещанием, поскольку принятие наследственного договора отменяет составленное ранее завещание в части, противоречащей новому распорядительному акту.

На практике часто возникают ситуации, когда наследодатель помимо завещания имущества обязывает другую сторону договора выплачивать до конца жизни наследодателя денежную сумму на его содержание или же выполнять функции по уходу за ним. Так, в практической деятельности Федерального верховного суда Федеративной Республики Германии существует следующая ситуация. Истец-наследодатель подал иск о расторжении наследственного договора с наследником, поскольку последний не выполнял своей обязанности по уходу за истцом. Ответчик в свою очередь указывал, что по германскому гражданскому уложению в наследственном договоре обязательства наследника должны носить только имущественный характер и поэтому, ссылаясь на несоответствие условий договора законодательству, его обязательства по исполнению данных условий недействительны. Также ответчик считает невозможным расторжение наследственного договора, поскольку закон не относит неисполнение второй стороной обязанности предоставить встречное предоставление к специальным основаниям расторжения наследственного договора. Верховный суд Германии указал, что наследственный договор имеет смешанную правовую природу (он может быть основанием как абсолютного, так и относительного правоотношения), поэтому к нему применяются правила о сделках. В данной ситуации Верховный суд указал: если сторона обязалась выполнить встречное представление личного характера, то она должна исполнить обязательство, воз-

ложенное на нее договором. В случае неисполнения стороной своего обязательства договор можно расторгнуть как по специальным основаниям, предусмотренным для наследственного договора, так и по общим для всех сделок основаниям [2]. Таким образом, законодательство ФРГ подчеркивает уникальность данного правового института и особенную смешанную правовую природу наследственного договора, что позволяет сторонам использовать разные правовые конструкции при его составлении.

Сравним законодательство Германии с законодательством представителя англосаксонской системы права – Великобритании. Юридическая возможность использования наследственного договора в качестве последней воли стороны появилась еще в 1769 г. при вынесении решения по делу Dufour v. Pereira. Согласно юридической конструкции данного договора, наследодателем по нему могли быть лишь муж или жена, а наследниками – супруг или супруга или третье лицо. В свою очередь, предметом соглашения выступает только доля в общей собственности супругов [4]. В науке международного частного права некоторые ученые-правоведы считают, что юридическая форма данного договора больше похожа на брачный договор, чем на наследственное распоряжение [5]. Несмотря на двойственность правовой природы, данный договор нашел применение в юридической деятельности Великобритании и стал называться «зеркальное завещание». Правовая природа данного вида договора получила более подробную характеристику в связи с вынесением решения по делу Re Oldham в 1925 г. Суд установил, что «зеркальное завещание» - соглашение, по которому стороны обязуются назначить наследниками друг друга или третьих лиц. Также существуют требования к форме данного договора: он должен быть заключен в присутствии как минимум двух свидетелей и нотариально заверен. Опыт Великобритании показывает немного отличный от Германии подход к наследственному договору, однако специфика «зеркального завещания» позволяет говорить о нем как о гражданско-правовой сделке, имеющей свои особенности.

В свою очередь власти Франции достаточно длительный период времени отвергали институт наследственного договора в силу морально-нравственных убеждений. Так сложилось, что французы не одобряют сделки на будущее, к тому же во Франции считают, что при заключении наследственного договора существует риск способствования наследником наступления смерти наследодателя [2]. Однако принятие директивы Европейского парламента и Европейского совета № 650/2012 от 04.07.2012 г. «О юрисдикции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении свидетельств по наследственным делам, а также о введении европейского свидетельства о наследстве» ввело императивные предписания об обязательном введении в странах – участниках Европейского союза института наследственного договора в целях унификации наследственного права на международном уровне [6].

В заключение важно отметить специфику наследственного договора. Поскольку данный вид соглашения является достаточно новым и неизученным для многих государств, то и не до конца прояснена сущность правовой природы данного вида договора. Многие ученые сходятся во мнении о смешанном характере наследственного вида договора, т. е. он сочетает в себе свойства гражданско-правовой сделки и завещания, в связи с чем к нему применяются как общие положения о сделках, так и нормы наследственного права (например, нормы об обязательной доле в наследовании). Однако здесь существует риск возникновения правовых коллизий, в том числе между правовыми нормами разных стран. Поэтому мы считаем, что необходимо разработать единое международное соглашение по поводу действия наследственных договоров. Данный правовой акт положит начало унификации правоприменительной практики наследственных договоров и позволит государствам взять его в качестве основы для развития данного правового института.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: ред. от 24.07.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4552.
2. Пучков О. А., Пучков В. О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyy-institut-grazhdanskogo-prava-inostrannyh-gosudarstv-obschaya-harakteristika-i-problemy-pravovogo (дата обращения: 06.12.2023).
3. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896: ред. от 02.01.2002: с изм. и доп. по 31.03.2013. URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETEft_y?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 07.12.2023).
4. Dufour v. Perira. 1 Dickens 419, 21 Eng. Rep. 332 (Ch. 1769). URL: https://vlex.co.uk/vid/dufour-v-pereira-804398869 (дата обращения: 07.12.2023).
5. Orley R., Lilly Jr. Will Contracts: Contract Rights in Conflict with Spousal Rights // Tusla Law Review. – 1984. – Vol. 20. – Iss. 2.
6. Гаджиев А. А., Гудименко Г. В. Наследственный договор в правопорядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 193-200.

УДК 343.61

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: Cheredn@mail.ru

Cherednichenko Ekaterina Evgenievna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines of the
Vladimir branch of the RANEPA

К ПРОБЛЕМЕ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

On the problem of mass murders in scientific institutions

Аннотация. Проблема массовых убийств в учебных заведениях с каждым годом становится все актуальнее. Происходящие в том числе в нашей стране случаи отличаются повышенной общественной опасностью, большим количеством жертв и невозможностью заранее предупредить данные преступления. В представленной статье анализируются причины и условия совершения массовых убийств в учебных заведениях и предлагаются способы их предупреждения и профилактики.

Annotation. The problem of massacres in educational institutions is becoming more pressing every year. The cases occurring in our country pose an increased threat to security, large casualties and the inability to convey data to the criminals. The presented article analyzes the causes and conditions for committing massacres in institutions and provides ways to interpret and prevent them.

Ключевые слова: массовые убийства, колумбайн, учебные заведения, предупреждение, профилактика.

Keywords: mass murder, Columbine, medical institutions, prevention, prevention.

7 декабря 2023 года ученица восьмого класса открыла стрельбу в брянской гимназии № 5. Она стреляла из охотничьего ружья отца. Пострадали пять человек, двое погибли, включая нападавшую – она покончила с собой [4]. И это далеко не единственный случай массовых убийств в российских школах. Эта проблема в настоящее время остро стоит перед нашим государством, его правовой системой и системой обеспечения безопасности наших детей.

Для данного явления в современном обществе используется термин «колумбайн». В 1999 году произошла стрельба в средней школе Колумбайн в Литтлтоне, штат Колорадо, но не первая в своем роде. Ей предшествовали десятки подобных случаев, как и в США, так и в Европе. Но стрельба в Колумбайне была примечательна тем, что это был первый подобный случай, который транслировался перед большой аудиторией в прямом эфире кабельных новостей. Стрельба в Колумбайне ознаменовала переломный момент в освещении подобных трагедий. Еще одна вещь, которая отличала Колумбайн – ее масштаб: убиты были 13 человек (12 учеников и один учитель), ранены ещё 24 человека, сами нападавшие застрелились.

Именно после этого случая в Соединенных Штатах Америки появились законы о контроле над огнестрельным оружием и об общей безопасности школ. Произошедшее привело к усилению контроля над доступом детей к интернету и жестоким видеоиграм.

Развитие СМИ и сети «Интернет» имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Иногда трансляция чего-либо вызывает не ту реакцию, которая ожидалась первоначально. Так, показ повсеместно виновников указанной выше трагедии, в том числе их прощального ролика, вызвал, к сожалению, не общее пренебрежение к ним, а, наоборот, сделал их некими героями, которые «красиво» отомстили своим обидчикам в школе.

Подростки в силу своего возраста очень впечатлительны, показанный по теле-

визору или в интернете способ решения своих проблем, даже если он незаконный или преступный, может иметь силу «разорвавшейся бомбы», и это будет для такого лица во много раз убедительнее, чем разговоры с родителями, встречи с психологом или лекции про ответственность. Все это еще раз говорит о необходимости контроля той информации, которая появляется в общем доступе. Люди могут ее воспринимать по-разному, кто-то как призыв к действию.

Массовое убийство в учебном заведении – это не внезапное преступление, это заранее готовящейся акт возмездия, детали которого подростки как раз и находят на бескрайних просторах интернета. Неограниченный доступ к любому контенту, незаинтересованность родителей в том, чем занимается ребенок в свободное время, бесконтрольность самой публикуемой информации – все это является причинами совершения подобного рода преступлений.

К сожалению, в настоящее время никто не учит ни родителей, ни детей разбираться в том объеме информации, который сваливается на них посредством разных источников. И если взрослые люди более критично относятся к тому, что они видят или читают в сети «Интернет», то подростки принимают все «на веру», более того, они считают, что именно это норма, это правильное поведение, и подражают ему. Никого не пугает будущая ответственность, так как большинство подростков после совершения своего преступления сами прощаются с жизнью. И это вполне обдуманное решение, как правило, заранее записанное в какой-либо форме с обоснованием причин своего поступка.

Сформулируем основные отличительные признаки массовых убийств в учебных заведениях.

1. Совершение преступлений в организациях системы образования: школы, лицеи, профессиональные училища и т.д.

2. Наличие у виновного (виновных) цели – причинение вреда жизни и здоровью неограниченного числа лиц.

3. Подростковый возраст, чаще всего от 13 до 19 лет.

4. Особые личностные характеристики: наличие статуса учащегося учебного заведения, проблемы в общении со сверстниками, активное увлечение интернетом, приверженность идеям «колумбайна», стремление к подражанию [1, с. 67].

5. Применение в момент совершения преступления огнестрельного оружия и/или взрывных устройств [2, с. 443].

6. Жертвы подобных преступлений в большинстве своем случайны [3, с. 46].

7. Самоубийство как завершающий этап нападения.

Подробнее рассмотрим причины совершения массовых убийств в учебных заведениях.

Как было сказано ранее, такие убийства в большей степени носят подражательный характер. Существует явная закономерность – когда случается первое в своем роде по масштабу освещенности в средствах массовой информации и количеству жертв громкое преступление, через некоторое время появляется большое количество таких же подражательных преступлений. Это получило название «синдром Вертера» [5], который предполагает наличие подражательного момента, когда поведение одного лица (или нескольких лиц) провоцирует следующее, характеризующееся наличием схожих признаков.

Еще одна причина – это активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, и в первую очередь сети «Интернет». В социальных сетях периодически возникают сообщества, которые идеализируют идеи «колумбайна», широко освещают эту тему и даже содержат некоторые инструкции. Многие подростки распространяют такую информацию на своих личных страничках, предназначенных для неопределенного круга лиц, а следовательно, доступ к ним может получить любой желающий.

Помимо этого еще одной основной причиной является буллинг, или травля подростка со стороны сверстников, одноклассников или даже учителей. Отсюда возникают агрессия и желание отомстить. В результате в голове у несовершеннолетнего формируется четкая преступная схема, которая включает в

себя разработку всех деталей преступления, начиная с плана и заканчивая поиском оружия, обучением его использованию, а также нахождением способов беспрепятственно пройти в учебное заведение.

Немаловажную роль в детерминации таких преступлений играют проблемы в семье: отсутствие должного воспитания, доверительных отношений, поддержки со стороны родителей, возможности обсуждать с ними существующие проблемы, применение психического или физического насилия, неучастие или отсутствие в жизни ребенка одного из родителей и т.д. Подростковый период очень сложный как для ребенка, который не всегда понимает, что с ним происходит и как решать возникающие проблемы, так и для родителей, которые не всегда имеют возможность, время и навыки общения с изменившимся, взрослеющим подростком. В результате этого наладить отношения, диалог бывает очень сложно. Зачастую здесь не обойтись без помощи специалистов: педагогов, психологов, врачей. Ребенок, который не находит ответов на свои вопросы у родителей, других взрослых, начинает их искать на просторах интернета. Мало кто останавливается на практических советах специалистов, на их официальных страницах. Проще всего найти таких же подростков, с такими же проблемами и включиться в их обсуждение. А иногда по другую сторону экрана оказывается не подросток, а взрослый, не совсем адекватный человек, который использует данную ситуацию в качестве реализации каких-то своих замыслов и планов.

Нельзя не сказать и об условиях совершения массовых убийств в учебных заведениях. Прежде всего, речь идет о доступности огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Это может быть связано как с возможностью их нелегальной покупки, в том числе через сеть «Интернет», так и с нарушением правил их хранения. Каждый взрослый, имеющий разрешение на оружие и хранящий его дома, должен понимать, что это повышенная ответственность. Дети бывают очень изобретательны в достижении своих целей, что и подтвердил случай в брянской гимназии.

Кроме этого, условием является отсутствие должной охраны в учебных заведениях. Одних металлоискателей и пропускной системы недостаточно, особое внимание должно быть обращено на контингент охранников, они должны иметь специальную подготовку как в плане физического отражения возможного нападения, так и иметь навыки определения наличия потенциальной опасности через знания особенностей поведения и психологии возможных преступников.

Проанализировав указанную выше информацию, какие же меры можно предложить для предотвращения подобных преступлений.

Во-первых, нельзя допускать идеализирования совершенных преступлений, информация о них не должна вызывать желание подражать, использовать показанные способы. Акцент в освещении произошедшего массового нападения на учебное заведение должен быть сделан на бессмысленность произошедшего и на меры ответственности.

Во-вторых, необходимо ввести контроль интернета. К сожалению, на сегодняшний день это выполнить не представляется возможным, однако первые шаги необходимо делать в этом направлении. В противном случае последствия такого быстрого и бесконтрольного развития информационно-телекоммуникационных систем сейчас даже трудно представить. Начать нужно хотя бы с ограничения публикации информации, которая может причинить существенный вред людям и обществу в целом.

В-третьих, учителям, одноклассникам и родителям следует обращать особое внимание на изменение поведения подростка, на имеющиеся странности в общении, одежде, интересах. Желание совершить преступление появляется у несовершеннолетнего не просто так, ему предшествуют длительные плохие отношения в школе, непонимание в семье. Акту колумбайна обычно предшествуют дистанцированность от людей, в том числе от родителей, побеги из дома, пропуски занятий в школе, погружение в киберпространство, поиск единомышленников со схожими проблемами. Школьному психологу необходимо

проводить раз в год тестирование в классах с целью выявления подростков с отклоняющимся поведением, странными взглядами на жизнь, внутренними проблемами. Далее уже переключиться на индивидуальные беседы с такими учащимися на предмет их замкнутости, неуверенности в себе, сложностей в отношениях с одноклассниками и учителями. В таких ситуациях хорошо подключать людей, которые имеют авторитет у таких детей, например, тренеров, руководителей кружков, которым, возможно, будет легче выяснить истинные проблемы подростков.

В-четвертых, оказание помощи родителям подростков. Мы много говорим о проблемах в семье как причине неадекватного поведения несовершеннолетнего. Да, есть проблемные семьи, где родители пьют, ведут аморальный образ жизни, не занимаются воспитанием детей, применяют к ним различное насилие. Такие семьи – это в большей степени работа участковых и органов опеки. Однако зачастую преступления совершают и дети из нормальных семей, где родители просто не знают, как себя вести с подросшим ребенком, так как мир сильно изменился, а новым правилам воспитания и общения родителей никто не учит. Возьмем, к примеру, распространенную ситуацию, когда ребенок большую часть свободного времени проводит в интернете. Большинство родителей не знают или не хотят знать, чем там занимается ребенок, другая часть – не могут в этом разобраться, в том числе получить доступ к просматриваемому контенту.

В-пятых, следует усилить проверку нелегальных источников продажи оружия, в том числе через сеть «Интернет», оперативные сотрудники должны чаще выступать в качестве «потенциальных покупателей», возможно, используя аккаунты других лиц или создавая новые. Владельцам оружия необходимо объяснять не только правила хранения оружия, но и сообщать о возможных опасностях и ответственности в случае использования их оружия кем-либо.

В-шестых, в учебных заведениях необходимо особое внимание уделять как техническим средствам, которые используются для охраны, так и подбору сотрудников на должности охранников. Ежегодно школы должны проводить занятия с учителями и учащимися по выработке навыков, как действовать в ситуации вооруженного нападения.

Таким образом, можно признать, что проблема массовых убийств в учебных заведениях с каждым днем становится все актуальнее. Причин тому много, это и общие проблемы, характерные для нашего государства в целом, и специфические, присущие только этому виду убийств. Способы предупреждения и профилактики таких ситуаций носят комплексный характер. Главное – не ждать следующего случая, а начинать действовать сейчас.

Список литературы

1. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4 (32). – С. 61-77.
2. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 441-452.
3. Мосечкин И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting) // Виктимология. – 2019. – № 1 (19). – С. 43-52.
4. Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах. URL: https://www.rbc.ru/society/07/12/2023/609a5cdc9a7947237982ce4a?from=copy (дата обращения: 01.02.2024).
5. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению. URL: https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-dlia-pedagogov-psikhologov-i-sotsialnykh-pedagogov_1/ (дата обращения: 10.02 2024).

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 20.03.2024 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 689/24

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89